

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

924
952

ЖУРНАЛ КОММУНИСТОВ

“ ”
99

995

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
№ 3 (1406) МАЙ - ИЮНЬ 1999

Содержание

Документы

А.Оджалан - Империализм и колониализм 3

Надстройка

В.Глухов - Нравственно-психологические корни нашей трагедии 20

Спорили, спорим и будем спорить

Н.Горячев - Анализ нашего общества 28

А.Безбородов - Социализм грядет снова 38

С.Гончарук - Будущее России 69

<i>В. Гуревич</i> - Иду на вы	79
<i>А.Кац</i> - План и рынок в условиях социалистического развития Китая	80
<i>А.Дронов</i> - Куда идем. Куда идти.	97

И к прошлому возвращается мысль

Н.Королев - Против извращения истории Коминтерна отступниками от марксизма	103
<i>С.Франк</i> - Пушкин об отношениях между Европой и Россией	117
Список авторов	127

Документы

Редакция журнала «Коммунист» предлагает вниманию читателей отрывок из исследования Абдуллы Оджалана, выдающегося лидера национально-освободительной борьбы курдского народа и, в то же время, одного из крупнейших марксистских теоретиков современной эпохи. Как он сам заявил, Оджалан стал сначала социалистом, а потом уже лидером национального движения.

Книга Оджалана, вышедшая недавно на русском языке, посвящена положению Курдистана. Прделанный им анализ опирается, как увидят читатели, на серьезную методологическую основу. Хотя работа Оджалана написана более десяти лет назад и устарела во многих деталях, мы решили воспроизвести ее на страницах нашего журнала, ибо подтвердилась обоснованность прогнозов Оджалана о возможности победы контрреволюции в социалистических странах, о стремлении империализма осуществить экспорт контрреволюции, сочетать экономическое и внеэкономическое принуждение, а также искать выход из кризиса за счет грабежа стран, оказавшихся на колониальной периферии, в зоне зависимого капитализма, в которой оказалась и наша страна.

Все мы знаем о нынешней трагической судьбе Оджалана. Публикация его труда - выражение симпатии коммунистов России к делу его жизни.

Ф.Белелюбский

А.Оджалан

ИМПЕРИАЛИЗМ И КОЛОНИАЛИЗМ

Положение системы империалистического капитализма

Страны системы империалистического капитализма в настоящее время переживают глубокий кризис, охвативший все сферы. Этот кризис самый глубокий и дальше всех распространившийся в цепи кризисов, которые развивались после Второй мировой войны. Начавшись в 1968-1970-х годах, в настоящее время он достиг самой высокой точки. По сравнению с первыми двумя послевоенными кризисами (1948 г. и 1958 г.) имеет более глубокий и острый характер.

Необходимо отметить, что имеются новые факторы, подтверждающие глубину нынешнего кризиса. В частности, на углубление кризиса оказали значительное влияние изменения, возникшие в мировой обстановке

после 1970 г. В то же время кризис, получив широкое распространение в системе империалистического капитализма, согласно особенностям капиталистического развития, оказывал на некоторые страны больше влияния, а на другие страны - меньше. В частности, в результате преимуществ, которыми обладают развитые капиталистические страны, влияние кризиса на них сказывается более ограниченно и более всего может распространиться на зависимые и неразвитые страны. По этой причине кризис оказывает более сильное влияние на такого типа страны и ведет их к развалу.

Особенностью кризиса, с одной стороны, является застой в экономике, с другой - рост инфляции. Кроме того, этот кризис в отличие от предыдущих, более всего проявляет себя в финансовой сфере, что, в свою очередь, зависит от уровня развития капитализма, подпитывающегося силой финансового капитала и направляющего капитализм в мировом масштабе.

Другой особенностью нынешнего кризиса, также зависимой от уровня развития капитализма, является его непрерывность. Если влияние прежних кризисов сказывалось периодически и с перерывами, то на этот раз кризис продолжает непрерывное существование, временами на долгие годы ослабляя свое влияние или усиливая его. В результате в настоящее время в империалистической системе в целом господствует нестабильность.

Основу нынешней нестабильности капитализма следует искать в причинах, которые привели к его сегодняшнему состоянию. В настоящее время капитализм по сравнению с другими периодами более всего развивается вместе с кризисами, без которых не может продолжать своего существования. Как невозможно представить капитализм без кризисов, так капитализм не может избавиться от них.

Главная проблема капитализма сейчас - не освободиться от кризисов, а стремиться продолжить свое существование вместе с ними. В современных условиях в мире ищут решения каждой злободневной проблемы, а в системе империалистического капитализма думают лишь, как сохранить эту систему и упрочить ее силу. Кризис можно приостановить путем развала капитализма. Нынешний кризис капитализма значительно отличается от прежних кризисов, он находится в положении, которое отличается от кризисов Первой мировой войны и 1929-1933 годов, а также от кризисов Второй мировой войны и послевоенных. В настоящее время развитие капитализма и кризисы сражаются.

Если мы попытаемся более конкретно определить причины возникновения такого положения, то первой назовем изменения, возникшие после Второй мировой войны, и, в частности, факторы, увеличивавшие изменения против капитализма.

Как известно, после войны наблюдался рост числа социалистических стран, и в результате этого реальный социализм превратился в систему. Одна треть мира была исключена как рынок, сырье, дешевая рабочая сила и зона влияния империализма. Кроме того, развитие социализма и его растущее влияние на капитализм еще больше увеличили значение социализма. И стало больше возможностей в этот период нанести сильный удар капитализму. Процессы, получившие развитие в национально-освободительных движениях, параллельно к 1960 г. привели к ликвидации в

мировом масштабе классического колониализма. Это был тяжелый удар по империализму. Другими словами, классический колониализм, раньше содействовавший существованию системы империалистического капитализма, в этот период был ликвидирован как система. А мощные выступления народов против системы неоколониализма, которую развивал империализм, привели ее к бездействию. Рост борьбы народов неоколониальных стран в 1960-е годы - еще одна причина кризиса, в который попал капитализм в настоящее время.

Ясно, что стремление реставрировать капиталистическую систему не дало желаемых результатов. Реставрационные же процессы не смогли воспрепятствовать развитию структурных болезней империализма; изменения, происшедшие в научной и технической сферах после войны, не смогли сыграть желаемую роль. Кроме того, не дали желаемых результатов потраченные усилия на интеграцию стран, занимавших место в системе империалистического капитализма, с тем, чтобы обеспечить успех и преимущество перед социалистическими странами и национально-освободительными движениями; наоборот, эта интеграция в настоящее время привела к бездействию. Таким образом, система империалистического капитализма не смогла спасти себя от глубокого и непрерывного кризиса.

Другой важной причиной того, что кризис принял столь затяжной характер, является тот факт, что современный капитализм является монополистическим. Монополии стали господствовать во всех странах системы империалистического капитализма. Объединение монополий в финансовой сфере завершилось их господством над государством. Овладев государствами, монополии быстро превратили это господство в мировое. Господство финансового капитала, распространившееся таким методом на весь мир, и его стремление к прибыли - одна из определяющих причин возникновения кризиса в современной форме.

Экспорт кризиса в отсталые страны - естественный результат политики монополий. Опираясь на созданные ими структуры, монополии правят так, как того желает мировая капиталистическая экономическая система, которая, хотя и не может воспрепятствовать кризису, но может контролировать его распространение на ту или иную страну. Сила монополий заключается не в том, чтобы распространить кризис на развитые империалистические страны, а скорее всего в том, чтобы принять меры, которые обеспечат влияние его на страны, зависимые от империализма. Такие организации, как Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк (МБ), являющиеся международными монополистическими организациями, проводят экономическую политику в соответствии с интересами монополий и при необходимости могут перенести кризисы капитализма на слабо развитые страны.

В такой обстановке трудно ожидать, что система империалистического капитализма сможет выйти из кризиса. По мере усиления влияния социализма, к ликвидации системы классического колониализма добавляется процесс ликвидации неоколониализма; различные меры, принятые империалистическим капитализмом, потерпят провал, и это вместе с хронически большим капиталистическим строем не даст никакого результата. В настоящее время в этих условиях капитализм будет продолжать развитие

в своих господствующих сферах. Чтобы совсем не пасть и не погибнуть, капитализм ускоряет это развитие, что, в свою очередь, вызывает такое же ускорение кризисов и приводит к обострению противоречий капитализма во всех сферах. Прежде всего, начинают усиливаться противоречия между империалистическим капитализмом и социализмом.

В период между двумя мировыми войнами противоречия между капитализмом и социализмом не были такими острыми как сегодня. Скорее всего, прежде господствовали внутренние противоречия капитализма, однако в настоящее время достигли значительных размеров противоречия между капитализмом и социализмом. Капитализм знает, что социализм является силой, которая угрожает его существованию, и что социалистическая система постоянно увеличивает свое влияние, и потому испытывает необходимость напасть на нее. В настоящее время борьба, направленная против социалистической системы, всякого рода меры, призванные ограничить ее влияние, являются главными задачами политики империалистических государств. Эти меры принимаются, как правило, в форме угроз и не выходят за их рамки. Как бы социалистическая система ни подвергалась угрозе применения нейтронной бомбы и атомной войны, империализм не находит в себе силы начать такое безумие. Он превращает войну в широкую пропаганду войны, временами пытается вмешиваться во внутренние дела социалистических стран. Как видно на примере Польши, принимает всевозможные меры, стремясь снова оживить капитализм в ряде социалистических стран или, как минимум, постоянно питает такие надежды.

Другие противоречия капитализма видны в его подходе к современному национально-освободительному движению. После ликвидации системы классического колониализма началась борьба, направленная против неоколониализма. Национально-освободительные движения, получившие развитие в странах неоколониализма (в Южном Вьетнаме началось в 1960 г. и завершилось победой в 1974 г.), в настоящее время продолжают в сильной форме в странах Латинской Америки, Среднего Востока и Африки. В частности, в Латинской Америке победа освободительной борьбы в Никарагуа, состояние в Сальвадоре, движения в странах Африки, процессы, наблюдающиеся на Среднем Востоке, в Иране и Афганистане, ускоряют конец неоколониализма.

В настоящее время противоречия между империалистическими государствами и зависимыми странами привели к взрыву. Империализм, являясь фактором усиления кризиса, ведет историческую борьбу против этих стран. Средний Восток, нефть которого сыграла важную роль в усилении кризиса в 1970 г., и более всего регион Персидского залива, в котором найдена эта нефть, находятся под угрозой нападения империализма. США и другие империалистические государства свои вооруженные силы в значительной мере сосредоточили в этом регионе, для его оккупации создав специальные силы. Но имея в виду не столько войну, сколько оказание давления. Усиление противоречий между империалистическими государствами и странами неоколониализма в нынешний кризисной ситуации схоже, что получит еще большее развитие. Подобное состояние неоколониальных стран, являющихся одной из причин разгула кризиса, означает, что они или

подпадут снова под господство капитализма, или отпадут от системы империалистического капитализма и присоединятся к социализму.

Другая сфера противоречий - между империалистическими государствами. После Второй мировой войны империалистические государства не смогли обеспечить определенное единство в своих рядах - ни в экономике ни в военной сфере, и из-за этого не только не ликвидировали противоречий, заложенных природой капитализма, но и не смогли помешать возникновению противоречий между государствами в империалистической системе. Империалистические государства, как правило, объединяющиеся для противостояния национально-освободительным движениям, борьбе рабочего класса и социалистическим странам, не могут договориться, когда речь идет о противоречиях между ними, и в соответствии со своими возможностями ведут борьбу в зонах влияния.

В настоящее время эта борьба между различными странами еще больше обостряется. Империализм США, после Второй мировой войны превратившийся в руководящую силу системы, теперь постепенно теряет свои позиции, и его влияние внутри системы ослабляется в различных направлениях. Безраздельное господство империализма США, имевшее место после войны, в настоящее время не признается многими государствами. Прежде всего выступают против этого господства европейские империалисты, и в ряде европейских государств развиваются разного рода подходы, направленные против империализма США. Кроме того, с империализмом США в различных формах сталкивается Япония.

Существование противоречий между империалистическими государствами Европы, с одной стороны, и империализмом США, с другой, - является реальностью. Можно проследить различные процессы, на которых отражаются эти противоречия. При определении подхода к социалистической системе и национально-освободительным движениям заметны различия между империализмом США и империалистическими государствами Европы. Хотя эти отличия не столь значительны, но важен факт их существования и то, что они постепенно набирают силу. В условиях, когда империализм США стремится защитить привилегированные территории, еще раньше завоеванные им, Европа и, в определенной мере, Япония в соответствии со своими новыми возможностями требуют своей доли или, другими словами, пытаются распространить собственное влияние на эти территории. Подобная ситуация, когда сила империализма США ослабевает, а европейские империалистические государства, окрепшие в значительной мере, и японский империализм берут политическое направление, способное улучшить их отношения с национально-освободительными движениями, развивающимися в странах неокOLONиализма, находящихся в зонах влияния, приводит к возникновению противоречий с империализмом США. Среди европейских государств только Англия является сторонником США. Германия, к примеру, может тягаться с США и требует права на самостоятельную жизнь в мире. Франция продолжает придерживаться независимой позиции, но может развивать политику, направленную против империализма США во многих сферах. В ответ на солидарность Англии с США в Центральной Европе наблюдается сближение Германии с Францией и предполагается, что эти процессы в будущем ускорятся. Япония находится

в особом положении. В результате более ускоренного развития по сравнению с империализмом как США, так и Европы, она захватывает рынки, проникает внутрь США и Европы, и это, в свою очередь, ведет к возникновению острых противоречий, в частности, в торговой сфере. Другими словами, интеграция, обеспеченная в свое время в системе империалистического капитализма, в настоящее время нарушена. Прежнее единство раскалывается посредством различных противоречий, которые ежедневно выходят наружу и постепенно усиливают свое влияние.

Ошибочно думать, что по мере упрочения положения социалистических стран и развития национально-освободительных движений противоречия между империалистами ослабеют. Более этого, это обстоятельство может обострить внутренние противоречия империалистов и постепенно между ними могут начаться процессы откалывания. Эти различия между Европой, требующей установить более мягкие и мирные отношения с социалистической системой и национально-освободительными движениями, и США, предлагающими принять самые жестокие меры, включая военные, против социалистической системы и национально-освободительных движений, будут еще более усиливаться. Что касается Европы, то к проведению такой политики ее империалистические силы толкает тот факт, что во время двух мировых войн она подверглась значительному материальному ущербу, и в ходе этих войн фактически стояло под угрозой само ее существование. Если принять во внимание результаты двух империалистических войн, то станет ясно, что Европа не очень стремится к новой мировой войне. По этой причине можно предположить, что в ходе дальнейшего развития положение Европы будет отличаться от положения США, что различия между Европой и США, в частности, в отношении к социалистической системе и национально-освободительным движениям могут усиливаться, что США, являясь самой агрессивной империалистической силой, могут остаться в одиночестве.

Общий кризис, в который попала система империалистического капитализма, оказывает влияние и на политические режимы этих стран, а в результате и на противоречия между пролетариатом и буржуазией, ежедневно ведет к обострению противоречий в этой сфере. В результате научно-технической революции после мировой войны и временной интеграции империалистических государств в этих странах как бы наблюдался застой в движениях рабочего класса; в настоящее время они тоже находятся в состоянии раскола, но и всякого рода реакционные меры, которые принимала буржуазия, тоже находятся на грани истощения.

Мы знаем, что в эпоху монополий полностью игнорируется буржуазная демократия и усиливается политическая реакционность. Существующий политический строй в империалистических странах скорее всего опирается на механизм интересов монополий. С помощью этого политического механизма монополии захватили государства и обеспечили их объединение с ними. Существующие объединения полностью - от вопросов экономики до политики - находятся под господством монополий, что означает ограничение условий буржуазной демократии и в тоже время показывает, что буржуазная демократия сможет оставаться только в рамках, достигнутых борьбой и что при удобном случае буржуазия может изменить демок-

ратии. Ясно, что права рабочего класса, завоеванные исторической борьбой, можно будет защитить только посредством активной организационной деятельности. Это с одной стороны. С другой стороны, важен фактор, который показывает, что господствующий монополистический слой оказывает постоянное давление на сферу политики, что все так называемые буржуазные партии не играют никакой иной роли, кроме осуществления господства монополий. Как сами консерваторы, так и все консервативные течения, проявляющие себя в социал-демократии, по сути дела являются орудием удовлетворения интересов монополий. В настоящее время социал-демократия фактически стала орудием империализма или монополий. Это, в свою очередь, показывает что в империалистических странах границы демократии в значительной мере сужаются. Однако развивающийся кризис угрожает и такому типу механизма. В частности, по мере роста инфляции, увеличения безработицы и усиления финансового кризиса обострятся и политический кризис, а также проявляет себя, временами в самой сильной форме, фактор насилия, заложенный в самих монополиях. Это обстоятельство проявляет себя, главным образом, в слабых империалистических странах, однако постепенно оно угрожает всем империалистическим государствам. Проиллюстрируем это положение; к примеру, в Италии оно проявляет себя в самой сильной форме из-за слабости и зависимости капитализма, но оказывает влияние и на Англию, а также переносится на США и Германию. А если быть точнее, то все противоречия в этом вопросе обязаны строю, они никогда не утихают, но временами могут превращаться в точку взрыва.

Хотя и ревизионизм, господствующий в коммунистических движениях капиталистических стран, сыграл определенную роль в торможении и нейтрализации движения рабочего класса, и социал-демократия после Второй мировой войны увела в сторону движение рабочего класса и теперь продолжает уводить. в настоящее время уже нельзя не видеть народной оппозиции. Несмотря на препятствие ревизионистских партий и предательство социал-демократов, в настоящее время наблюдается постепенный рост движения рабочего класса в развитых империалистических странах. Это движение к политической организованности тесно связано скорее всего с имеющимися отношениями с социалистическими странами, а также с процессами, которые обеспечивают национально-освободительные движения. Если кризис капитализма в этих странах еще более обострится, то приведет к большим потерям рабочего класса В период, когда рабочий класс тоже освобождается от спячки, когда буржуазия прибегает к войне, растут угрозы против социализма, объявляется война национально-освободительным движениям, можно ожидать развития формы борьбы, которая будет угрожать власти буржуазии. Другими словами, в такие периоды мы можем ждать прогресса в борьбе рабочего класса, во всех демократических движениях. Речь может идти о развитии движения рабочего класса в этих странах, об увеличении его возможности создать революционную власть, или только о начале жестокой взаимной борьбы между буржуазией этих стран, или об объявлении войны против национально-освободительных движений (на самом деле уже идет такая жестокая война), или о вмешательстве и угрозе, направленных против социалистической системы. А

в такие периоды противоречия между рабочим классом и буржуазией этих стран могут обостриться и превратиться в борьбу за власть.

Государством, пережившим эти кризисы и противоречия сегодняшнего дня, являются США. В частности, если посмотреть на состояние, в которое в настоящее время попал империализм США, чтобы дать краткое изложение внутренних противоречий системы империалистического капитализма, а также чтобы избавиться от этих противоречий, будет не трудно определить направление, по которому пойдут США. Если сумеем понять, в каких условиях была потеряна администрация Картера, возникшая под реформистской маской, какие лозунги, цели и задачи ставит себе администрация, пришедшая на ее место, то сможем в более конкретной форме познать все кризисы и противоречия капитализма.

Администрация США ясно показывает, что она прежде всего стремится удовлетворить жажду наживы монополий. Используя все возможности государства, она жаждет урезать все расходы, которые не служат интересам монополий. Осуществляет милитаризацию, которая лучше всех служит интересам монополий и требует невиданной гонки вооружений. Эта администрация, как только пришла к власти (это хорошо было видно на примере Сальвадора), открыто заявила, что будет поддерживать режимы и распространит эту поддержку на весь мир. Она осуществляет грубые нападки на социалистическую систему. Короче, международная система империалистического капитализма под руководством США изменила форму этого кризиса. Новая администрация пришла к власти в качестве как реакции на этот кризис, так и стремления устранить его.

Осуществляя это, она думает освободиться от кризиса, направив его против социалистических стран, национально-освободительных движений и некоторых других империалистических государств, более того, вывести лучшим образом империализм США из такого положения, а также установить порядок в мире, отвечающий ее интересам.

Империализм США стремится поднять свой старый пошатнувшийся авторитет посредством этой администрации, он считает, что в условиях существования социалистических стран и национально-освободительных движений сможет продлить свою жизнь.

В результате этих причин амбиции новой администрации в ближайший период еще больше возрастут. Можно сказать, что империалистические государства во главе с империализмом США усилят свои действия, направленные против социалистических стран, что империалистическое вмешательство в регионе Среднего Востока, где, в частности, находятся такие важные энергетические источники, как нефть, будет расти, что империалистические государства смогут осуществить такое вмешательство, которое может привести к войне против национально-освободительных движений, угрожающих им. Империалистические государства, связанные со старым механизмом, с отношениями поддерживающими их, в этот период вместе с защитой старых структур будут создавать и новые. С такими организациями, как МВФ и Мировой банк, созданными в экономической сфере, они будут стремиться направлять мировую капиталистическую экономику и в этом направлении самым лучшим образом защищать себя, будут пытаться перенести кризисы на отсталые страны, примут все зависящие от них меры

в этом вопросе. Кроме того, такую военную организацию, как НАТО тоже будут развивать и усиливать и, захватывая всю систему империалистического капитализма, будут стремиться расширять зоны влияния и в этом направлении примут участие в некоторых процессах. Они будут стараться усиливать новую совместную политику против социалистических стран и развивать общие союзы или создавать новые организации в добавок к старым организациям и союзам. Как это было на примере Польши, будут искать регионы нового вмешательства, и в этом вопросе войдут в новые процессы. В условиях, когда внутри страны они, делая еще более реакционными свои режимы, временами прибегали к фашистским методам, страны, зависимые от них, превращались в фашистскую диктатуру. Чтобы борьба, направленная против неокOLONиализма, не увенчалась успехом, посредством различных военных переворотов и фашистских действий в этих странах будут созданы фашистские диктатуры, таким путем будут стремиться помешать этим странам отделиться от них и присоединиться к социализму.

Речь идет более всего об экспорте контрреволюции в эти страны. Здесь невозможно старыми методами сохранить существующий строй. В прежние времена такого типа страны колебались между социализмом и капитализмом и таким путем могли, хотя и мало, обеспечить свое развитие. Империалистические государства, будучи связанными с современным состоянием, захотят покончить с этим положением и будут стараться более тесно связать эти страны с ними в экономической и политической сферах. Это, в свою очередь, означает установление господства контрреволюции в этих странах, усиление в них фактора фашизма в настоящее время.

Положение социалистических стран

Социалистическая система, выступающая против системы империалистического капитализма, в настоящее время в целом продолжает развиваться, вместе с тем сталкиваясь с различными трудностями. Часть этих трудностей вызвана внутренними причинами, другие более всего подпитываются империалистическими государствами.

Как пережитки прошлого в социалистических странах, так и издержки капитализма, на который опираются империалистические государства, дают о себе знать каждый день и каждый час и заставляют социалистические страны действовать внимательно и бдительно и постоянно находиться в процессе борьбы. Хотя силы социализма уже не находятся в состоянии постоянной защиты, как это было в период между двумя мировыми войнами, хотя после Второй мировой войны они достигли определенного равновесия (и это равновесие в настоящее время развивается в пользу социализма), снова обостряются противоречия, с одной стороны, с пережитками классового общества, с другой - с империалистическими странами. И очень важно не пренебрегать борьбой с этими противоречиями. Ошибки, которые будут сделаны в этих вопросах, могут привести к отходу от марксизма-ленинизма и, как это видно на примере Китая, к тяжелым последствиям - превращению социалистических стран в резерв империализма. Проблема заключается в умении правильно оценить силу социалистической системы, направленной против системы империалистического капитализма, и отношения с национально-освободительными движениями, борьбу против

пережитков классового общества. С точки зрения социалистических стран, самая важная проблема - это, естественно, умение обеспечить собственные материальные и моральные ценности, а также обеспечить рывок в развитии социалистического общества.

Хотя предполагается, что, начиная с 1960 года и кончая настоящим временем, стало возможным продолжительное время находиться в мире с империализмом, находя разумные решения по этим вопросам, обеспечить разоружение и развивать нормальные отношения в экономической, социальной и политической сферах, а также стали говорить, в частности, о разрядке, противоречия между реальной сущностью социализма и капитализма показали, что положение не всегда будет таковым. что противоречия будут существовать всегда, и что устранены они будут только революционным путем. В настоящее время, несмотря на то, что политика социалистических стран направлена на разоружение, мир и экономическое сотрудничество, империалистические страны вооружаются, предпринимают различные меры по типу эмбарго, угрожают социалистическим странам и даже вмешиваются в их внутренние дела. Все эти реальности и обязывают социалистические страны всякими методами борьбы, включая и военные действия, оказывать поддержку развитию мировой социалистической революции. То есть в настоящее время эти страны, по сравнению с предыдущими годами, вынуждены тратить гораздо больше сил для развития мировой социалистической революции. Нынешние существующие процессы ясно показывают, что подход к ним должен быть таковым.

Подходы социалистических стран к национально-освободительным движениям сейчас несколько отличаются, однако периоды, когда считали, что можно будет добиться положительных результатов более всего мирными средствами, теперь полностью исчерпали себя. В результате более широкого распространения национально-освободительной борьбы, направленной против империализма, борьба между этими двумя системами обостряется. Это, в свою очередь, делает актуальной проблему оказания возрастающей помощи национально-освободительным движениям со стороны социалистических стран, а также показывает растущую значимость национально-освободительных движений в мировой революции. Поддержка со стороны победившего пролетариата национально-освободительных движений, которые являются важной силой союза с мировой социалистической революцией, является важным условием победы мировой пролетарской социалистической революции. Это не пожелание, а результат, подтвержденный практикой, теории мировой социалистической революции. В частности, не тягаться с империалистическими государствами, отказываться от помощи национально-освободительным движениям из-за угроз со стороны этих государств - все это и означает открытый оппортунизм. В целом принимая решение и учитывая возможное ослабление империализма, необходимо показывать развитие этих движений и оказывать им помощь. Известно, что в настоящее время такого типа движения оказывают сильное давление на империализм и очень нуждаются в поддержке и помощи. Учитывая, что империалисты действуют сообща и оказывают все возрастающую помощь своим прислужникам, необходимо, чтобы и социалистические страны оказывали более мощную поддержку национально-освободи-

тельными движениям.

Как мы уже отмечали, другой проблемой социалистических стран является борьба против пережитков капитализма в базисе и надстройке. Социалистические страны не должны пренебрегать борьбой против этих пережитков (как это было в последний раз в Польше), так как возможность контрреволюции в некоторых социалистических странах всегда существует. Если пренебречь этой опасностью и не принять необходимых мер, то контрреволюционные силы, получив значительную помощь от империалистических государств, могут привести к острым кризисам в той или иной стране социализма, а кризисная ситуация может завершиться контрреволюцией. Если социалистические страны не хотят попасть в такое положение, то они должны правильно строить социализм, верно оценивать классовую борьбу на социалистическом этапе и в соответствии с этим решать задачи, возложенные на них. Уклонение от решения этих вопросов, то есть неправильный подход к государству и классовой борьбе, может быть оплачено ценой контрреволюции.

Вот почему в последнее время невнимательное отношение к проблеме строительства государства и к классовой борьбе, сделанные после Второй мировой войны ошибки, отход от марксизма-ленинизма, как это видно на примере Венгрии, Чехословакии и, наконец, Польши, привели к возникновению контрреволюционных действий, а также, как это видно на примере Китая, созданию резерва империализма. Естественно, подобные ошибки в Китае проявили себя достаточно заметно и обошлись коммунистам дорого. Допущенные ошибки красноречиво свидетельствуют, что даже на этапе социалистической революции буржуазия может захватить власть. Однако социалистическая революция в Китае еще находилась на этапе строительства, когда определилась такая опасность, и теперь она вылилась в контрреволюцию. Нельзя сказать, что Китай в настоящее время находится в системе империалистического капитализма, речь идет о том, что правящая клика установила сотрудничество с империализмом и стремится всю страну подчинить ему. Если не извлечь уроки из сделанных ошибок на этапе строительства социализма, если эти ошибки не будут устранены, то мы станем более близкими свидетелями победы контрреволюции на примере Китая. Однако это обстоятельство не означает, что контрреволюция не может возникнуть в развитых социалистических странах. Наоборот, пока существует империализм, противоречия по этому вопросу будут еще больше обостряться и примут такие размеры, что станут угрожать власти в социалистическом обществе. С этой точки зрения, пример Польши представляется наиболее убедительным.

Еще одной проблемой социалистических стран является военное вмешательство. Если контрреволюционные процессы в стране или военное вмешательство в эту страну усиливают империализм, то нет пользы от такого вмешательства. Однако если это вмешательство будет направляться против контрреволюционных сил - или в социалистической стране, или в империалистической стране и даже в стране, которая зависит от империализма, и тем самым будет ослаблять империализм, - то оно не должно иметь никаких помех. Если посмотреть с этой точки зрения на положение Польши, то это было военное вмешательство за социализм и против империализ-

ма.

Что касается положения, возникшего в Афганистане, то оно заключается в следующем: когда интересы социалистической революции и социалистических стран вынуждают, то в странах, которые являются их соседями, нужно принять всевозможные меры, включая и военное вмешательство, направленные против предательских действий и планов империализма и его прислужников. На вмешательство в дела Афганистана следует посмотреть именно с этой точки зрения.

Суть проблемы в Афганистане - взять или не взять власть революционного движения, идущего снизу. Здесь главное заключается в стремлении превратить эту страну в место мировой контрреволюции, в очаг контрреволюции, прикрывающейся маской мусульманства, и принизить роль социалистических стран для мировой революции.

В настоящее время следует совершить более эффективные действия, чтобы социалистические страны во главе с Советским Союзом стали вести более активную борьбу против империализма, обеспечивать более заметную поддержку национально-освободительным движениям, занимать твердую позицию, направленную против кризисов и контрреволюционных действий, совершаемых в социалистических странах. Социалистические страны, выступающие против внутренней и внешней политики новой администрации империализма США, вынуждены добиваться прочного положения как внутри, так и вне своих стран, в полной мере выполнять возложенные на них задачи, а также принимать другие решительные и прочные меры.

Положение национально-освободительных движений

Мы отметили, что подъем национально-освободительной борьбы, которая развивалась под растущим влиянием социализма после Второй мировой войны, привел к ликвидации классического колониализма, к этапу широкой борьбы против неоколониализма в настоящее время.

В результате национально-освободительной борьбы, которая заняла промежуточное место между империалистическими государствами и социалистическими странами, возникло много новых государств. Социалистическая система с одной стороны, а империалистическая с другой - пытались оказывать влияние на общества, которые представляли эти государства. В условиях, когда социалистическая система стремилась упрочить экономическую независимость слаборазвитых стран, оказывала им поддержку, чтобы укрепить политическую независимость с помощью экономической независимости, империалистическая система вместо классического колониализма посредством методов неоколониализма пыталась привязать к себе эти страны, снова укрепить свое пошатнувшееся положение в них. В особенности этот фактор стал проявляться после 1960г.

В этой обстановке, когда некоторые страны отмечали свою близость к социалистической системе, многие страны посредством неоколониалистических отношений превратились в зависимые от империализма государства и постепенно стали опираться на него. Страны, где национально-освободительными движениями руководил пролетариат, постепенно стали приближаться к социализму и соединяться с социалистической системой, однако движения, которыми руководила буржуазия, сразу же после рево-

люции взяли направление на сотрудничество с империализмом и постепенно стали частью империалистической системы. Страны, вначале хотевшие объединиться под названием неприсоединившихся стран и придать своему объединению независимый характер, постепенно стали терять в этом необходимость. Неприсоединившиеся страны скорее всего с помощью социалистических революций превращались в арену, где начиналась борьба против контрреволюций, опирающихся на империализм.

Во всемирных этапах капитализма и социализма нет третьего пути. С этой точки зрения, как бы мы ни называли эти страны, хоть неприсоединившиеся, хоть слаборазвитые - в этот период они переживают, как правило, переходный процесс. Затем они, полностью оторвавшись от системы империалистического капитализма, присоединятся к социалистической системе или же полностью станут зависеть от системы империалистического капитализма. В этом заключается переживаемый процесс, и в настоящее время он носит наиболее распространенный характер.

В условиях, когда империалистические государства, прилагая все усилия, развивают в освободившихся странах посредством различных экономических мер неокOLONиализм, пытаясь постепенно заменить зависимость в экономической сфере зависимостью в политической, и уже преодолели определенное расстояние на этом пути, социалистические страны тоже пытаются связать эти страны со своими социальными и политическими структурами.

Следует подчеркнуть, что национальная буржуазия этих стран, стараясь держаться в стороне как от империализма, так и от социализма, тоже укрепляет свои позиции. Национальная буржуазия сумела найти возможность дальнейшего развития именно в такой период. Как это видно на примере Турции, в период между двумя мировыми войнами национальная буржуазия, опираясь на социалистические страны, сумела довести до успеха и национально-освободительное движение и с их же помощью упрочить свою экономическую независимость. Этот процесс особенно ускорился после Второй мировой войны. Дело в том, что растущее влияние социалистических стран постепенно привело к отколу зависимых стран от империализма, а также к упрочению в этих странах силы национальной буржуазии. Этот класс в прошлом, под господством империализма, не мог развиваться, а теперь, благодаря поддержке социализма, может. Более того, он стремится государственную независимость постепенно довести до экономической независимости. Причина этого заключается в существовании, с одной стороны, социалистической экономики, с другой - капиталистической. То есть условия, когда в эпоху монополий капиталистической экономики (когда значительная часть мира опутана их сетью) существует и социалистическая экономика, не признающая эксплуатации, создают соответствующую обстановку для развития такого класса.

Сползание национальной буржуазии к социализму будет означать конец возможностей эксплуатации. По этой причине национальная буржуазия выражает резкое недовольство социализмом. Значительное сближение с социализмом, который несет угрозу классовой власти и системе эксплуатации, совершенно не соответствует ее интересам, и потому она берет курс, направленный к империализму. Однако национальная буржуазия,

сближаясь с империалистическими государствами, встречается с международными монополиями, а это, в свою очередь, вынуждает установить сотрудничество с монополиями и соглашательство с ними. По этой причине национальная буржуазия не владеет естественными возможностями в качестве отдельной силы, которая может развиваться независимо, конкурировать с империалистическими государствами, осуществлять развитие экономики и политики. Хотя, опираясь на социалистические страны, национальная буржуазия может обеспечить определенное развитие, позже растущее влияние социализма приведет страны, где у власти находится национальная буржуазия, к сотрудничеству с империализмом, а за этим сотрудничеством начинается экономическая зависимость, которая постепенно превращается в зависимость в политической и военной сферах.

Эти страны, переживавшие стадию национального освобождения (национальная буржуазия включилась тоже в антиимпериалистическую борьбу), составляли силу, направленную против империализма в период после Второй мировой войны и 1960 гг. Из-за господства в мире международных монополий страны, где власть была в руках буржуазии, а не пролетариата, стремясь к политической независимости и экономической самостоятельности, были вынуждены идти на сотрудничество с империализмом, и постепенно попали в условия неокOLONиализма. После того как эти страны оказались в условиях неокOLONиализма, радикальные классы (пролетариат, крестьянство и интеллигенция), находившиеся в национально-освободительном движении и выступавшие против этого процесса, посчитали необходимым начать новую войну. Трудящиеся массы, не довольствуясь политической независимостью, требуют, чтобы она завершилась независимостью социальной, они считают, что этого можно добиться лишь путем перехода к социализму, и тоже ведут войну в условиях неокOLONиализма.

В этой обстановке неокOLONиализм проявил себя в более определенной форме. Возникла более радикальная антиимпериалистическая система борьбы. Она была направлена против <капитализации> (в форме зависимости от империализма) национальной буржуазии, начавшей сотрудничать с международными монополиями. Ее целью было выступить как против империализма, так и против его прислужников, а также - и это было главным - завоевать социализм. Такая борьба против неокOLONиализма вначале развернулась на Кубе, а затем и в Южном Вьетнаме. Эта борьба в настоящее время набирает силу в Сальвадоре, а в Гватемале разгораются ее искры. В регионе Среднего Востока, в частности, в Иране началась революция против неокOLONиализма, и она в значительной мере добилась успеха. В настоящее время на африканском материке, в особенности, в Южной Африке ведется борьба против неокOLONиализма, и эта борьба постепенно расширяется.

Одна из самых важных особенностей, которая в настоящее время характерна для многих стран, достигших независимости после 1960 г., заключается в том, что, несмотря на усилия по развитию революции, в этих странах родилось много военных диктатур, а также профашистских режимов, опирающихся на империализм. Империалистические страны выступают, хотя и ограниченно, за буржуазную демократию в своих обществах. А в странах, которые они превратили в неокOLONиальные (особенности в

условиях развития революционной борьбы), считают ориентацию на фашистскую диктатуру, а также поддержку фашистских диктатур средством борьбы против революционного движения. В этом и заключается основополагающая политика, наблюдаемая в этих сферах.

Как мы уже отмечали, важным фактором настоящего времени является стремление перенести кризис из империалистических метрополий в страны неокOLONиализма. Следует отметить, что перенос этих кризисов в страны неокOLONиализма создает в них почву для революционной борьбы. А последствия кризисов, подпитываемых империализмом и обостряющихся с помощью его прислужников, хотят полностью переложить на плечи народа. Это ведет к большим революционным акциям и взрывам, ускоряющим революционное развитие. В этих условиях политические режимы, созданные вместе с прислужниками империализма, идут к фашизации, в которой важную роль играют военные перевороты. Фашизм создается и укрепляется не в результате определенного социального развития в такого типа странах, а в результате военного переворота, организованного с помощью империалистов. Империализм и его прислужники думают, что смогут избавиться от революционных процессов или тяжелых социально-экономических кризисов посредством таких режимов. Чили, Греция, большое число стран Африки, а также Аргентина, Бразилия и некоторые другие страны Латинской Америки и Индокитая, Иран (многие годы) и Турция находятся в таком положении. Когда кризисы обостряются в странах, зависимых от империализма, чтобы выйти из них, нужны военные диктатуры, фактически означающие законченные систематизированные структуры. Эти структуры представляют форму фашистской диктатуры, которая стремится освободиться от кризиса и остаться в системе империализма. Если принять во внимание, что подобные перевороты совершаются против революций, развивающихся в кризисные периоды, не трудно определить, что эти диктатуры носят фашистский характер и стремятся развивать махровый фашизм. С помощью таких переворотов, совершаемых в регионах, зависящих главным образом от международных монополий, стремятся избавиться от кризисов в империалистических странах и защитить интересы посреднических слоев, связанных с ними, и поэтому всю тяжесть этих кризисов хотят переложить на трудящиеся массы. Обладая перечисленными свойствами, эти перевороты, совершаемые в условиях социальных взрывов, возникающих в подобные периоды, имеют ярко выраженный фашистский характер.

В этом смысле революционные движения, развивающиеся условиях отпадение от империализма, как это было в 1960-х годах, не завершается только политической независимостью, а имеет цель освободиться и от национальной буржуазии, которая возникла раньше в результате определенного процесса, и от ее сотрудничества с империализмом. Следовательно, революции, возникающие в неокOLONиальных странах, могут добиться своих целей только посредством решительной борьбы, направленной против империализма.

Существующие в этих странах социальные процессы и политические режимы привели к бездействию и реформистские методы. Окончательное освобождение неокOLONиальных народов делает обязательным отпа-

дение от империализма и буржуазии, управляемой империализмом. После этого отпадения невозможно будет создать новую национальную буржуазию, потому что прежняя национальная буржуазия уже пришла к соглашательству с империализмом. В результате в условиях неокOLONиализма, если мы не хотим извратить революционную борьбу некими реформистскими рецептами, то нужно превратить ее в социалистическую революцию. Другими словами, революции в этих странах после антифашистского народного движения следует завершить социалистической революцией, находящейся в весьма тесном контакте с социализмом. Однако эти революции должны включать в свои ряды и средние слои, которые входят в противоречие и с империализмом, и с местной монополистической буржуазией, объединившейся с ним. В

Как видно из отмеченных здесь процессов, шансы национальной буржуазии в борьбе в неокOLONиальных странах, собственно, очень ограничены. В период классического колониализма шансы национальной буржуазии, направленные на руководство национальным освобождением, были достаточно велики. Однако в период, когда пролетариат был все еще слабым и не мог иметь прочной идеологии и политики, национальная буржуазия, получая поддержку и социалистических стран, могла руководить этими движениями и добиться политической независимости. Однако измена революции со стороны буржуазии в условиях неокOLONиализма и ее соглашательство с империализмом как количественно, так и качественно увеличили шансы пролетариата взять в свои руки руководство национальным освобождением. Ясно, что если пролетариат не сможет добиться освобождения под своим руководством, то за короткое время оно извратится, и снова установится господство буржуазии. Вместе с тем с помощью движения слабого среднего класса возможно освободиться от фашизма. Однако примеры Испании, Португалии и Греции показывают, что зависимость этих стран от империализма будет продолжаться, что в условиях существования господства международных монополий (а при обострении революционной борьбы руководители этих стран в любую минуту могут скатиться к фашизму) возможны перевороты, которые завершатся фашистской диктатурой. Такие повороты всегда возможны. Стойкая революционная борьба возможна только путем ориентации на социализм под руководством пролетариата.

Некоторые реформистские течения, возникающие в освободительных движениях этих стран, годятся только для маскировки фашистских режимов и фашистских действий. Потому что степень тяжести существующих кризисов и резкое выступление народа против мер, принятых империалистами, требуют не реформистского пути, а революционного пути. То есть, если для империализма основу составляет фашизм, то для народа - революция. Стремление реформами смягчить эту ситуацию, как это видно на примере Чили, ведет к большому тупику, а также разгрому всех достигнутых результатов. С этой точки зрения подход, применяемый к странам, где установился фашизм, должен быть только революционным, и борьба против фашизма должна осуществляться во всех сферах. Только такая революционная борьба может привести к поражению фашизма. Это, в свою очередь, может осуществиться после разгрома внутренних и внешних со-

циальных структур, на которые он опирается. Не сделать этого, проявить усилия во имя некоторых поверхностных исправлений и реформ и этим ограничиться, значит привести к жестокому поражению революционных сил и к победе фашизма.

Итак, в условиях неоколониализма реформизм не имеет возможности на успех. Нельзя защищать процессы, которые осуществляются в этих странах под именем реформизма. Один из самых последних примеров этого - Сальвадор. В этой стране под именем <кабинета реформ> у власти находится военная хунта. Эта хунта хотела начать свою деятельность под реформистской маской, которую нацепил на нее империализм США. Однако бдительность революционеров и снятие этой маски в ходе революционной борьбы совершенно ясно продемонстрировали фашистский характер хунты. Другими словами, практика показывает, что реформизм в этих странах является надуманной маской, призванной империалистами сознательно отдалить массы от революции, помешать им включиться в революционные процессы. Или как это было в Чили, реформизм возникает в качестве тяжелого уклона, которые ведет к исчезновению самих реформистов.

Невозможно с помощью нескольких реформ усовершенствовать государство и избавиться от противоречий. Известно, и что Турция тоже проявляла похожие усилия и к каким результатам она пришла. Нельзя с помощью реформ исправить строй, в котором господствуют монополии. Монополии по своей сути - противники реформ. Эпоха реформистов - фактор, свойственный скорее всего странам в период свободной конкуренции капитализма, а также периоду, когда еще не был развит монополистический капитализм. Речь о применении реформ может идти только в тех странах. Однако в странах неоколониализма, где господствуют соглашательские монополии - придатки международных монополий, нет возможности для осуществления реформ. Поэтому пришедшие к руководству власти или лукавят, или организуют всякого рода мелкобуржуазные реформистские, отколовшиеся от марксизма течения, ведущие вместе с собой народные массы к поражению.

В.Глухов

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ НАШЕЙ ТРАГЕДИИ

Очередная драма российской истории, с иезуитской ловкостью разыгранная с конца 80-х годов на гигантской сцене площадью в 1/6 часть суши с названием Советский Союз, неуклонно приближается к развязке. Уже сыграны основные судьбоносные акты: развал СССР и реанимация квазибуржуазного государственного монстра, чья жизнеспособность зависит от реаниматорских финансовых вливаний Запада; полукриминальный черный передел предприятий промышленности, транспорта, связи, культуры, еще недавно бывших общенародным достоянием. Однако финал обещает быть не менее трагичным. Требуется своей развязки сюжетная интрига, закрученная вокруг Аграрного вопроса. Для судеб народов России он подобен гамлетовской дилемме «Быть или не быть» - именно такие силы (созидания или разрушения) заключены в этом вопросе, поскольку речь идет о статусе земельных ресурсов страны. Поистине - хоть это безумие, но в нем есть своя логика. Но именно ее, подобно Кощеевой игле, пытаются спрятать подальше от людских глаз авторы этой драмы.

Даже такой весьма сжатый обзор первых результатов реставраторского, буржуазно-реваншистского передела указывает на крайний авантюризм сил в нем заинтересованных, с одной стороны, и сил обывательских иллюзий - с другой. Однако простых тружеников не должны вводить в заблуждение потоки публичных клятв представителей власти и их идейных наемников о якобы окончательном и бесповоротном переходе страны на рельсы свободного капиталистического развития. В действительности так называемые реформы представляют собой цепную реакцию развала некогда могучего народнохозяйственного комплекса великой страны, сопровождающуюся коллапсом отколовшихся приватизированных производств и нарастающим протестом бывших тружеников, ставших изгоями в собственной стране.

Тесные рамки буржуазной собственности объективно не способны вместить созданное трудом нескольких поколений советских людей общественное богатство. Поэтому квазибуржуазия вынуждена уничтожать массу не ею созданных производительных сил, стимулировать регресс в общественном разделении труда, подготавливая тем самым очередной виток более сокрушительного кризиса. Такая логика поведения искусственно синтезированных пробуржуазных сил обусловлена их младенческим нацио-

нальным возрастом и соответствующими политическими и экономическими потенциалами и интересами. Общая формула действий этого реанимированного исторического монстра такова: цеховые принципы организации производства и патриархальное (некооперированное фермерское, единоличное) сельское хозяйство. Но нечто подобное страна уже пережила в 20-е годы, имея в виду мелкобуржуазный анархо-синдикализм. Атрофированные политико-экономические потенции российской квазибуржуазии толкают ее под опеку дрянную длань матерых магнатов Запада, ставят общественное бытие российских нуворишей в прямую зависимость от интересов западных монополий в лице МВФ, окрашивая в сочные компрадорские тона их жизнедеятельность.

Ураган антикоммунистических страстей, поднятый наемной армией перекрасившихся теоретиков - яркое свидетельство вовсе не силы, а обреченности воскресшего духа прошлого. Слабость всегда спасалась верой в чудеса. Каждый раз, когда очередной вал крепнущего кризиса парализовывал действия правительства, оно, утратив всякое чувство реальности, считало вопрос исчерпанным, если ему удавалось решить его в собственном воображении, например, беспрерывно тасуя одни и те же одиозные персоны высокопоставленных чиновников. Правительственная персональная чехарда также малопригодна для поддержания перманентно разлагающегося синтетического квазибуржуазного выроodka, как и заклинания очередного модного шарлатана, неспособны вернуть счастье и надежду миллионам обездоленных людей.

Старая, проверенная временем истина гласит: «Как нельзя судить о человеке на том основании, что он сам о себе говорит, так нельзя судить и об обществе по его массовому сознанию». Кстати этот факт достаточно четко характеризует истинную роль многочисленных рейтингов, опросов и прочих атрибутов так называемой субъективной социологии. Истинные выводы можно получить лишь исследуя существующие в обществе противоречия. В этом плане картина удручающая. Обширный политический инфаркт с нарастающими явлениями экономической атрофии - примерно так можно образно охарактеризовать нынешнюю общественно-экономическую ситуацию в стране. Ни одна из позитивных целей, провозглашенных властью, не достигнута, если не считать, конечно, слома бывших государственных управленческих структур, полукриминального раздела национальной собственности и государственного долга в несколько десятков годовых бюджетов страны. Вместо, так называемого среднего класса (по американскому образцу), общество оседлала кучка опьяневших от власти и богатства нуворишей, составляющая едва ли 0,2-0,3% населения (по данным налоговой службы). Именно они превратили достоинство бывших советских людей в простую меновую стоимость, низведя некогда почетные профессии врача, учителя, юриста, ученого до уровня наёмной obsługi капитала, к тому же лишенной им даже стабильного заработка.

В этих условиях государство, выступая в качестве совокупного капиталиста, обусловило финансовую сферу, в основном, интересами крупных коммерческих банков и финансовых группировок, оторвав финансовые факторы от материального производства и даже, в известной мере, противопоставив ему. Целью финансовых магнатов всегда было наиболее бла-

поприятное вложение капитала, а это обстоятельство вовсе не связано с национальными интересами, а зачастую и противоречит им. Так что в этом плане подъём производства без кардинальной смены курса просто невозможен.

Объективно в качестве социальной опоры режима выступают примерно 5 миллионов человек (таково число деклараций о доходах). Даже если предположить, что остальная половина по тем или иным причинам предпочитает не рекламировать свое материальное положение, все равно число людей, так или иначе заинтересованных в сохранении нынешнего режима, не превысит 7% населения. Контраст, как видно, разительный. Именно на это обстоятельство в свое время указывал Маркс, подчеркивая, что капитализм только и существует благодаря тому, что 9/10 населения работает для того, чтобы 1/10 часть утопала в роскоши. Правда, буржуазия того времени была заинтересована в научно-техническом и социальном прогрессе. Этого никак нельзя утверждать в отношении сил, именующих себя «новыми русскими». Цена их власти сопоставима с потерями страны в Великой Отечественной войне, если, конечно, не брать во внимание различие исторических целей и политических последствий этих грандиозных событий.

Но это было время, когда буржуазный класс еще не потерял своей исторической потенции. Ныне, особенно для общественно-экономических условий России, воскрешение этого идола седой старины чревато непредсказуемыми социально-политическими последствиями, среди которых массовая нищета, безработица и общенациональный коллапс производства - отнюдь не самые грозные. Например, вопиющая (достигающая 80-85%) концентрация капиталов в столице превратила этот политический центр в метрополию, а политику центральной власти по отношению к регионам страны в колониальную. Причем эта колонизация по многим параметрам напоминает худшие образцы всемирной истории времен порабощения вновь открытых земель Азии, Африки и других бывших мировых вотчин.

Заметим, что все это в рамках одной страны, по отношению к собственным согражданам, а не к каким-то папуасам Новой Гвинеи, неграм Африки или индейцам Америки. Отмеченные обстоятельства весьма ярко характеризуют младенческое политическое уродство российской квазибуржуазии, объективно вынужденной действовать таким образом именно в силу своей неразвитости, противоестественности появления. Резонно предположить и новые рецидивы военно-политического свойства, если, конечно, объективно противостоящие этому буржуазному монстру силы не предпримут более решительных, согласованных и продуманных действий. Столь разрушительная социально-классовая поляризация не имеет аналогов ни в одной капиталистически развитой стране и сопоставима только с царской Россией начала века. Под стать ей и уродливая политическая надстройка. Практически абсолютной президентской власти (к тому же склонной не только к правовым инсинуациям, но и к рецидивам военно-полицейского свойства) противостоит Государственная дума - парламент, лишенный реальных властных функций. Абсолютная концентрация власти вполне отражает структурную социально-классовую поляризацию в обществе и является выражением интересов лишь мизерной его части, владеющей сред-

ствами производства. В таких условиях парламент превращается в заложника абсолютизма, поскольку не в силах сколько-нибудь серьезно повлиять на верховную власть. Что касается верхней палаты, то ее функции, несмотря на высокопарное название, носят вспомогательный характер и в случае роспуска Думы она фактически перестает существовать. К тому же, свобода выбора политических решений ее членами в очень сильной степени зависит от финансово-экономических потенциалов региона, который они представляют, давая центральной власти простор для проведения политики «кнута и пряника». Отсутствие надежной социальной опоры в обществе заставляет центральную власть проводить политику социальной эквилибристики, балансируя интересами различных слоев населения и отрядов рабочего класса, подчас сталкивая их между собой (врачей, пенсионеров, военных, шахтеров, энергетиков и т.д.). Такой стиль политического поведения не нов и весьма схож с моделью модернизированного бонапартизма. В этой связи вовсе не случаен повышенный интерес нынешнего российского истеблишмента к личности П.Столыпина - основоположника российского бонапартизма, осуществившего знаменитый «третьеиюньский государственный переворот» и разгон второй Государственной думы. Между тем, его духовным наставником (не считая самого дядю и его племянника) был печально известный О.Бисмарк, приложивший руку не только к разгону рабочего движения в собственной стране, но и к расстрелу Парижской коммуны. Не правда ли, чудесная иллюстрация духовных единомышленников нынешней власти? Как видно, эхо танковых залпов и расстрела Верховного Совета страны все еще незримо витающее в кабинетах власти и в кулуарах парламента, вполне соответствуют культурным стандартам такой политической компании. Так что декларации власти о народном благе выглядят с этой точки зрения циничной демагогией. В этой связи не может не удручать и обилие наемных пропагандистов этой политики, особенно из числа представителей бывшей советской интеллигенции. Видимо, их, так же, как и героев романа А.Толстого, в свое время ждет собственное «хождение по мукам» совести. Иллюзии народа не безграничны, а мифы об альтруизме российских толстосумов действительность ежедневно жестоко опровергает каждым закрытием школ, училищ, техникумов, вузов, музеев, больниц и библиотек. Двойные стандарты морали во все времена считались тяжким грехом, а вновь завоевать доверие и любовь народа невозможно ни за какие деньги. Здесь они ничего не решают.

Политика капиталистического накопления, уже обошедшаяся согражданам в сумму, в десятки раз превосходящую размер годового бюджета и сделавшая заложниками не только детей, но и внуков и правнуков ныне живущих поколений, тем не менее, болезненно тяжело осознается многими людьми. В обществе все еще сильна вера в экономико-политические чудеса, которые якобы способны совершить нынешние власти. Дают о себе знать и просчеты предыдущих лидеров советской эпохи. Обыватель, запуганный жупелом коммунистического тоталитаризма, оказывается неспособен осознать нынешние политические реалии. Кстати, термин тоталитаризм, заимствованный так называемыми прорабами перестройки у западных теоретиков, с научной точки зрения является пустым понятием. С момента формирования института государства его функции управления об-

ществом становятся общими (т.е. в переводе - тотальными) для всех членов. Другое дело, что характер этих функций по отношению к различным общественным классам может отличаться коренным образом. Например, нынешняя государственная власть, олицетворяющая свободу капиталистического накопления, настолько пронизана духом так называемого тоталитаризма по отношению к 9/10 населения страны, что обрекла их на безработицу, нищету и голод, превратив их конституционные права в призрачную надежду. Даже официально занятые общественно-полезным трудом люди (военные, врачи, учителя и т.д.), не получающие зарплаты, по существу также являются безработными, ибо лишены средств к существованию. Это наиболее яркий пример тотальности нынешнего государственного управления, точнее, подавления интересов большинства кучкой монстров, считающих себя «спасителями Отечества» от «коммунистического тоталитаризма». Кстати сказать, что с содержательной точки зрения понятие политики есть сознательно устанавливаемое и проводимое в жизнь государством отношение к классам, нациям, социальным группам в своей стране и другим государствам в международном плане.

Кажется, совсем недавно перед глазами миллионов, тогда еще советских тружеников, в причудливом политическом обличье «обновленцев-демократов», как в огромном калейдоскопе, промелькнули многочисленные, словно кем-то выпущенные из «сосуда Пандорры», «герои своего времени», именовавшие себя «прорабами перестройки». Подобно чувствительному флюгеру, они верно уловили едва заметные дуновения бриза идейно-политического ревизионизма, исходившие из верхних эшелонов власти. И как ни печально, в обществе не нашлось силы, способной обуздать вырвавшиеся на свободу антикоммунистические страсти. Партия к тому времени была парализована и, по существу, отстранена от власти. Зато, как часто бывает в истории, в ответ на запросы рядившихся в тоги «демократических обновленцев» (в действительности, неоменьшевистских реваншистов) весьма кстати нашелся человек, уязвленное самолюбие которого перевернуло все известные представления о чести, достоинстве, чувстве долга и ответственности перед великой страной. Обида и месть питали его неумный антикоммунизм, и главной целью деятельности стало политическое разрушительство.

Волна перестроечной демагогии, породившая у обывателей иллюзии о «светлом будущем», переросла в очернительский поток, вызвав к жизни, казалось бы, давно забытые антисоциалистические, антисоветские настроения. В обществе стал нарастать процесс антикоммунистической мимикрии. Как по команде, сотни и тысячи людей в корне «меняли» свои политические убеждения, адаптируясь к новым условиям теперь уже капиталистической действительности. Слово коммунист стало чуть ли не ругательством. Имена таких гениев всемирной истории, как Маркс, Энгельс, Ленин, Плеханов, оказались под запретом, их просто боялись произносить, считая, видимо, это признаком дурного тона. Что подделаешь - это наша собственная история и кроме нас никто не повинен в том, что мы сегодня имеем.

Целый народ, наивно полагававший, будто он с помощью пресловутых реформ ускорил свое поступательное движение к намеченной цели (т.е. к

светлому будущему), вдруг оказался перенесенным назад, в давно умершую эпоху. А чтобы на этот счет не возникали сомнения - вновь стали воскрешать старые символы (вроде царского герба), имена, даты и лозунги, сделавшиеся давно достоянием коллекционеров, историков и антикваров. Само государство из общенародного превратилось в совокупного капиталиста, в грандиозную машину подавления большинства людей кучкой политических авантюристов, чей эрзацкапиталистический багаж сильно отдает уголовным душком. Короче говоря, царящие ныне в обществе антикоммунистические настроения во многом питаются ошибками и просчетами давно умерших поколений. А обыватель вовсе не способен принять в расчет те исторические условия, в которых они совершались, автоматически экстраполируя их в нынешнюю эпоху. Традиции прошлого, как кошмар, довлеют над умами живых. И кто знает, во что выльются в будущем танковые залпы по Верховному Совету, до сих пор многим непонятная бойня в Чечне и другие кровавые события.

Сбылось очередное пророческое предсказание классиков относительно длительности и противоречивости процесса социалистического развития, о «долгих родовых муках». Дialeктика жизни, в который раз в истории одержала верх над косностью мысли, показав, что каждый этап социализма имеет свое оправдание для того времени и тех условий, которым он обязан своим происхождением. Вместе с рухнувшей моделью государственного, административного социализма показали свою несостоятельность былые представления о линейном характере развития социализма. В его недрах, как бы исподволь, вызрела новая общественная потребность, заставлявшая в ином ключе взглянуть на шкалу социалистических ценностей. Однако, ныне сошедшие с политического Олимпа партийные лидеры, руководствовались охранительными консервативными идеями, скатывались в оппортунистическое болото. Ленинская идея о партийности литературы была доведена до абсурда. Монополия на производство идей, выразившаяся в создании особой сети ВПШ и Академии общественных наук при ЦК, обрекала остальные научные центры на схоластическую интерпретацию выпущенных в общественный оборот догм вроде развитого или зрелого социализма. Прошедшие через такое горнило партийные и государственные чиновники вовсе не заботились о поисках истины, их не волновали нараставшие в стране проблемы. Неистребимый консерватизм стал их основным мотивом поведения. Именно этим во многом объясняется необыкновенная легкость политической мимикрии состоящих ныне на службе у квазибуржуазии бывших партийных функционеров. Люди, называвшие себя учениками и последователями великих революционеров, на поверку оказались лицемерами-оппортунистами, никогда не имевшими серьезных убеждений. И чего в этом явлении больше: трагедии или фарса - определить невозможно. Самая неприступная крепость - это череп человека, и разорвать основы убеждений невозможно, не разорвав при этом своего сердца, - так понимал Маркс силу действительных убеждений. Этот афоризм предельно просто показывает, что подлинные убеждения человек зачеркнуть не в состоянии, поскольку в их основе лежит вовсе не слепая вера в идейно-политические догматы, а научные знания, истинность которых была многократно подтверждена самой жизнью, в том числе историей не-

скольких поколений советских людей.

В свое время один из философов заметил, что нации, как и женщины, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие. Конечно, сами по себе подобные фразы неспособны прояснить и, тем более, разрешить нынешние проблемы. Они лишь иначе их формулируют. Однако задача, касающаяся того, каким образом кучка проходимцев смогла застигнуть врасплох страну с многомиллионным населением, богатейшими традициями и без особого сопротивления захватить власть - все же требует решения.

Было бы наивным полагать, что те или иные общественно-значимые потрясения зависят от злонамеренности кучки агитаторов. Хотя сбрасывать со счетов их роль в этом деле тоже не следует. В действительности за такими явлениями всегда кроется назревшая общественная потребность. Что же касается выбора методов и направления реализации этой потребности, то он во многом обусловлен стечением многих обстоятельств и поэтому всегда является случайным. Если, конечно, последняя не возводится в абсолют и не интерпретируется в фатальном духе. Осознать подлинную глубину и масштабы назревавших противоречий, а тем более - вероятные (скорее, невероятные) последствия их стихийного разрешения тогдашние политические лидеры оказались не в состоянии. Существовавшая модель государственного или административного социализма дала трещину и стала разваливаться на глазах. Возмужавшему социалистическому обществу рамки госадминистрирования стали напоминать прокрустово ложе. До сего времени история не знала примеров, хотя бы отдаленно напоминавших идейно-политические катаклизмы конца восьмидесятых - начала девяностых годов, примеров массового нравственного предательства и убежденной стойкости единиц. Оппортунизм, долго дремавший в самых потаенных уголках души «униженных и оскорбленных», коих, как выяснилось, набралось изрядное количество, вырвался наружу под флагом реставраторских, реваншистских, по существу, неоменьшевистских идей. Материальным носителем этого движения стала пестрая по своему социальному статусу и составу прослойка людей, имевших свои основания быть недовольными - кто отдельными порядками, а кто общественным строем в целом. Стимулирующим фактором пробуржуазных и отчасти анархистских настроений явилось своеобразное демографическое эхо последствий культа личности, полвека бродившее в умах большинства пострадавших от репрессий и их потомков. Наложившись на волну антисоветского очернительства во времена перестройки и найдя в ней идейную питательную среду, они образовали своего рода политический резонанс, который с сокрушительной силой обрушился на, казалось бы, незыблемые социалистические устои. Суть в том, что по мере развития производства, роста национального богатства страны, в обществе латентно набирали силу тенденции материального и социального расслоения и интеграции так называемой советской элиты. Из ее рядов, в первую очередь, вышли первые российские предприниматели: их высокий социальный статус обеспечивал доступ к госресурсам, что и стало в подходящий момент решающим обстоятельством политического хамелеонства. Нанятые ими на службу бывшие «прорабы» обеспечивали, так сказать, идеологическое прикрытие, демо-

рализуя и дезориентируя обывателя и пугая его грядущим голодом и разрухой. Они, прежде всего, стали своеобразным генератором антикоммунистической истерии. Деморализация партии достигла апогея, и многие партийные чиновники были заняты лишь собственным обустройством. Запрет на деятельность КПСС лишь узаконил кончину партии. Капитализм обрел на российской сцене монопольное положение. Идеи господствующего квазибуржуазного монстра стали господствующими. Антикоммунизм превратился в составляющую государственной идеологии нынешней власти.

В повестку дня вновь со всей остротой встал вопрос, сформулированный Лениным еще в конце прошлого века. Его суть - в привнесении теоретического сознания в рабочее движение. Марксистские идеи об освобождении рабочего класса, о социальной справедливости с момента их формулирования всегда собирали под свои знамена лучшие умы. Мы же сегодня, располагая столь богатейшими традициями, как бы стыдимся своих гениальных учителей. Единственный предоставленный историей выход - превратить их теоретическое наследие в руководство к решительным действиям по освобождению рабочего класса, страны в целом от гнета местных и иностранных нуворишей. Капиталистическая прививка, которую получила страна, должна выработать у трудящихся стойкий иммунитет в отношении к эксплуататорам.

Спорили, спорим и будем спорить

Н.А.Горячев

АНАЛИЗ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.

В.И.Ленин

1

Исходя из официальных данных времен Брежнева, общественный строй СССР той поры определялся следующими основными чертами.

1. Общественная собственность на средства производства (заводы, совхозы, колхозы и так далее) в двух формах: государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной (коллективной). Причем вся земля - исключительно в государственной собственности, даже колхозам она была передана лишь в вечное пользование.

2. Социальный состав населения: класс рабочих, класс колхозных крестьян, социальная прослойка из интеллигенции - инженеров, ученых, офицеров, служащих управленческих аппаратов (бюрократии) и других.

3. Доминирующий способ производства: наемный труд членов всех слоев общества. Источники их благосостояния: оплата по труду и общественные фонды потребления, обеспечивающие бесплатное образование и медицинское обслуживание, низкую квартирную плату и прочее.

4. Политическая основа государства: власть трудящихся (до Конституции 1977 года), под которой официально понималась диктатура рабочего класса, осуществляемая через Советы депутатов нескольких уровней, избираемые всеобщим прямым тайным голосованием.

Подобному перечню соответствует социалистическая фаза коммунистической общественно-экономической формации. А что в действительности? В первом пункте, в основном, содержание верно отражает тогдашнюю реальность. Во втором - нет существеннейшего слоя общества, именуемого далее клановым слоем. Если в третьем пункте вместо «Источники их благосостояния...» написать «Легальные источники их благосостояния...», упомянуть о паразитических доходах, то он станет полностью правдивым. В четвертом - обман, а на самом деле: политическая основа государства - диктатура кланового слоя, легальная форма ее осуществления - комитеты КПСС от районного уровня и выше. Итак, может быть и допустимо назвать

социализмом строй, характеризуемый подлинными данными, но он сильно отличается от коммунистического идеала.

2

Рассмотрим наше общество от 70-х годов до современности на предмет выявления кланового слоя по таким четырем признакам, как: паразитический источник материальных благ членов изучаемой группы, организованность при его использовании, передача по наследству положения в группе, обладание ею политической властью.

Отдельные симптомы «клановой болезни» давно замечены нашим народом. Например, из армейского юмора к настоящему разделу подошел бы следующий эпиграф: «Вопрос - может ли сын генерала стать маршалом? Ответ - нет, не может, у маршала есть свой сын». Однако, на такую тему нет ни исследований, ни необходимых для них статистических данных. Но для понимания основных процессов у нас в стране можно обойтись и без всего этого - достаточно того, что явно прорывает завесу умолчания.

Определим легальную часть кланового слоя.

Принципы формирования элиты работников умственного труда не изменились за последние десятилетия. Рядовая интеллигенция хорошо осведомлена о технологии передачи должностей и званий по наследству, поскольку обычно «восхождения» детей к «вершинам» знатных родителей начинаются из их среды. Как сын академика станет академиком? Даже при способностях не выше средних поступление в любое высшее учебное заведение ему обеспечат хорошие репетиторы, от отчисления из него за нерадивость и прочее защитят «вассалы» или друзья отца, они же организуют прием в аспирантуру, поручат своим сотрудникам сварганить наследнику кандидатскую диссертацию и назначат его на руководящую должность в вузе или научно-исследовательском институте. Для сына профессора она будет венцом карьеры, сына академика - первой ступенью к наследству отца. Начиная с нее и выше, протеже получит общее для всех руководителей негласное право на безделье: его рядовые подчиненные (именно рядовые, а не нижестоящие начальники) будут работать, писать статьи, а он - подписывать их в качестве автора, что порой не дано истинным участникам научных исследований, если какому-нибудь крупному ученому стыдно считаться соавтором мелюзги. Работники и докторскую диссертацию кропают своему шефу. Дальше, по мере роста таким образом научных заслуг, - избрание членом-корреспондентом, академиком. Правда, возможен и провал из-за борьбы чужого рода за ту же «господствующую высоту», но все равно победит претендент «благородного» происхождения - сын, племянник, внук другого академика. В литературе и искусстве отпрыску знаменитости не обязательно проходить перечисленные стадии, «талант» у него может «прорезаться» сразу после окончания вуза - достаточно лишь «своим» критикам объявить любую его серость гениальной. В хозяйственной сфере, управленческих органах, армии и прочих легальных областях пути передачи «наследства» аналогичны примеру с академиком. Их многочисленные реализации позволяют сделать следующие обобщения.

Положение членов в иерархии верхней части интеллигенции передается по наследству. Это не обязательно отцовская должность - сын ее

может получить вообще в другой отрасли, но по «доходности» она будет эквивалентна родительской. Реальные затраты труда людей на таких местах, именуемых далее кормушками, ниже общественно необходимых и не оправдывают установленных вознаграждений. Даже если человек тратит много энергии и времени на интриги, борьбу и другие неформальные клановые дела, то все равно он остается захребетником, поскольку не за подобную деятельность ему положена зарплата. Технология наследования и право начальника на безделье говорят об организованности паразитирования. Всем хорошо видна одна из ее форм - круговая порука. Верхний пласт интеллигенции в прошлом обладал политической властью и теперь ее имеет, так как его представители раньше манипулировали комитетами КПСС, а сегодня инспирируют решения законодательных и исполнительных органов государства.

Легальная часть кланового слоя выявлена - она полностью соответствует принятым условиям и отличается возможностью иметь высокое благосостояние без нарушений Уголовного кодекса. Между ее низами и рядовой интеллигенцией нет резкой границы. В верхах интеллигенции встречаются и плодотворно работающие люди. Их должности не являются кормушками, ибо они получают вознаграждение «по труду». Но в тлетворной клановой атмосфере любое место сразу станет «тепленьким», если лодырь сменит на нем труженика.

Найдем нелегальную часть кланового слоя.

У всех на виду жили граждане с маленькой зарплатой, но большими расходами. Подвизались они там, где должностные лица получали наличные деньги от населения (в торговле, сфере обслуживания) или их выдавали (в пунктах приема вторичного сырья, заготовительных конторах), либо имели возможность похищать продукты, годные для продажи (на базах, стройках). Были среди них и те, которые служили в органах, контролирующих эти отрасли. Нынче многое из перечисленного отдано на разграбление «коммерсантам», затмившим своих предшественников, но немало осталось и у прежних деятелей.

Классическим примером процветания незаконных промыслов в перечисленных сферах служит хорошо знакомая каждому торговля, где наживаются путем обвеса, обсчета, пересортицы, присвоения допустимого нормативами на естественные потери.

Все представители анализируемой среды, как и продавцы, занимают должности хоть и низкооплачиваемые, но позволяющие им, так или иначе, получать преступным образом дополнительные средства, которые значительно превышают общественно необходимые вознаграждения за их трудовые вклады. Отсюда - их места тоже являются кормушками, как у «легалов», но только с «запретными плодами». Увенчивают рассматриваемые отрасли чиновники из легальной части кланового слоя, совмещающие неподсудное «кормление» с запрещенным. Незаконные кормушки эксплуатируются организованно. У «классиков» об этом свидетельствуют как неформальные вертикальные связи снизу доверху - подчиненный регулярно отдает руководителю определенную долю своей добычи, а тот покрывает его темные делишки и «подбрасывает дефицит», так и «горизонтальные» взаимоотношения - завмаг «дружит» с сотрудником правоохранительных

органов, директор треста - с его начальником и так далее. Изучаемый контингент имел и имеет политическую власть, о чем говорят эффективность защиты от правосудия и вхождение его руководства из «легалов» во властные структуры. Степень соблюдения традиций наследования кормушек сильно зависит от конкретных условий. Например, «бездородные» тоже могут стать продавцами, труд которых связан с большими физическими и психологическими нагрузками. Но и здесь чем выше доходы, тем большее значение имеет родство.

Тут тоже полностью выполняются требования к объекту поиска - не легальная часть кланового слоя обнаружена. Она состоит из представителей всех групп народа - интеллигенции, рабочих, крестьян и постепенно переходит вверх в легальную часть.

В законном отряде кланового слоя не одни руководители указанных выше отраслей имеют криминальные доходы, но и многие другие не брезгуют самыми разными их формами. Например, в дополнение к установленному довольствию директора завода, НИИ или командира войсковой части хорошим приварком является дача из материалов, «сэкономленных» в своей организации, мошеннически списанная мебель, зарплата фиктивных сотрудников. Значит, эта подгруппа, в свою очередь, делится на «полных легалов» - живущих только на зарплату, и «совместителей» - обогащающих еще и противоправными путями.

Определим отношение к клановому слою уголовной (блатной) среды. В отличие от деятелей рассмотренных сфер, у «работников ножа и топора, романтиков с большой дороги» нет никаких официальных прикрытий (кормушек), гарантирующих им пожизну. Их способы добывания материальных благ абсолютно паразитические: разбой, грабеж, кража, вымогательство (рэкет) и другие. Уголовники столь организованы, что имеют даже «общаки» для субсидирования всяких воровских надобностей. Из-за отсутствия нужных сведений, не ясно, обладал ли уголовный мир брежневской эпохи политической властью. Но о его влиянии на правящее сословие или, уж во всяком случае, о сочувствии «родственным душам» со стороны кланового слоя, говорит постоянная пропаганда в средствах массовой информации «гуманизма», в личину которого они по сей день впихивают только попустительское преступникам. Лишь на короткий промежуток времени около 1966 года в ней был перерыв. Как минимум, о коррупции свидетельствует жизнь по воровским, а не государственным законам в местах лишения свободы. Анализ современных данных печати приводит к выводу, что теперь паханы наверняка имеют политическую власть. В тумане остался только один вопрос - о передаче по наследству положения в блатной иерархии. Но он относится к наименее существенному из четырех требуемых признаков, к тому же, не задающему главные особенности поведения группы. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать о вхождении, по крайней мере, современного криминалитета в клановый слой. Итак, клановый слой нашего общества выявлен в соответствии с признаками, помещенными в начале этого раздела.

Материальные устремления кланового слоя противоречат экономическим интересам трудящихся и фундаментальным потребностям всякого

государства. Раз повсюду карьера работников зависит не от успешности выполнения служебных обязанностей, а от происхождения и возни в клановом слое, то застой во всех сферах государства обеспечен. Мало того, клановый слой еще и умышленно создает хаос в стране! Так, директору овощехранилища для маскировки хищения 10 тонн картофеля нужно сгноить 100 тонн, чтобы увеличить навар в 10 раз - уничтожить в 10 раз больше, и так далее в том же духе во всех областях хозяйства, науки, искусства. Да, даже искусства - ограничением роста среднего уровня его произведений добиваются выделения на их фоне поделок «знати». В общем, чем хуже для страны - тем лучше для кланового слоя.

В силу своего существования за счет паразитической эксплуатации трудящихся, идеалами кланового слоя должны быть способы производства с присвоением результатов труда одних людей другими. Никакой правящий класс, какие бы намерения ни были у его членов, не построит иного государства, кроме отвечающего его истинной политэкономической сути. Но у кланового слоя эта суть антигосударственна, из-за чего в принципе не могут реализоваться государство и экономика, соответствующие его объективным устремлениям. Действительно, если официально установить передачу должностей по наследству, то наследники даже учиться перестанут, а разрешение казнокрадства, мошенничества тут же приведет к разграблению имущества и средств производства - к разрушению любых форм собственности. Поэтому идеологи кланового слоя способны обосновывать только несбыточные общественно-экономические формации с эксплуатацией. Среди них и «социализм с многоукладной экономикой», и господствующий сейчас «капитализм».

Поскольку ельцинская пропаганда сделала своим знаменем «капитализм», именуемый ею рынком, стоит рассмотреть эту утопию. Напомним, что капиталисты эксплуатируют рабочих чисто экономическими методами, обеспечивая им получение прибылей со своих капиталов, вложенных в заводы, сельскохозяйственные предприятия, банки и так далее. Наши же члены кланового слоя, включая тех, кого сейчас нарекли предпринимателями, наживаются внеэкономическими способами - начиная от простого паразитирования и кончая хищениями социалистической собственности, переименованными в приватизацию. Из своего кармана они ничего не финансируют, а все доходы тратят только на себя и подкуп властей. Отсюда отечественные «бизнесмены» кардинально отличаются от зарубежных. Миф средств массовой информации о том, будто после первоначального накопления капиталов жулики станут капиталистами, разоблачается современной жизнью. Ворье уже награбило гигантские состояния, которых хватило бы и на «первоначальный» и даже на «третьеначальный» капитал, но так и не собирается становиться буржуазией в действительности. Да и с какой стати «новые русские» вдруг перейдут на какую-нибудь 10-процентную капиталистическую прибыль в год, когда иные из них за месяцы урывают многие миллионы долларов при нулевых собственных затратах!

Вышеописанное бытие кланового слоя прививает его членам цинизм, гипертрофированный эгоизм, жестокость, разврат и извращения, склонность к мистике и мракобесию, лицемерие. Своей идеологией и этой заразой он

инфицировал все массы населения. Так что в падении нравов и способности нации к сопротивлению внешним и внутренним врагам виновен вовсе не коммунизм с его атеизмом и интернационализмом, как кое-кто заблуждается, а клановый слой - этот вирус иммуно-дефицита народа, сгнивший сам и распространивший разложение на все общество.

4

По мере эволюции кланового слоя усиливалось его вредное влияние на СССР, и к 70-ым годам оно привело к замедлению темпов развития народного хозяйства нашей страны. Нужно подчеркнуть, что не экономика оказалась плоха - она была самой эффективной в мире, но правящий клановый слой вступил в острейшее противоречие с ней. Следовательно, назрела историческая необходимость его свержения и взятия политической власти рабочим классом.

Каким в принципе должно быть социалистическое государство? Конкретная форма диктатуры рабочего класса будет зависеть от пути завоевания власти. Допустим, в жизнь воплотилась та, которая официально провозглашалась в Конституции СССР - власть Советов. При этом депутатами Советов выбираются сторонники трудящихся, что обеспечивается полной гласностью выборов и работы Советов. Гарантией таких выборов и гласности может служить только высокая политическая активность бдительного рабочего класса. Тогда, в случае их нарушений, он всегда отреагирует должным образом - от отзыва депутата и требований к средствам информации до политических манифестаций и применения силы. Кстати, родит необходимую активность предстоящая драма народа, воспоминания же об ужасах «перестройки» и «реформ» не дадут ей угаснуть.

С появлением в стране высшего начальника в лице Верховного Совета, стоящего на рабочих позициях, во всех сферах государства возникнут условия, подавляющие кланы, но поощряющие тружеников. Так, например, министру придется требовать от подчиненных добросовестной работы и назначать на должности директоров не родственников и «друзей», а руководителей с наивысшими деловыми качествами. Ибо в противном случае в его отрасли дела пойдут плохо и поэтому Верховный Совет снимет его, то есть он неизбежно лишится всех министерских благ. Подобная картина дальше, до самого низа: министр будет позитивным начальником директора, директор - начальника цеха, начальник цеха - мастера, мастер - рабочего.

На первый взгляд здесь может показаться порочный круг - будто через описанную цепочку рабочий возглавляет самого себя. Однако на самом деле порочного круга нет, поскольку она на рабочем и разорвана. Ведь начальником депутата Верховного Совета является не конкретный человек с его личными потребностями, а трудящиеся всего избирательного округа, в котором на выборах депутата различные шкурные желания отдельных индивидуумов и коллективов взаимно уничтожаются, сталкиваясь друг с другом, остаются же лишь единые запросы этого избирательного округа. Аналогично в Верховном Совете в результате борьбы между депутатами исчезают эгоистичные окружные требования и выкристаллизовываются общие интересы рабочих всей страны. Те самые, которые направлены на благо любых общественно полезных слоев народа. Таким образом, через Верховный Совет, министра, администрацию начальником конкретного ра-

бочего является целый рабочий класс государства. Отсюда, раз стимулирование всех работников физического и умственного труда будет обусловлено интересами самого прогрессивного класса, уровень экономики достигнет небывалых в истории человечества высот. Это подтверждается практикой развития нашей Державы в 30-е - 40-е годы, когда она базировалась на общенародной собственности, едином планировании хозяйства и управлялась еще не обезумевшей бюрократией, уважавшей рабочий класс. Тогда, несмотря на издержки молодого кланового социализма, производство Советского Союза росло темпами, и поныне никем в мире не превзойденными.

Чтобы создать социалистическое государство описанного типа, ничего в структурах СССР ломать и перестраивать не нужно было - просто рабочим следовало установить свою диктатуру!

5

Но данная объективная потребность базиса нашего общества осталась неудовлетворенной по причине идеологической инфантильности и политической пассивности трудящихся. Воспользовавшись этим, клановый слой сам перешел в решительное наступление. Во второй половине 80-ых годов он ударил по народу подлейшим оружием массового умственного поражения - средствами массовой информации и начал «перестройку», главная цель которой - гигантское увеличение своей наживы, а средство ее достижения - легализация способов хищения социалистической собственности. Горбачевская компания упаковала это средство в социалистическую шелуху, ельцинская - в капиталистическую. По сути дела способы хищений и расхитителей просто переименовали и узаконили под новыми названиями. Мошенничество назвали кооперацией и предпринимательством, грабеж - приватизацией и акционированием, жуликов - кооператорами и предпринимателями.

Были открыты широчайшие возможности для превращения безналичных денег в наличные. Одного этого достаточно, чтобы полностью уничтожить все хозяйство! Раньше на предприятиях существовал фонд заработной платы, обеспечивавший оплату работы всех сотрудников, и фонд из так называемых безналичных денег, шедших на средства производства, покупные изделия, сырье. Присвоить или потратить на себя безналичные деньги, то есть купить на них пищу, одежду, холодильник и тому подобное, никто в стране не имел права. Лишь незаконно какой-нибудь директор прикарманивал десятки тысяч рублей. В результате же «перестройки» перед ним открылась возможность получать официально в тысячи раз больше! Так, ему достаточно только перечислить безналичные заводские деньги на счет кооператива жены за якобы выполненную работу, и она получит их оттуда уже в наличном виде. В период ельцинских реформ и вовсе стали грабить целыми заводами и банками. При этом крошки с пиршественного стола кланового слоя перепадает рядовой интеллигенции, рабочим и крестьянам. Отданная им таким образом копейка взамен отнятого рубля порождает у них иллюзию возможности разбогатеть.

Превращение безналичных денег в наличные увеличивает незаработанную денежную массу у «капиталистов», что при нерастущем общем объеме производства отнимает продаваемые продукты у трудящихся и

передает их «новым русским», вызывая обвальное обнищание тружеников. Более того, оно приводит еще и к обмену оборудования, материалов, транспорта на товары личного потребления. Иначе говоря, идет проедание средств производства, их уничтожение. Это мы и видим на практике: с одной стороны - заводы, фабрики, колхозы прекращают свое существование, их оснащение продается как утильсырье, а с другой стороны - строятся громадные особняки, приобретаются дорогие иностранные автомобили и предметы роскоши. Эдак не за горами необратимое разрушение хозяйства, голод и вымирание населения.

При любой экономике: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической, - обеспечивается, как минимум, простое воспроизводство. Например, первобытные охотники, завалив мамонта, не съедали его в одиночку, а делились с умельцами в уплату за изготовление новых каменных топоров. Ведь чтобы пристукнуть следящую животину, нужно заранее позаботиться о замене испортившихся орудий охотничьего труда. Между прочим, в порядке пенсионного обеспечения, к трапезе приглашались еще старики и инвалиды. Капитализму и, тем более, социализму присуще постоянное отчисление значительной части прибыли на расширение и модернизацию производства. При «демократическом» же «рынке» ни правительство, ни «предприниматели» не выделяют денег хотя бы на обновление оборудования - все проматывается «новые русские». То есть не поддерживается даже первобытное простое воспроизводство. Значит, у нас сейчас вообще нет никакой экономики и живем мы в переходный период к гибели, во время которого доедаем остатки социалистического хозяйства! Когда средства производства полностью изнасятся, промышленные и сельскохозяйственные предприятия перестанут существовать. Разгром СССР, а также происходящее уничтожение России, его остальных республик подтверждают на практике фатальную антигосударственность кланового слоя.

«Перестроечные» процессы вызвали быстрые изменения в клановом слое. Доходы многих «полных легалов» существенно снизила дикая инфляция. В первые ряды у кормила власти протиснулись экстремисты из «совместителей», а их, в свою очередь, уже отпихивают главари криминалитета. Они умышленно создали условия для образования повсюду многочисленных звериных вооруженных формирований, значительно увеличивших ряды уголовников. Этим правители накинута бандитскую узду на наш народ.

Наряду с прочими внутренними распрями, в клановом слое существует общее противоречие между одними, которые сколачивают себе заграничные капиталы, по-разбойничьи отнимая у нас народные ценности для иностранных хищников, и некоторыми из других, живущих за счет нашей хозяйственной деятельности. Образно говоря, первые - «демократы» - убивают Родину, наживаясь на распродаже «мяса» жертвы, а вторые - патриоты - желают ей спасения, надеясь «доить у нее молоко». Хотя клановые патриоты считают себя государственниками, объективно они остаются антигосударственниками. Но в годину разгула «демократии» их роль полезна народу, ибо, руководствуясь своими утопиями, ведущими к медленному развалу страны, они противодействуют нынешнему стремительному ее

уничтожению.

Итак, клановый слой, как и весь народ, разбивается на два лагеря - «демократов» и патриотов. Сама стихия делает союзниками коммунистов и остальных патриотов, включая клановых. Конечно, этот союз временный, но как-то ужиться с сегодняшними попутчиками нам придется также после пролетарской победы. Все же они какие ни на есть, а специалисты, ведь других нам взять неоткуда! Более того, в нормальной социалистической обстановке многие из них станут и в действительности теми, которыми сейчас лишь числятся в дипломах и штатных расписаниях.

6

События у нас в стране зависят не только от внутренних процессов. Международным империалистическим кругам и клановому слою выгоден наш развал. Данное совпадение интересов порождает у мировых заправил и многих отечественных паразитов стремление к сотрудничеству в деле государственного вредительства. К концу 80-ых годов это тяготение развилось в непосредственное руководство США «советскими демократами», а позднее - правящими режимами России и других республик СССР. Сегодня «реформаторы» в соответствии с заокеанскими указаниями уже внедрились «рыночный» хаос, учреждают «демократическую» власть бандитов, вовсю приобщают народ к таким «общечеловеческим ценностям», как аморальность, жестокость, неграмотность, наркомания, проституция, преступность.

Пропаганда убавкивает нас мифами о гуманности Запада, умалчивая, что каждый лишний день «рыночной» власти усиливает страшную опасность для нашего народа с его стороны. Здесь полезно вспомнить и эпоху колонизации им стран Азии, Африки, Латинской Америки с геноцидом по отношению к аборигенам и не такую уж давнюю историю «гуманных» США с истреблением индейцев, а также гитлеровскую Германию с ее «экономичными» механизмами массового истребления людей на оккупированных территориях, которая подавилась явно непомерным «куском».

Испокон веков державы Западной Европы грабят весь свет. Двести двадцать лет назад к ним добавились США и в последние десятилетия возглавляют эту шайку под эгидой НАТО. Если в 17 - 19 веках колониальная пожина являлась весомой добавкой к достатку молодого бурно растущего капитализма, то к концу 20-го века без неоколониального навару не может вообще существовать впавший в империалистический маразм одряхлевший капитализм. «Демократы» ставят в пример экономику США, указывая на высокий материальный уровень их граждан и при этом жульнически очерчивают ее только границами метрополии. На самом же деле она охватывает и голодающие государства Азии, Африки, Латинской Америки, а теперь и гибнущие республики СССР. Стоит, к примеру, в Нью-Йорке небоскреб правления какой-нибудь корпорации, и в нем действительно сидят самодовольные бесящиеся с жира клерки. Но заводы-то этой фирмы находятся в другой стране - где-нибудь в Мексике, Нигерии, и работают на них рабочие с очень скромным достатком, не смеющие даже мечтать о советском благосостоянии. Причем сырье туда по бросовым ценам поставляют местные буржуи, и вовсе держащие своих работников на голодном пайке. Да если бы цены в мире устанавливались рынком, а не американскими авианосца-

ми, то империализм давно бы окочился - вот почему он так агрессивен! Ну и экономика, ну и образец! А Советский Союз, никого не грабя, тратя гигантские средства на защиту от западного монстра, обеспечивал своим гражданам достойную жизнь и развивался быстрее всех на планете! Грядущее истощение невозобновляемых полезных ископаемых Земли делает империализм смертельно опасным для человечества. Из-за своей капиталистической природы он не способен решить такую проблему и поэтому будет действовать в своем традиционном духе - истреблять население слабых стран, пытаясь вырванными у них крохами природных ресурсов продлить свое расточительное существование. В первую очередь примется за нас - мы стали немощны и обладаем величайшими богатствами одной шестой части суши Земли!

После второй мировой войны, под давлением могучего Советского Союза, всемирным бандитам пришлось лет на 40 напаять на себя овечью шкуру, из-под которой лишь изредка высывалась волчья пасть - на Корею, Доминиканскую республику, Вьетнам. С началом горбачевской «перестройки» маскарад тут же закончился. Сегодня, ввиду нашего бессилия, США вообще превратились в международного террориста - в Гренаде, Панаме, Ираке, Югославии ... Кто следующий?

Возможный кошмар способна предотвратить только наша сила!

* * *

Когда говоришь об этом, то обычно возражают - этого не может быть потому, что слишком ужасно. Однако правда бывает далеко не всегда приятной, а прятаться от страшного прогноза - значит способствовать его реализации. В 1970 году я написал в ЦК КПСС письмо с предсказанием современной «перестройки». В ответ меня пригласили в горком КПСС по месту жительства. Поговорили мы по каждому разделу письма - всюду, в основном, согласие. Но в итоге мой собеседник заявил: «А вообще-то это все не то - слишком мрачно». С тех пор мне не раз приходилось слышать подобную «аргументацию». Однако, к сожалению, жизнь оказалась страшнее даже моих прогнозов.

Что делать? Как требует того историческая необходимость, нужно бороться за установление власти рабочего класса, например, в форме, описанной в разделе 4. Только такая власть возродит могущество нашего государства и возобновит рост благосостояния народа. Не стоит уповать на то, что все образуется само собой в силу объективности законов развития человеческого общества. Если мы выйдем, то им не в ком будет «реализовываться». В соответствии с уроками Истории, мы можем надеяться на спасение только при условии борьбы за него каждого патриота - кто, если не ты? Свой посильный вклад в общее дело может внести всякий честный человек, даже «неорганизованный» - одиночка. Сейчас властями развязан тотальный информационный террор, могут дойти и до физического. В такой обстановке большое значение приобретает индивидуальная пропаганда: понимаешь сам - вразуми ещё хоть одного!

«Поступки - плоды помыслов.
Бы»ли разумны помыслы -
будут хороши поступки «

Бальтазар Грасиан

СОЦИАЛИЗМ ГРЯДЕТ СНОВА

О социализме и свободном социалистическом предпринимательстве

Рассматривается именно социализм, как общество, живущее по принципу «от каждого - по способностям, каждому - по труду».

Надо добиться сначала высочайшей справедливости в труде, чтобы потом можно было только начать говорить о коммунизме.

Социализм - неизбежен! В процессе развития общества (рабовладельческое, феодальное капиталистическое) происходит освобождение труда от эксплуатации. Общественная система без эксплуатации - социализм с обобществленной собственностью.

Антагонистические противоречия труда и капитала, стран - грабитель и обираемых стран, экологические проблемы и проблемы сырьевых ресурсов Земли могут действительно разрешаться только всем человечеством на базе обобществленной собственности, в социалистическом обществе.

Советский социализм продемонстрировал огромнейшие свои возможности: «лапотная» Россия была превращена в индустриальную сверхдержаву. Социальные завоевания трудящихся в СССР не имели себе равных в мире. В основном была преодолена национальная рознь.

Наши космические и военные достижения показали, на что способен свободный труд людей общества, живущего по труду, где главной ценностью является труд, а не нажива.

Как же случилось, что мы из развитого социализма попали в дикий, смердящий капитализм?

Предательство? Да, конечно! Но система социализма, построенная соответствующим образом, никогда бы этого не позволила. Однако ошибается только тот, кто ничего не делает.

Мир много сложнее наших представлений о нем. Реальный бывший советский социализм только и может ответить на вопрос, что еще надо для общества справедливости, что в нем не учтено для его непобедимости и небывалого расцвета.

Марксизм - не догма». «Все миропонимание Маркса - это не доктрина, а метод.» Ф.Энгельс.

С момента победы Великой Октябрьской социалистической революции между страной (позднее лагерем) трудящихся и миром капитализма непрерывно шла война, принимавшая разные формы. Мир капитализма

злбно ненавидел лагерь труда. Это была гражданская война, интервенция стран Антанты, блокада советской России, японская провокация у озера Хасан, вторая мировая война, развязанная германским фашизмом.

В этих войнах страна социализма побеждала капитализм за счет напряжения всех сил народа, ставшего свободным.

Война - это противостояние противников во многих сферах: морального духа народа (перевес на стороне, борющейся за правое дело): дипломатической: открытой военной (перевес на стороне армии лучше вооруженной количественно и качественно и лучше обученной): тайной военной (разведка, пропаганда, деморализация, шантаж): экономики, как базы всех указанных сфер.

Народ выигрывает сражения под руководством полководцев - руководителей, которые делают это за счет «кто кого передумает».

Чтобы во всех этих сферах переиграть противника необходимо высочайшее напряжение всех сил народа и на стадии подготовки к войне, и при ее ведении.

Так Великая Отечественная война была справедливой войной нашего народа - войной освободительной.

Начало войны - глубочайшее поражение! Дело в том, что к войне мы еще не были готовы, немцы во многом опередили нас и Сталин прилагал все усилия, чтобы не спровоцировать их начать войну, вплоть до осуществления простой неготовности наших войск. Ведь был еще и пакт о ненападении.

А с другой стороны начальное поражение придало войне статус «Отечественной» и «Справедливой». Не было бы счастья, так несчастье помогло.

Во время Великой Отечественной войны И.В.Сталину удалось расколоть мир капитализма, хотя наши союзники все время тянули с открытием второго фронта.

Г.К.Жуков переигрывал немцев в военной сфере.

Разведка добывала ценнейшие сведения, скажем, перед сражением на Курской дуге.

В области экономики перед войной мы провели индустриализацию ценой огромнейших тягот народа, особенно крестьянства. А мобилизация всех сил под руководством партии обеспечила рост экономики даже в условиях -переброса производства с запада на восток страны во время оккупации западных районов врагом.

В области военного производства получили широкие возможности такие предприимчивые люди, как Туполев, Яковлев, Королев. Вот отсюда победа!

Но были и культ личности и репрессии, хотя однозначно оценивать это в тех условиях нельзя.

Как считает советский диссидент А.Зиновьев (см.»Русский эксперимент») репрессии далеко не всегда были необоснованными. Противники власти трудящихся имелись.

И как сказал один ветеран войны: «Бежали до Волги, а если бы не Советская власть и не Сталин, бежали бы до Дальнего Востока».

После второй мировой войны социализм зашагал по планете: восточно-европейские страны, Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба. Многие страны Азии, Африки освобождались от колониальной зависимости. Кажется: мировая победа социализма уже не за горами. Но мир капитала тоже не дремал.

Холодная война была в полном разгаре. Приемы, провозглашенные Даллесом в 1946 году, старательно претворялись в жизнь. Находились и новые способы борьбы с социализмом.

А.Зиновьев в своей работе «Русский эксперимент» признается, что подсказал штабу Холодной войны нашу слабую точку - огромнейшую централизацию политической, военной и экономической власти в руках фактически одного человека (генерального секретаря КПСС) или по крайней мере в руках части элитной группы.

Сам ли этот штаб до этого додумался или действительно с подачи А.Зиновьева, но только тайная война Запада удалась.

Они подкупали дипломатов, журналистов и других наших посетителей Запада, чаще всего именно достаточно обеспеченных. Подкупали и развращали не обязательно прямо, часто косвенно - обилием товарного рынка. При этом, будучи гостями, граждане из России не понимали, как психологически тяжела жизнь на Западе. Если помните, господин Ельцин после посещения США заявил: «Вот это- коммунизм!» Де мол, товаров полно.

Откуда же это товарное изобилие? От нищеты части общества, от психологических перегрузок в труде и жизни, от грабежа других народов, от рыночной и производственной жестокой конкуренции (скорее и больше денег мне, мне...). Обманул соперника и тот погиб - туда ему и дорога. С работника сдери три шкуры. Зачем ему платить: надо во что бы то ни стало найти, как его чем-то заменить. Будет безработный? Ну и пусть, а мне деньги нужны. Не справился с конкуренцией - пусть сдохнет. Не до него. Тут весь западный «гуманизм» и «права человека» в кавычках.

А что значит заменить человека механизмом, резко повысить производительность труда? Это и есть научно-технический прогресс.

Так вот, предприимчивость предпринимателей и научно-технический прогресс - способы товарного изобилия.

При капитализме, кроме того, процветают всякие подлые, гнусные приемы: безработица, наркотики, киллеры и такое прочее.

Капитализм - морально убог.

Товарная потребительская экономика в Холодной войне была важной сферой соперничества.

Да, нам два раза пришлось восстанавливать народное хозяйство.

Да, надо было помогать странам, освободившимся от западной зависимости.

Да, военный паритет достигался нами за счет усилий прежде всего СССР.

Все время наша экономика носила мобилизационный характер.

Приоритет отдавался производству средств производства и военному производству.

Запад перекупал нашу элиту обилием у него потребительских товаров, деморализовывал наших трудящихся, шантажировал нас СОИ (стратегическая оборонная инициатива), т.е. космическими войнами.

Наши руководители оказались слабыми в теоретическом отношении. Они не смогли найти, а вернее и не старались находить пути нового взлета социализма. В конце концов предали марксизм-ленинизм. Постановили, что без хозяев жить нельзя. Уговорили и весь народ. Дальше начали предавать, грабить и громить партию, страну и все хозяйство.

В процессе погрома возможно они уже и напрямую перекупались Международным валютным фондом.

Итак, с одной стороны, конечно, было предательство. А с другой стороны в соответствии с марксизмом-ленинизмом была к тому материальная предпосылка - обилие у них потребительских товаров, экономический перекос.

В.И.Ленин говорил: «Производительность труда есть самое главное, самое важное для победы нового общественного строя».

Производительность труда в более широком смысле - это экономическая эффективность производства.

Нас заманили в ловушку свободным капиталистическим предпринимательством. Когда мы открыли границы, то не наши товары заполнили их рынок. От нас на Запад сырье покатило, а оттуда всевозможные потребительские товары, причем часто низкого качества и даже просто опасные и вредные для здоровья и тем не менее...

Именно этим они подкупили нашу элиту, которая приняла условия Запада и пошла к нему в услужение. Сталин держал ее в страхе.

Со времени хрущевской оттепели партийно-чиновничья номенклатура стала привыкать к неоправданной трудом роскоши.

Вот как оценивают состояние дел в советской экономике авторы, ведущие поиск путей развития социализма.

Юрий Мухин «Наука управлять людьми: изложение для каждого» М: Фолиум 1995 г. « - «...отставание от Запада во многих технических деталях, вечное запаздывание в новшествах, копирование зарубежных новинок и трудности с внедрением собственных, какая-то чудовищная неповоротливость. От...идеи...до головного образца проходит чуть ли не десять лет, да и то в лучшем случае. А ведь работали как черти, упаси Господь хоть на час остановиться - начальство убило бы. По крайней мере, мы, заводские, так работали «.

«Советская экономика много лет работала в обычных для нее условиях бюрократизма и ей было не до потребителя, не до Дела, не до эффективности. Ее единственный недостаток состоял в полнейшей бюрократизации управления».

«Итак, к 90-м годам мы имели партийно-государственную элиту, которая и в области умственных решений была способна только на три простейших операции: направить вопрос в аппарат, подписать подготовленный аппаратом доклад, выпросить деньги у вышестоящей инстанции.

Дав людям зависимость от Дела, вы сделаете их Людьми и творцами».

В работе Ю. Мухина описывается так называемая Делократическая / власть дела/ система управления производством. Собственно термин «Делократия» соответствует термину «по труду».

Создается модель предприятия. Обсчитываются стандартные механизмы производства продукции.

В процессе работы предприятия в плановом периоде ведется экономический расчет от конца навстречу процессу. В случае совершенствования производства может вычисляться экономический эффект на этом участке. Соответственно персонал участка поощряется. Дирекция и более высокие экономические уровни управления поощряются по суммарным результатам подведомственных производств.

Некоторый смысл в этом есть, но более эффективные результаты получаются от научно-технического прогресса, когда инициативы касаются комплекса предприятий и отраслей, поэтому возникает необходимость в более развитых системах управления экономикой.

А.В. Бузгалин «Будущее коммунизма» М: «Олма-Пресс» 1996 г.

Чтобы мы дозрели до коммунистического общества необходимо «превращение творческого труда, новаторства в главный фактор прогресса».

Автор считает, что с 50-х годов в СССР возникла буржуазия. «Эта буржуазия была теневой и номенклатурной».

«Неустойчивость социалистических обществ будет до тех пор, пока не станет творческим содержание труда большинства людей». Автор считает, что введение показателя прибыли установило в СССР эксплуатацию. «Всякая прибыль есть убыль для работника».

На наш взгляд ошибочная позиция: в прибыли содержатся средства для оплаты функционирования образования, обороны, управления, средства воспроизводства и его расширения.

Другое дело, имеются ли паразитирующие лица, т.е. люди собственно осуществляющие эксплуатацию. В СССР это была элита и скрытый теневой бизнес.

Автор предлагает даже в наше время реализовать ассоциированное социальное творчество масс, как антитезу гегемонии капитала. Указанное автором условие устойчивости социалистических обществ (творческое содержание труда большинства людей) - большая поддержка наших последующих предложений.

«Рыночный социализм в Китае и Вьетнаме идет в ту же, что и СССР сторону».

При НЭПе мелкий частник непрерывно рождает капитализм.

Г.Костин «Планово-управляемая двухуровневая экономика как альтернатива политическому авантюризму.»

«У необходимости преобразований были объективные причины».

«Безусловно, в экономике СССР начала 50-х годов, при всем блеске победы индустриального социализма, накопилось достаточно вопросов, которые надо было решать. Одной из назревших проблем был творческий потенциал технократической элиты, выросшей на базе научно-технического прорыва военного времени и вынужденной укладываться в тесные рамки явно устаревшей системы управления». «Во всем мире разворачива-

лась научно-техническая революция, надо было не опоздать».

«Устраняя барьеры, раскрывая путь к творчеству, одновременно разрушили систему, которая обеспечила накопление этого творческого потенциала. Надо было разглядеть впереди будущий кризис индустриального социализма».

«Усложнение общественного производства требовало все больше работников управления. Запад нашел выход в массированном применении компьютеров, повышающих производительность умственного труда». Далее автор рассматривает хозяйствование в функции заорганизованности. При советском социализме была очень высокая заорганизованность. При диком капитализме - очень низкая.

Рассматривается показатель ВВП (годовой прирост внутреннего национального продукта в %) для хозяйства СССР, США за длительные периоды, а также брались данные Японии, Китая. Кривая ВВП имеет экстремум.

Выводы автора: наиболее рационально, когда хозяйство имеет около 60% обобщественного и соответственно 40% частного производства. Правда, автор говорит, что при этом имеет место активно-позитивная часть хозяйства, так сказать - социалистическая и активно-негативная (спекулянты и т.д...) - капиталистическая.

Последнее время многие коммунистические партии связывают будущее коммунизма с НЭПом. Это компартии Китая, Вьетнама.

НЭП - это экономическая политика, допускающая частную собственность. В.И.Ленин вводил его «всерьез и надолго», но, обратите внимание, не навсегда.

Во время НЭПа партия стала делиться на фракции, т.е. шло создание политической многопартийной основы капитализма.

И.В.Сталин вынужден был прекратить действие НЭПа, иначе страна могла не успеть провести индустриализацию и соответственно проиграть надвигающуюся войну с фашизмом.

Журнал «...ИЗМ» 4/15/ г. «Октябрьская революция - уроки истории».

«Лидеры партии после В.И.Ленина мало, что добавили в теоретическое наследие, В основном это были невежественные люди.

Был утерян высокий нравственный заряд революции. Он был заменен воинствующим мещанством верхушки партии и проникших в ее ряды пробуржуазных элементов. Произошло сосредоточение реальной политической власти в руках аппарата.

При этом шло ограничение советовластия и изменение роли и функции коммунистической партии. Деформация коснулось ее не меньше, чем Советов.

Разрушалась боевитость партии. Сформировался авторитарный режим, основанный на полновластии вождя.

В руководство партии проникли случайные люди».

Выводы из обзора литературы:

Чтобы мы дозрели до коммунистического общества и прежде всего реализовали новый взлет социализма, необходимо создать систему управления социалистическим обществом, стимулирующую научно-технический

прогресс - труд большинства людей должен стать творческим: возрождающую революционную радость творческого труда, ставящую заслон воинствующему мещанству за счет получения больших благ только по труду; преодолевающую в делах бюрократические препоны; технически основанную на компьютерных сетях.

Возможно ли? Рассмотрим соответствующее предложение сначала в экономическом плане.

Что думали по этому вопросу классики марксизма-ленинизма?

«Принципы коммунизма» Ф.Энгельс.

«При новом общественном строе каждый член общества сможет совершенно свободно развивать и прилагать все свои силы и способности».

К.Маркс: «От мира отчуждения и царства необходимости в царство свободы, культуры творческого труда».

Обратите внимание: «свободно», «свободы» и «творческого труда»!

Радость человеческая и счастье - в труде, в творческих замыслах - идеях и их реализации в жизни!

В.И. Ленин: «Социализм - это учет». В обществе, живущем «по труду», что может быть важнее учета самого труда?

К.Маркс говорил: «Идеи» неизменно посрамляют себя, как только они отделяются от «интереса».

В.И. Ленин: «Коммунизм есть советская власть плюс американская предприимчивость, плюс прусский порядок железных дорог..., плюс электрификация».

Вот и надо идеи, предприимчивость, интерес соединить с социализмом, т.е. создать свободное социалистическое предпринимательство. Свободное выдвижение и заинтересованная реализация эффективных предпринимательских и научно-технических идей в любой отрасли обобщественного хозяйства страны и на любом уровне его управления стало бы действительным преодолением отчуждения трудящихся от собственности. Многочисленное, поточное рождение идей и стремительная их реализация в социалистическом хозяйстве страны способны обеспечить социалистическое экономическое чудо не только в послекризисный период, но и в период стабильного развития социализма.

К социалистическим предпринимателям надо отнести авторов, выдвигающих идеи; экономистов и экспертов, обслуживающих эти идеи; хозяйственных руководителей, реализующих идеи; советских банкиров, финансирующих идеи; лоббистов в законодательных органах, отстаивающих приоритеты идей.

Чиновники, как видим, при этом могут забыть свое «Не пущать!» и заняться полезным делом и обществу, и себе.

Реализация идей т.е. создание новых технологий, новых предприятий, новых товаров и др. является наиболее результативным или производительным трудом.

Естественно, что его оплата должна производиться в соответствии с принципом социализма: от каждого - по способности, каждому - по труду.

Как известно, у нас существовали следующие системы оплаты труда: повременная, когда результаты труда определялись просто временем

его выполнения; сдельная, когда результаты труда можно было измерить количеством произведенной продукции; повременной и сдельно-премиальной, относящиеся прежде всего к труду оперативных организаторов производства. Для научных работников существовала система квалификационных надбавок и премий за дополнительные прибыли в производстве.

Для самого результативного труда - реализации идей в производстве - система оплаты труда была практически повременно-премиальной. Она не соответствовала характеру и результатам труда. Ее надо при социализме создавать заново. Результатом этого труда являются прибыли (везде далее имеются ввиду социалистические прибыли, исключающие факторы эксплуатации, например, безработицу) новых производств и дополнительные прибыли старых производств от реализации идей. Это могут быть огромные суммы. Оплата же в определенной степени должна соответствовать этим результатам труда. Разумеется надо учитывать, что эти результаты являются не только следствием труда самих организаторов производства, но и следствием труда исполнителей, а также связаны с уровнями технологий в стране т.е. со всем научно-техническим прогрессом.

Эта оплата должна производиться государством на основании личных трудовых вкладов и общих результатов улучшения производства страны.

Возможна следующая система оплаты труда социалистических предпринимателей. Дополнительные прибыли от реализации идей засчитываются социалистическим предпринимателям, как инвестиции денежных средств в хозяйство страны. Прибыли суммируются в государстве. Часть их используется для развития потребительского сектора производства, а прибыли этого последнего частично используются для оплаты дивидендов социалистическим предпринимателям.

Создается АСУ (автоматизированная система управления) «Социалистическое предпринимательство» на базе компьютерных сетей.

Организуется мощная экономическая структура для расчетов и распределения дополнительных прибылей по идеям.

Описание идеи вводится автором в АСУ. Текст автоматически подается экономистам-расчетчикам, экспертам и возможным хозяйственным реализаторам идеи. Они оценивают возможность осуществления идеи и возможность получения дополнительной прибыли. При наличии последней сведения об идее попадают советским банкирам и лоббистам в законодательных органах.

Принимаются решения о первоочередности выполнения. Осуществляется финансирование идеи.

Данные всех предпринимателей-участников заносятся в АСУ.

Производится выполнение работ.

В АСУ фиксируется степень участия в работах всех предпринимателей. Идея начинает давать прибыль. Она засчитывается, как инвестиции денег в хозяйство страны. Выплаты предпринимателям дивидендов начинаются с некоторого момента, определяемого необходимостью развертывания дополнительного потребительского сектора хозяйствования.

Распределение дивидендов производится с помощью АСУ по степе-

ни участия предпринимателей в работах по реализации идеи. Алгоритмы распределения разрабатываются и утверждаются законодательно с использованием кривой насыщения при расчете выплачиваемых сумм.

Итак: выдвигайте идеи, добивайтесь дополнительных прибылей социалистического производства!

Будете иметь дивиденды! От социалистического государства!

По труду!

Интересно, что само производство, на котором будет получена дополнительная прибыль, вознаграждений социалистическим предпринимателям не производит. Оно может платить своим работникам дополнительную зарплату и потому будет воспринимать предпринимателей не нахлебниками, а помощниками.

Предприниматели будут получать свои дивиденды от государства при его контроле и по затраченному труду за научно-технический и общий прогресс страны.

Развитие общества происходит в соответствии с законом противоречивого единства производительных сил и производственных отношений. Разумеется, закон действует и при социализме. Совершенствование общественных отношений позволяет реализовать новые производительные силы.

Какие же производительные силы социализма мы фактически не реализовали?

Это были компьютеры и АСУ.

Для реализации и стимулирования творческих, организационных способностей авторов, руководителей производства, чиновников госаппарата надо было использовать самые современные технические средства учета, планирования и управления производством.

Компьютеры и АСУ должны были сослужить службу интенсификации производства за счет обеспечения заинтересованности социалистических предпринимателей в реализации прогрессивных идей в производстве и хозяйстве страны. И они способны были это выполнить - поднять научно-технический и общий прогресс страны. Но, к сожалению, еще И.В.-Сталин, при всей его огромнейшей роли в прогрессе страны, считал кибернетику «Буржуазной лженаукой». А последующие руководители страны не видели высокопроизводительной возможности использования вычислительной техники кроме как для решения рутинных задач, вроде автоматизации простых вычислений, да использования для развлекательных игр.

А ведь это - машины!

Роль электрических, паровых и других силовых машин понимали, а роль вычислительной техники в обществе, как производительной силы огромной мощности - нет!

Как известно, главная гордость капиталистов - свободное предпринимательство. Именно этим они завлекли нас в западню. Так вот, оказывается, что оно возможно и при социализме и тогда капиталистам нечем будет гордиться и нечего противопоставить социализму.

Свобода социалистического предпринимательства будет обеспечиваться независимостью от наличия собственных денежных средств и воз-

возможностью более высокого уровня риска, обеспечиваемого государством.

Система позволит быстро находить заинтересованных юридических и физических лиц, быстро устанавливать деловые контакты по реализации идеи, устранять повтор и дублирование идей.

Такая система, по мнению автора, способна реализовать настоящее постоянно действующее социалистическое экономическое чудо! Тогда ни о какой новой реставрации капитализма не было бы и речи!

Выводы:

при социализме функционирует огромное обобщественное хозяйство страны без хозяев-собственников с фактически единым центром управления.

В рамках советского социализма действовала иерархическая т.е. бюрократическая система управления.

Главнейшие проблемы управления таким хозяйством с позиций его эффективности носят информационный характер: быстрое, беспрепятственное прохождение в центр управления инициатив в текущих делах и научно-техническом прогрессе снизу, создание весомого стимулирования поддержки этих инициатив властью имущими - вознаграждение властью имущих по труду.

Основой решения этих проблем являются компьютерные сети, а также способ стимулирования социалистических предпринимателей дивидендами по результатам конкретных инициатив и по общим результатам всего хозяйства.

При этом должна обеспечиваться свобода действий любого гражданина, имеющего эффективную инициативу, и возможность его кадрового роста.

Система обновленного социализма со свободным социалистическим предпринимательством должна иметь организационное, техническое и политическое обеспечение.

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБНОВЛЕННОГО СОЦИАЛИЗМА)

Целью обновленного социалистического общества должно явиться наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей населения.

Средством этого служит централизованное планирование, учет производства и сбыта продукции. Эффективность работы и прогресс всего хозяйства при этом достигается прежде всего деятельностью свободных социалистических предпринимателей. Они заинтересованы в доходах - дивидендах, определяемых дополнительными прибылями от этой деятельности в потребительском секторе хозяйства. Прибыль составляет доходную часть бюджета и выполняет роль меры эффективности деятельности предпринимателей.

В схему хозяйственного механизма входят:

- Государственные законодательные органы,
- Правительство,
- Госплан,

- Госбанк,
- Предприятия, производящие продукцию,
- Государственный комитет цен,
- Предприятия торговой сети,
- Транспортные предприятия,
- Государственная экономическая служба,
- Государственная экспертная служба.

Государственные законодательные органы

Законодательные органы разрабатывают законы и утверждают бюджет с перечнями инициатив, дающих дополнительные прибыли.

Руководящий состав получает дивиденды по общим результатам получения дополнительной прибыли на управляемой территории. Лоббисты из состава законодателей участвуют в качестве предпринимателей в отдельных инициативах и тоже имеют право на дивиденды.

Законодатели избираются на выборах. Руководящий состав избирается на сессиях законодателей. Участие избирателей в выборах должно быть не только правом, но и гражданской обязанностью.

Правительство

Главнейшие функции правительства - хозяйствование в т.ч. исполнение бюджета и научно-технический прогресс.

Руководство правительства назначается законодательным органом. Оно имеет право на дивиденды по общим доходам от дополнительных прибылей в стране или на управляемой территории.

Госплан

Государственные, региональные и отраслевые плановые органы занимаются согласованием производства и потребления продукции, привязкой потребителей к поставщикам, планированием развития производства и основных направлений научно-технического прогресса. Социалистические предприниматели пользуются информацией о соответствии производства требованиям потребителей по количеству и качеству продукции.

Руководящий состав назначается законодательными органами. Исполнители набираются по конкурсу.

Руководящий состав плановых органов получает право на предпринимательские дивиденды по полученным объемам дополнительных прибылей подведомственных им производств. Дивиденды назначаются по критериям насыщения, утвержденным законодательными органами.

Госбанк

Проводит валютные и денежные операции в соответствии с бюджетом. Учитывает поступления и расходы денежных средств. Особое внимание уделяет учету дополнительных прибылей и перечислению дивидендов. Руководящий состав получает дивиденды по общим результатам получения дополнительных прибылей. Сотрудники - по участию в индивидуальных инициативах.

Предприятия, производящие продукцию

Производят продукцию. Члены коллектива избирают руководящий состав. Работники набираются по заявлениям.

Руководящий состав имеет право на дивиденды по общим результа-

там получения дополнительных прибылей управляемым коллективом. Члены коллектива могут участвовать в отдельных инициативах.

Государственный комитет цен

Главная функция - назначение цен на товары. Руководящий состав назначается законодательными органами. Члены комитета набираются на конкурсной основе.

Исходными материалами при ценообразовании являются учет общественно необходимого времени на производство продукции, качество продукции, потребные объемы содержания бюджетных сфер, условия труда при производстве.

Цены назначаются на определенный период. Предприятия, преодолевающие полученные расчетом уровни нормативных прибылей, имеют показатель дополнительной прибыли.

Ценообразование - область, требующая дальнейших серьезных исследований. Опыт комитета цен СССР может быть использован на первом этапе функционирования системы свободного социалистического предпринимательства.

Руководящий состав получает средние дивиденды верхнего эшелона государственного управления в зависимости от степени повышения уровня удовлетворения потребностей населения.

Предприятия торговой сети

Работают на основе хозрасчета. Закупают или берут товары у производителя под реализацию. Пользуются постоянной торговой наценкой. При получении дополнительных прибылей их руководители имеют право на дивиденды. Работники могут участвовать в инициативах. Дополнительными прибылями с торговлей могут делиться производители продукции, например, при фирменной торговле. Руководители этих предприятий назначаются выборными органами.

Транспортные предприятия

Общие подходы соответствуют предприятиям производителям продукции.

Доходы - прибыли связаны с услугами по перевозке.

Государственная экономическая служба

Служба занимается расчетами возможных дополнительных прибылей и распределением фактических дополнительных прибылей по идеям - инициативам.

В работе могут принимать участие экономисты предприятий. Расчеты могут и даже должны вестись с помощью математических моделей предприятий и систем автоматизированного учета.

Руководители службы и ее отделений назначаются выборными властями.

Работники службы принимаются по конкурсам.

Дивиденды руководителям назначаются по общим результатам работы службы. Работники участвуют в реализации отдельных идей-инициатив и соответственно имеют право на дивиденды.

Государственная экспертная служба

Служба участвует в реализации идей-инициатив. Рассматривает воз-

возможность реализации идей и участвует непосредственно в их внедрении.

Руководители службы и ее отделений назначаются выборными властями. Работники службы принимаются по конкурсам.

Дивиденды руководителям назначаются по общим результатам работы службы. Работникам дивиденды назначаются по результатам внедрения инициатив.

Выводы:

обзор системы хозяйствования позволяет представить себе, что в обновленном социализме государственный и хозяйственный аппарат активно будут добиваться получения дополнительных прибылей, повышающих доходную часть бюджета. При этом будет реализовываться наиболее полное удовлетворение потребностей населения и будет осуществляться научно-технический и общий прогресс страны.

Возможны изменения в организации предпринимательства. Например, рациональнее осуществить создание единой службы «Социалистическое предпринимательство», куда войдут эксперты, экономисты, правоведы и техперсонал. Руководители системы хозяйствования смогут также работать по договорам с представительной властью.

АСУ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» (ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБНОВЛЕННОГО СОЦИАЛИЗМА)

Техническое обеспечение обновленного социализма со свободным социалистическим предпринимательством содержит вычислительные центры, компьютеры, систему их связей (сеть).

Обслуживание этой АСУ производится службой технического обслуживания, службой обслуживания программного обеспечения и службой ведения информации.

Руководство и работники технического обеспечения работают на общих основаниях, но могут участвовать в разных инициативах, дающих дополнительные прибыли.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБНОВЛЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Характер политического обеспечения определяется экономической системой свободного социалистического предпринимательства. Для этого политическая система должна обеспечивать политическое и экономическое равноправие граждан.

Важнейшим вопросом создания обновленного социализма является проблема элиты общества.

Элита - обязательная привилегированная часть общества в т.ч. социалистического. Причем она появляется неизбежно и независимо от начальных замыслов группы лиц или партий, ведущих трудящихся в новое общество. «Добрыми намерениями мощена дорога в ад».

Пришли к власти - становитесь элитой. Начинаете стараться сохранять свою личную власть. Кроме того, и самим хочется, и жены требуют «сладкой жизни».

Советская элита или партийно-государственная номенклатура не жила «по труду». Она жила в «коммунизме», а потому ей не было дела до Дела. Именно элита являлась главным тормозом интенсификации хозяйства и научно-технического прогресса страны. Ее меньше волновали потребительские заботы простых советских людей. Оборона ее волновала больше - так сказать, касалась лично. Ей достаточно было скрывать сравнение потребительских рынков капитализма и социализма от трудящихся, а не объяснять, почему они такие.

Большевики верили в свое служение трудящимся (помните: партия-минимум?) и потому вопрос был упущен.

Сталин элиту держал в страхе и заставлял работать.

Коммунистические партии, которым придется строить обновленный социализм, должны уяснять и решать этот вопрос.

Вы слышали высказывания самых обыкновенных простых людей о политиках? «Да, ну их всех! Только бы власть взять, да у кормушки расположиться!».

Простые люди интуитивно чувствуют проблему и коммунистов из этой кагорты политиков не исключают.

Возможно ли иметь трудовую элиту?

Да, возможно! Надо построить соответствующую систему социализма и при необходимости ее совершенствовать в этом направлении.

Решением этого вопроса может быть демократия трудящихся, обеспечивающая истинное народовластие.

Как мы знаем, существует буржуазная демократия. Это - лжедемократия. Власть всегда защищает интересы каких-либо групп людей. Буржуазная демократия защищает интересы буржуазии. Но, чтобы обманывать трудящихся, надо какие-то вопросы решать действительно демократично. А главные вопросы власти буржуазии решаются однозначно в ее пользу.

Те вопросы, и соответственно приемы, которые действительно демократичны, можно использовать в демократии трудящихся.

Советская демократия: власть народа? Да! Власть для народа? Да! Но осуществление власти трудящегося народа производилась с помощью партийно-государственной номенклатуры.

Это во многом лишало трудящихся властных прав (выборы без выбора, телефонное право, ограничение советов, «одобрямс», авторитарное руководство партий).

Трудящиеся должны иметь действительно право выбора. Тонкость проблемы в том, чтобы одновременно не позволить обмануть трудящихся хитрым политикам. Надо в этом плане различать истину и мнения избирателей и создать условия, чтобы трудящиеся получали истинные знания о действиях властей.

Для этого должно, кроме выбора трудящимися властного органа, выбирать наблюдательные за властью советы. Члены этих советов должны иметь независимую оплату своей работы, гарантированную конституцией.

Для получения истинных знаний о действиях властей возможно и необходимо использование научных методов.

Перед новыми выборами наблюдательные советы докладывают из-

бирателям результаты наблюдений за деятельностью законодательной и исполнительной власти, о том, кто и как служит трудящимся и социализму, кто достоин повторного избрания.

Работу самих наблюдательных советов оценивают советы более высоких рангов. Работа наблюдателей Верховного совета страны должна оцениваться Верховным конституционным судом. Последний тоже избирается всем трудовым народом.

Центром или ядром управления страной и территориями должна явиться представительная власть. Именно там должны приниматься основные управляющие решения. При этом представительная власть должна быть прозрачной для трудящихся. Политическая система должна быть многопартийной, но партии должны быть партиями трудящихся, защищающих интересы или всех трудящихся, или их отдельных групп.

Коммунистическая или -кие партии имеют главной целью хранение и совершенствование системы социализма.

Партия типа аграрной защищает интересы отдельной группы трудящихся. Экологическая партия занимается защитой природы.

Партии имеют под своим покровительством соответствующую науку.

Партии коммунистического толка должны вести воспитательную работу в силовых структурах и иметь в них соответствующие подразделения, то же самое относится и к трудовым коллективам.

Партии собирают и представляют информацию о функционировании системы социализма наблюдательным советам и конституционному суду. Эта информация может также стать основой инициатив по совершенствованию социализма, но процедура должна быть сложной.

Вопросы свободы слова, печати, вопросы правосудия и арбитража, в т.ч. предпринимательского, решаются в рамках законодательной деятельности.

В партиях должен по настоящему действовать демократический централизм.

Враги социализма доказывают, что власть трудящегося народа обеспечить нельзя. Де мол, при французской революции дело кончилось властью императора Наполеона Бонапарта (но словно забывают, что в конце концов появилась буржуазная демократия).

После Октябрьской революции власть оказалась в значительной мере в руках одного человека - Сталина.

Поэтому, настоящая партия трудящихся, взявши власть, должна сознательно передать ее трудящимся. Как Г.Н.Селезнев сказал: «Стану президентом, чтобы ликвидировать должность президента». Власть в стране должна принадлежать трудящимся через Советы с наблюдателями за их деятельностью.

В конституции и партийных документах должны быть сделаны специальные записи о способе хранения власти трудящихся.

Если так не будет, то кризис социализма рано или поздно повторится.

Итак, предложена система обновленного социализма. Теперь надо посмотреть прежде всего на поведение в такой системе элиты. Компартия

или -тии должны будут регулярно рассматривать вопрос поведения элиты и совершенства системы социализма.

В самой компартии не будет возможностей получать большие блага, хотя освобожденные должности должны быть. Работа в партии даст возможность получать только рекомендации для прохождения через выборы во властные и хозяйственные структуры, где такие блага - дивиденды зарабатываются инициативами или ответственной их поддержкой.

Властные структуры будут находиться под контролем наблюдательных советов, информирующих трудящихся-избирателей об истинном поведении власти.

Очень важно, что в элиту смогут проходить рядовые трудящиеся за счет своих трудовых инициатив.

Оценка людей будет зависеть от фактических дел. Большие блага будут получать только лица, заработавшие их трудом и служением трудящимся.

Конечно, степень эффективности системы может быть определена только опытным путем, скажем, при ее введении в государственном секторе. При этом она будет снижаться негативными воздействиями капиталистического сектора.

Но если эффективность будет выше, то это значит, что социализм может победить чисто хозяйственным путем.

Практическая роль системы: она может быть использована для борьбы с коррупцией и мафиозными структурами.

Работникам МВД и ФСБ возвращение похищенных средств должно засчитываться, как инвестиции денежных средств в хозяйство страны.

Общие выводы:

Социализм с обобществленной собственностью - неизбежен! Это вытекает из антагонизма классов эксплуататоров и эксплуатируемых, стран неокOLONизаторов и колонизируемых, потребности в огромных общечеловеческих усилиях для сохранения природы, необходимости исключения из жизни людей национальной розни.

Целью общества обновленного социализма является наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей населения.

Средством достижения этой цели при социализме может стать свободное социалистическое предпринимательство и реализуемый за счет творческого труда предпринимателей научно-технический прогресс.

Соревнование людей при этом осуществляется в области: не у кого чего больше, а кто больше сделал для общества. Это учитывается в компьютерах и всегда может быть обнародовано.

Компьютеризация экономики должна быть широчайшей. Могут решаться вопросы качества продукции, качества труда, ценообразования и т.п.

Главная ценность людей - труд, а не нажива!

Элита общества может иметь большие блага, но они должны быть заработанными и ограниченными законодательно по кривой насыщения. Заработанные средства (зарплата и дивиденды) поступают от государства на личные счета граждан. При этом средства, полученные криминально, на

крупные траты использовать окажется невозможным, а отобранные у криминальных структур засчитываются, как дополнительная прибыль.

Свободное социалистическое предпринимательство политически обеспечивается демократией трудящихся, реализуемой через избираемые независимые наблюдательные за властью советы.

Гарантируются свободы граждан.

Политические партии защищают интересы трудящихся или их отдельных групп, занимаются вопросами экологии, вопросами совершенствования социализма.

В партии не должно быть возможности получения больших благ. В противоположность авторитарному способу руководства КПСС, позволившему нескольким лицам лишить трудящихся СССР власти, необходимо скорректировать систему демократического централизма компартии для осуществлении ее роли - хранильницы социализма.

Всем этим гарантируется радость творческого труда и счастья людей. По мере роста числа людей творческого труда, на основе соревнования в трудовых вкладах в экономику общества, возможен в принципе переход в коммунизм.

***Заказчик: Губкинская районная организация
РУСО. Белгородская область. Подготовлено к
печати идеологической комиссией
Губкинского РК КПРФ.***

От редакции. В статье обращается внимание на значимость компьютеризации производственных и управленческих процессов. С этой точки зрения, предложенная статья ставит актуальные вопросы эффективности экономики (любой) и ее управления.

Однако, к сожалению, реализация предложенной идеи, именно в таком виде, вовсе не приведет к решению проблем эффективности экономики. Не приведет именно потому, что мышление автора просто подавлено идеей глобальной компьютеризации. Но и только. Безусловно такого рода компьютеризация необходима, но эта идея уже давно не нова. Ошибка автора в том, что он затрагивает только эту сторону прогресса и, возможно, даже не подозревает о том, что уже сегодня видны перспективы появления новых открытий, которые потрясут мир куда более, нежели появление компьютеров. Возможно автор не располагает такого рода информацией, но это говорит о том, что и он, занимая место, например, упомянутого им Сталина, мог бы также сказать об этих предстоящих открытиях, что это ерунда, фантастика и что этого просто не может быть. Кстати, не исключено, что компьютеры, в их сегодняшнем понимании, через некоторое время будут выглядеть такой же архаикой, какой сегодня являются счеты.

Тем не менее, статья заслуживает внимания, хотя бы тем, что на сегодняшнем этапе компьютеризация действительно может решить многие проблемы. Нужно только помнить, что она не является панацеей навсегда, и, в свое время, уступит место новым средствам управления под давлением новой научно-технической революции. К следующей НТР мы должны не

только быть готовы. Нам, Социалистической России, нужно будет ее совершить. Вот тогда мы и сможем доказать все преимущества строя, о котором так много говорим.

В последующих разделах статьи содержится много предложений по государственному устройству, системе получения доходов, партийному строительству. Со многими из них едва ли можно согласиться. Например, идея создания «Центра управления инициатив». В общем-то здравая идея. Но развивая ее автор сам же и дискредитирует ее. По его мнению этот Центр должен будет заниматься в том числе и тем, что будет исключать дублирование идей. Сталин, кстати, до этого не додумался, он наоборот создавал в оборонке конкурирующие фирмы, чтобы те находили лучшее техническое решение. Наш автор пошел своим путем. Но этот путь нацелен, пусть и помимо желаний автора, на будущее поражение в НТР.

Совершенно странными кажутся рассуждения автора об «элите» и предлагаемая схема попадания в эту элиту. Собственно, схема мало чем отличается от «номенклатурной» схемы советского периода, как бы автору ни казалось, что это не так. Не смог автор уйти от этого штампа, даже изменив названия. И бессмысленно ссылаться на то, что его «номенклатура» или «элита» - выборна. Его система ясно говорит о том, что эта «элита» выбрана навсегда, даже можно сказать становится наследственной. Мало-мальски знакомый с процессом попадания в «номенклатуру» человек, не попросит даже разъяснять, почему это так.

Ну а, уж, деление дивидендов, предложенное автором, это просто шедевр творчества, правда совсем не связанный с социализмом, хотя автор и уверен в обратном. Общий итог рассуждений автора на эту тему таков: всем начальникам - дивиденды. Всем остальным - шиш в кармане.

Журнал «Коммунист» довольно часто печатает без комментария статьи авторов, с чьим мнением мы не можем полностью согласиться, в расчете на то, что наши читатели сами обязаны размышлять и искать истину. Мы только предоставляем вам информацию и не навязываем свое мнение, памятуя о том, что оно может быть и ошибочным. Но заказчиком данной статьи стал одна из районных организаций РУСО (известно, что нынешнее РУСО опирается на КПРФ) и, фактически, Губкинский районный комитет КПРФ, следовательно, в какой-то мере, статья отражает и его точку зрения. По нашим старым меркам это может восприниматься как «партийная установка». Именно поэтому, редакция была вынуждена дать свой, далеко не полный, комментарий. Надеемся, что повод для размышления у наших читателей остался.

Владимир Бурдюгов

БУДУЩЕЕ РОССИИ

Пока еще значительное число населения России, включая рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся, о будущем своей страны рассуждает на уровне мифологического сознания, ложно отражающего происходящие в обществе процессы. Эти идеи им внушены средствами массовой информации, выражающие главные установки руководства нынешней России.

Смысл этих положений сводится к утверждениям, что в результате реформ, которые ни при каких обстоятельствах не следует прерывать, Россия станет страной с рыночной экономикой, в ней утвердятся все демократические свободы, в том числе и правовые отношения. Россия вступит в равноправные отношения со странами «семерки» и для всех работающих россиян наступит безбедная жизнь. И все эти рассуждения повторяются, несмотря на углубляющиеся экономический и финансовый кризисы, массовые протесты и стачки, голодовки и самоубийства.

И как не прискормно, немалое число россиян, из числа, так называемой демократической ориентации, верят в обещания власти. Они надеются, что в стране все само собой уляжется, утрясется. Надо только подождать, потерпеть, не мешать властям руководить социальными процессами. Тех же, кто «мешает» правительству и президенту осуществлять «вхождение в рай», именуются экстремистами, с которыми намерены жестоко бороться.

Как следует из бесед с подобного рода «оптимистами», основанием для их радужных надежд является знание того, что Россия из смутного времени всегда выходила победительницей, отстаивала свое право на самостоятельное существование. Некоторые даже ссылаются на слова М.В.Ломоносова: «Каждому несчастью на Руси последовало благополучие больше прежнего, каждому упадку - высшее восстановление». Однако никто из подобного рода оптимистов не знал, каким конкретным методом эти события происходили, какие социальные силы /классы, сословия/ были их исполнителями и кто выступал организатором борьбы этих сил с врагами и недругами Отечества.

Зато многие верят в то, что «заграница нам поможет», а долговая яма ни нам, ни нашим детям и внукам не грозит и почти никто не знает, что получаемые для России кредиты через месяц-два возвращаются в банки Западных стран, и на эти средства возводятся роскошные виллы на берегах теплых морей.

У подавляющего большинства россиян, уверенных в благополучном выходе страны из глубочайшего экономического и политического кризиса, нет понимания того, что в стране есть силы, заинтересованные в ее полном разрушении и превращении в колониальный придаток Западных стран

и США. Заявления оппозиционной печати, что нынешняя Россия по сути стала сырьевым придатком, источником дешевого интеллектуального и физического труда для стран капитализма, отвергается без анализа. Но при этом слышатся заявления, что это лишь риторика отрешенных демократами от власти коммунистов. Многие из молодых людей, на основе полученного в средней школе образования по демократическим программам и учебникам, заявляют, что капитализм как общественный строй лучше социализма, а прошлое своей страны представляет в виде пустых полок и голодных людей. Никто из них даже не задумывается над тем, как эти голодные советские люди построили Вторую сверхдержаву и уже в течение восьми лет «реформ» доедают и донашивают то, что ими было приобретено при «советском социализме».

Надо признать, что до сих пор значительная часть населения страны, и особенно молодежь, не имеют научных представлений и сути «перестройки» и «реформ», причин развала СССР и мировой социалистической системы, повторяет положения антикоммунистической идеологии, которая до сих пор распространяется средствами массовой информации.

Правда, эта часть нашего народа первой запасается продуктами в связи с ростом цен на товары массового спроса, не интересуется судьбами пенсионеров. оплакивая потерю своих сбережений в коммерческих банках, эти люди так и не понимают, кто и как их вторично или третий раз ограбил, нажил, стимулирует массовую смертность людей старшего поколения, не имеющих ни лекарств для лечения от болезней, ни необходимого питания для поддержания жизненных сил.

Так что же ждет Россию завтра? «Позади - пепелище, оставленное лихолетьем «либеральных реформ». Вокруг - голодные глаза и стенания, злоба и подозрительность, душевная смута и растерянность. Впереди - мглистая неизвестность со множеством угроз и опасностей, заминировавших дорогу в XXI век. Куда сделать шаги и какими словами обратиться к народу? Какая идея напаяет людей силой, верой в грядущее, вернет в нашу душу Свет?» - говорится в Обращении II съезда НПСР к народу многонациональной России.

Кто и как ответит на эти сложнейшие вопросы современного мира? Одно мне известно, что в спорах с «заблудшими» россиянами пасуют многие патриотически настроенные собеседники, даже имеющие научные звания, высокую профессиональную подготовку. Проблема исторического выбора возникает всякий раз, когда застопорится ход событий или они пойдут юзом. И еще сложнее проложить курс вперед, если ты не знаешь, что строители нового общества в лице пятой колонны специально подсыпали песок в соприкасающиеся части социального механизма, который и начал давать перебой сбавлять число оборотов, перегреваться в отдельных узлах.

Кое что из основных положений социальной Философии.

Важной задачей оппозиционной печати является публикация материалов для широкого круга агитаторов и пропагандистов, в которых бы излагались основные положения научного прогноза развития современного общества, различных цивилизаций, отдельных стран и народов. Как один из авторов работ на эту тему, отдаю себе отчет в сложности ее выполне-

ния, тем более, что за перестроечное время возникло много новых проблем научного предвидения, конструирования будущего как практически-политической задачи. Ясно пока одно: общество как сложнейшая система действительности, функционирует и развивается на основе своих внутренних законов, действие которых учитывает требования социо-природных отношений и их законов. Законы технологических отношений в своем проявлении создают условия, при которых общество, как и многие живые организмы, не выживают. В этом и состоит суть современной экологической ситуации.

В связи с этим отметим, что любая идея - будь она Русской, Вселенской, в которой выражена цель деятельности, мировая задача, должна соответствовать требованиям системного отношения как человечества в целом, так и отдельных цивилизаций, в том числе и Русской коллективистской цивилизации. Напомню:

*«А мечта России - всем свобода,
Землю тем, кто пашет и кто жнет.
Для рабочих - фабрики, заводы.
И под корень богатеев гнет.
И мечта не призрак, а прозреньё
Стран, где в мире правит капитал.
Для России - сердца то веленье,
Жизни склад, народный идеал.»*

В основе деятельности коммунистических партий, в том числе и КПРФ, лежит знание всей системы общественных законов, их требований, выражающих детерминистские отношения во всех видах общественных отношений. При этом они исходят из того, что будущее всегда альтернативно, т.е. имеет различные варианты развития, что во многом зависит от коренных интересов борющихся сил. В обществе «само - по себе» ничего не делается, а реализуются экономические, политические интересы борющихся классов, различных общественных сил, вступающих в объединение. Объединенные классы трудящихся всегда боролись за установление справедливого общественного строя, который бы давал возможность им трудиться, обеспечивать себя и свою семью всем необходимым, получать за свой труд достойное вознаграждение, соответствующее его количеству и качеству. Такое общество не приемлет присвоение собственником средств производства всей прибавочной стоимости. Существовавший в СССР общественный строй имел многие такие черты.

Трудящиеся классы, как правило, осуществляют общественный прогресс, отстаивают его принципы, реализуя тем самым интересы всего общества. Реакционные силы выступают сторонниками устаревших общественных отношений, поскольку на их основе они занимают привилегированное положение в обществе, позволяющее им пользоваться результатами труда неимущих классов. Реакционными силами современной России являются сторонники капитализации страны, превращения ее в колониальный придаток капиталистической системы. К ним относятся прежде всего те, кто в результате «приватизации по Чубайсу» стал собственником средств производства, владельцем большого числа акций данного предприятия, миллионером и миллиардером.

В настоящий период будущее страны зависит от политики правительства РФ и ее Президента Б.Н.Ельцина, как имеющих реальную власть, выражающих интересы прежде всего собственников средств производства,

финансового капитала. Правительство и Президент не стоят над обществом, а в первую очередь выступают гарантам владения собственностью отдельными лицами, защитниками банкиров и тех лиц, кто им прислуживает и кто их охраняет.

Но проведение этой политики, ее победа во многом зависит от ее поддержки всеми трудящимися классами, в том числе и мелкими собственниками, а также и теми, кто находится в услужении у главных «приватизаторов», руководителей фирм и т. д. Другими словами можно сказать, что сила любого правительства зависит от ее поддержки подавляющим большинством народа и прежде всего трудящимися, считающими такую политику соответствующей своим интересам. Изменить эту политику смогут лишь активными действиями широкие массы трудящихся, выражая свое недоверие существующей власти, требуя смены политического курса, замены конкретных лиц в правительстве или отставки всего правительства и президента.

Напомним, что рабочие и крестьяне России в октябре 1917 г. отвергли путь капитализации страны, а поддержали большевиков во главе с В.И. - Лениным, предлагавшим социалистическое строительство - власть Советов, передачу земли крестьянам, заводов и фабрик - рабочим. Большевики приступили к совершенствованию форм коллективистского жизнеустройства общества на основе всестороннего сотрудничества и дружбы народов, входивших в состав СССР, и классов рабочих и крестьян. Социализм строился и защищался всеми трудящимися СССР, а в марте 1991 г. на Все-союзном референдуме 78% избирателей страны высказались за сохранение СССР и совершенствование союзнических отношений между народами.

Будущее социалистического строительства в СССР было прервано Беловежскими соглашениями о развале СССР и создании СНГ, расстрелом Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 г. и последовавшим за этим военно-политическим переворотом и принятием ельцинской Конституции.

Для понимания истории России, судеб ее народов, а также всех трудящихся, входивших в состав СССР, необходимо иметь в виду теоретический вывод о сущности современной эпохи как переходе от капитализма к социализму, острой борьбе сторонников капитализма против сил, стоящих за социалистические преобразования общества, появление новых форм этого противоборства, в том числе «холодной войны», «информационной войны», подрывной деятельности в странах социализма «агентуры влияния» и иных типов предателей.

Классовую борьбу, как основной стержень истории классовых обществ, можно замалчивать с позиции «нового мышления», но именно она является социальной реальностью современного мира, постоянно меняя свои формы. Её нельзя отменить никакими указами и обращениями о социальном согласии: она существует потому, что и в наше время обществе расколото на классы, группы с противоположными экономическими, политическими, национальными интересами. Классовая борьба исчезнет тогда, когда в обществе безраздельно победят различные многообразные коллективистские формы собственности, установятся между всеми народами земли отношения сотрудничества и взаимопомощи.

Демократически ориентированные пропагандисты пытаются внедрить в голову простого россиянина мысль, что Октябрь 1917 г. был ошибкой истории России, что большевики обманули легковых и доверчивых крестьян, а столбовой дорогой страны является всеобщая капитализация жизни по образцу стран Западной Европы, дающим пример развитию всем народам Земли. Эти утверждения столь же далеки от действительности, как и обещания о скором земном счастье, правовом государстве, о рождении «восьмерки». Они далеки и от научного анализа действительных противоречий земных цивилизаций, развивающихся стран и народов.

Перестройка и реформы: пути в будущее или в прошлое?

В конце 80-х годов XX в. силы капитализма предприняли ускоренное наступление на СССР и страны народной демократии Восточной Европы. Главной причиной этого явилось обострение геополитического противоречия нашего времени, поскольку развитые капиталистические страны Западной Европы и США оказались без достаточных для уровня их развития энергетических и сырьевых ресурсов, но желавших сохранить потребление земных «благ» «золотым миллиардом». К этому времени стали проявляться зловещие признаки экологической катастрофы, высокими темпами росло народонаселение земли. Как общественная система, социализм представлял реальную угрозу для капиталистического мира. Напомним, что СССР был не мифической, а действительной Сверхдержавой. Укреплял свое экономическое положение и Китай.

Вместе с тем СССР обладал гигантскими запасами энергетических ресурсов, залежами многообразных полезных ископаемых, редких металлов, лесных богатств, огромных территорий. Имеют большие запасы нефти и страны Ближнего Востока - Кувейт, Ирак, Иран и др., являющиеся ее поставщиками странам капиталистического мира.

«Холодная война», которая велась против СССР и стран социалистического содружества с начала 50-х гг., и была главной формой борьбы капиталистической системы против социализма. В результате ее была ослаблена экономика страны. Затормозилось развитие сельского хозяйства, искусственно создавались трудности для обеспечения населения предметами постоянного потребления.

Подавляющее большинство населения СССР надеялось на положительные результаты начавшейся «перестройки», главным лозунгом которой был: «Больше демократии! Больше социализма!» Не учтено было лишь то, что за годы «застоя» в парт-госаппарат были внедрены «агенты влияния» в пользу капитализма, которые десятилетиями в глазах трудящихся дискредитировали социализм, мешали своевременному устранению возникавших трудностей управления общественными делами, обогащались сами и давали дорогу «теневому капиталу».

«Перестройка» была использована для массированного оболванивания населения страны, внедрение в их сознание ложных идей из арсенала антикоммунизма и антисоветизма.

Вместо реформирования социализма перестройка была использована для развала социализма, его экономических и политических структур, гонения на КПСС, развала финансовой системы. В это же время начала осуществляться так называемая приватизация по Чубайсу - ваучеризация

и «прихватизация». Без всяких обоснований была разрушена государственная собственность. «Новыми русскими» стали старые комсомольцы. Кто управлял - стал владеть. На основе массовой скупки акций у миллионов «приватизаторов» произошла «революция менеджеров»: образовались группы крупных собственников. Директора крупных предприятия, работники министерств сосредоточили в своих руках то, что ранее принадлежало государству, всем трудящимся. «Старые комсомольцы» стали главами коммерческих банков, а министры и их заместители всех российских правительств баснословно обогатились. Видные демократы стали самыми богатыми людьми России, злейшими врагами коммунизма и «тоталитаризма». По крайней мере так постоянно заявляют о себе и о погибших от рук киллеров своих коллегам «демократы» Е.Гайдар и А.Чубайс.

Агентура влияния консолидировала в демократические структуры всех «обиженных Советской властью», но не сумевших понять, кто их в свое время «заложил» «органам», а также обогатившихся за годы «номенклатурного сидения». Сами же «агенты влияния» способствовали рождению промышленной и финансовой элиты.

Антисоциалистическое движение в мире осуществляется под руководством США и мирового империализма, имеет свой план и скрупулезно выполняется. План разрушения СССР, набросанный в заметках А.Даллеса, разросся в конкретные действия всех стран НАТО, ЦРУ, Международного валютного фонда, Мирового Банка. Исполнителями этого плана являются президенты стран СНГ - бывшие члены и кандидаты в члены политбюро КПСС, секретари ЦК Коммунистических партии союзных республик СССР.

Сбитые с толку средствами массовой информации трудящиеся массы России своим бездействием помогли избранному ими же Президенту разрушить СССР, расстрелять из танковых пушек Советскую власть, раздать государственную собственность в руки приближенных к властям людям, способствовать разграблению природных ресурсов страны, залезть стране в неоплатные долги /более 140 млрд. долларов США/, трижды лишиться нажитых честным трудом сбережений, стать бездомными в своем же отечестве, лишиться прав защитить свою собственную жизнь.

Сильнейшая армия в мире, оснащенная новейшим вооружением, в результате так называемых реформ уменьшилась в пять раз, ослабила свою боевую подготовку, самолеты и танки остались без горючего, а солдаты и офицеры без необходимого провианта.

Ныне не работают многие заводы, на большинстве из них устарел станочный парк, затопляются «нерентабельные» шахты, простаивают из-за отсутствия хлопка трикотажные фабрики, ученые и инженеры превращены в «челночников», торгующих зарубежными товарами, зарастают молодыми деревцами и бурьяном поля. Месяцами и годами многим рабочим, шахтерам, учителям и врачам не выдают заработанную плату. Россия тихо умирает - за годы «реформ» ее население уменьшилось на 8 млн. человек.

Разразившийся в августе 1998 г. финансовый кризис подвел жирную черту под всей реформаторской деятельностью правителей - демократов. Костлявая рука голода потянулась за новыми жертвами.

Таким же социально-политическим образованием является сегодня Россия?

В экономике страны здесь ярко просвечиваются черты колонии, поскольку главным ее направлением стала добывающая промышленность, снабжающая страны Западной Европы нефтью, газом, черными и цветными металлами по очень низким ценам. Машиностроительные и приборостроительные заводы требуют колоссальных капиталовложений или полностью разрушены, хотя до начала реформ в СССР строились самолеты и вертолеты высшего класса, в космос запускались спутники, экспортировались станки и механизмы, лучшее в мире оружие для обороны от агрессора.

Главным рычагом этого процесса стало разрушение сложившейся в СССР и в странах социалистического содружества хозяйственной структуры. Были разрушены экономические связи между бывшими союзными республиками, получившими название стран СНГ. Приватизация государственной собственности породила массовую безработицу.

Оказалось разрушенным и сельскохозяйственное производство, лишившееся сельхозмашин, горючего, удобрений. Фермерские хозяйства умирали, так и не раскрыв свои потенциалы, о которых так много говорили демократы. Государство перестало осуществлять свою заботу о селе, а страна лишилась продовольственной самостоятельности. Финансовый кризис прежде всего обострил продовольственную ситуацию в городах. Голодно стало и в селах.

Как и всякая колония, страна оказалась наводненной промышленными и продуктовыми товарами из стран капиталистического мира, причем не очень высокого качества и небезопасными для здоровья. В стране укрепилась компрадорская буржуазия как главная опора для иностранного влияния не только в развитии экономики, но и в проведении самостоятельной политики.

Наиболее серьезно подорваны экономические и технико-интеллектуальные основания предприятий Военно-промышленного комплекса, обеспечивающего армию и флот первоклассным вооружением и отвечающим за его постоянное совершенствование. Правда, правительство премьер-министра Е.М.Примакова принимает срочные меры для оживления работы предприятий ВПК.

Нынешнюю внутреннюю и внешнюю политику России определяет международный финансовый капитал в лице Международного валютного фонда. Он диктует правительству и президенту Б.Н.Ельцину всю технологию осуществления «реформ», чтобы окончательно развалить промышленный потенциал страны, разрушить, в первую очередь, предприятия, выпускавшие конкурентоспособную продукцию, каким способом проводить приватизацию государственной собственности, куда направлять средства, вырученные от продажи газа и нефти. Разработаны мероприятия по отмене политических и социальных прав граждан России, предлагается технология разрушения системы образования, профессиональной подготовки, науки и культуры.

Консультанты из США и стран «семерки» за свои рекомендации по «вхождению России в цивилизованный рынок» получают баснословные гонорары, не отвечая за последствия своих советов. Исполнителями указаний по ликвидации самостоятельности России как государства является сам Президент РФ, назначенное им правительство. Средства массовой

информации идеологически оправдывают разрушительную политику российских властей, по сути искажают объективно происходящие в обществе процессы.

Так будет ли Россия великой державой, членом «восьмерки»? Заживут ли россияне также, как американцы, англичане, немцы, шведы?

Как бы не так! Россия при нынешних руководителях и проводимой ими политики не сможет стать развитой капиталистической страной в силу двух главных причин. Во-первых, потому, что в современном обществе сложилось общественное разделение труда, в котором каждая капиталистическая страна занимает определенное место. Свободных мест в этой системе нет, и ни одна страна без боя свое место другой стране не уступит. Во-вторых, в силу действия законов капиталистической конкуренции, которые свойственны любому товарному производству. В современном мире действует закон неравномерности экономического, и политического развития.

Статус будущего России уже задан нынешним состоянием ее промышленности, наличного профессионального потенциала, направленностью функционирования ее экономики. Если в самое кратчайшее время не изменится экономическая политика в стране, то законы капиталистической конкуренции, внешние долги, отсутствие инвестиций для восстановления своего промышленного потенциала навсегда определят РФ в разряд колониальных образований с той или иной особенностью. И в таком исходе дел прежде всего заинтересованы все ведущие страны капиталистического мира. Этот интерес определяется тем, что за счет колониального статуса России будут разрешены /или ослаблены/ геополитические противоречия между высокоразвитыми странами Западной Европы. Думается, что в этом и состоит голубая мечта личных друзей Б.Н.Ельцина.

Колониальная Россия не сможет и впредь возродить свой промышленный и научный потенциал, поскольку ей не дадут необходимых инвестиций, задавят ежегодной выплатой долгов, установят под любым предлогом различные ограничения, будут проводить политику военного шантажа / НАТО находится у самых границ/.

Несбыточны и рассуждения о грядущей сытой жизни россиян, не имеющих акций, капиталов, а живущих лишь продажей своего труда или его результатов. Напомним, что по планам западных стратегов /а эти планы до сего времени выполняются/ население России должно уменьшится наполовину. К смерти /конечно, естественной/ приговорено 50-60 млн. человек из числа слабых, пьющих, безработных. Без войны, сражений, а тихо, спокойно, в своих бедных квартирках вымрут лишние люди - они капиталистической системе и в ранге колонии или полукolonии не нужны.

И так действительно все сбудется, если трудящиеся, большинство населения страны будет полагаться на то, что все само собой уляжется, образуется, придет в норму. Пусть даже кто-то объявит бессрочную голодовку из-за невыплаты зарплаты, а получив ее, опять будет терпеливо ждать обещанного благополучия. Не помогут изменить ситуацию и забастовки шахтеров, учителей, медиков, если не будет выдвинуто политическое требование об изменении курса экономической политики, отставки нынешнего президента, внесения существенных изменений в навязанную народу Конституцию, написанную специально под Ельцина для реализации плана

колонизации России. Наступило время спастись самим и спасти Россию. Сейчас в истории нашего народа настал судьбоносный час, или, как говорят юристы, момент истины, когда тайное стало явным. В такие часы рождается массовое патриотическое движение, собираются силы тех, кто не желает своей смерти и гибели своего народа, своей государственности, готов выйти на улицу и открыто заявить о своей политической позиции. Без объединенных усилий, без руководства, ни одно движение своих целей не добивалось.

Какой страной, с каким государством и обществом патриоты хотят видеть Россию?

Вопрос этот сложный, многоплановый, неоднократно теоретически осмысливавшийся и даже практически разрешавшийся с Октября 1917 г. и по октябрь 1993 г. Можно подвести итоги этого исторического опыта.

У России, как и у любой другой страны, своя историческая судьба и свое будущее, в котором может быть как общее, так и особенное. И больше в этой судьбе особенного, хотя в его глубинах и скрыто общее.

Но ни при каких условиях современная Россия не сможет стать такой капиталистической страной, как Германия, Франция, Англия, а тем более, как США. Даже дети в одной семье и те разные, а тем более дети различных родителей.

Дело в том, что Россия принадлежит к иной, чем Западные страны, цивилизации. Российская коллективистская цивилизация уникальна своим жизнеустройством, природноклиматическими условиями, своей полиэтнической сущностью, своим местоположением на Евразийских просторах, своими пространствами, менталитетом, ценностными ориентирами деятельности.

Россия - одна шестая часть земной суши. Ее земли раскинулась на северной части Евро-Азиатского континента. Здесь суровая природа - полярье, большие пространства. Она вобрала в свою семью более 100 народов, которые веками жили в дружбе и сотрудничестве, обогащая друг друга достижениями своих культур, традиций, ментальности. Старшим братом всегда был русский народ, как более многочисленный, обладающий высокой культурой, мудрый, доброжелательный, терпеливый, уважительный к другим народам и их верованиям. Российская государственность своими корнями уходит в Союзы славянских племен, укреплявшихся и развивавшихся при сохранении своих исконных территорий и способа жизнеустройства.

Народы России не знали рабства и колониальной зависимости. Их коллективистский способ жизни продиктован историческими, природными, экономическими, политическими и социальными факторами, а духовные идеалы соответствуют православному христианству и мусульманству. Присоединявшиеся к России народы, как правило, воспринимали православие и коллективистский способ взаимосвязи во всех видах общественной деятельности. Россия не получила развития по пути капитализма западного образца, поскольку на ее территории рыночные отношения не могли развиваться в сельском хозяйстве из-за сурового климата, требовавшего для производства продуктов больших энергетических затрат. Лишь в южных областях России, особенно в поймах рек, их производство было выгодным. Столыпинская реформа «не пошла» тоже в силу природных и соци-

альных причин. Попытки проводить фермеризацию и в наши дни не увенчиваются успехом еще и потому, что крестьяне помнят преимущества коллективного ведения хозяйства по сравнению с единоличным. Да и по советской ментальности в батраки из крестьянской молодежи никто наниматься не будет, а беженцев и бомжей становится все меньше - они ускоренно вымирают.

Развитие капитализма в России больше напоминало его колониальный тип: машиностроение развивалось низкими темпами. Научный и профессиональный потенциал дореволюционной России был невысокий. Рабочих высокого уровня профессионализма было очень мало.

Автор не отрицает факта проникновения капиталистических отношений в российскую действительность. Однако и не следует преувеличивать уровень его развития, особенно по сравнению со странами Западной Европы.

Однако именно Россия с октября 1917 г. первой вступила на путь социалистического развития и добилась в этом деле результатов всемирно-исторического значения. Отметим, что историческая судьба человечества внесла такие коррективы в представления о начале перехода от капитализма к социализму, что они оказались осмыслены В.И. Лениным и его единомышленниками. Дорогу западным странам начала торить Россия, но ее дело не смог продолжить пролетариат Западных стран, ментальность которого была иной, да и иные исторические судьбы. Но об этом уже сказано: склад жизни у него был все же частноиндивидуалистический.

Созданный волей народов в декабре 1922 г. Союз Советских Социалистических Республик стал первым государством рабочих и крестьян. Народы страны под руководством партии коммунистов во главе с В.И. Лениным и И.В. Сталиным осуществили индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, а также культурную революцию, что позволило народам СССР отстоять свою независимость в борьбе против немецкого фашизма, добиться Победы в Великой Отечественной войне.

Не будь социалистическим государством, СССР не смог бы стать Второй Сверхдержавой, высокими темпами восстановить разрушенное войной народное хозяйство, помочь народам Восточной Европы, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки встать на путь социалистического развития, влиять на судьбы мировой истории на протяжении полувека, умерять стремления империалистических государств к мировому господству.

Таким образом, исторические судьбы России искони были связаны с коллективистским жизнеустройством, архетипы народов которой, по сути, были общими. Из века в век эти отношения, характеризующиеся дружбой и сотрудничеством, взаимопомощью во всех видах деятельности, совершенствовались, видоизменялись в связи с развитием и сменой различных способов производства. Годы строительства социализма в СССР и в странах народной демократии накопили как положительный, так и отрицательный опыт функционирования общества коллективистского жизнеустройства. Этот, всемирно исторического значения процесс, был насильственно прерван враждебными социализму силами.

За годы «перестройки» и «реформ» коллективистский способ жизни подвергся массивному разрушению, автономизации общества на не

связанные экономическими и духовными нитями группы людей. Внедряется лишь рыночная, рублевая или долларова связь: ты мне - я тебе, а далее как хочешь - разбойничай, убивай, сливайся, принимай наркоту...

Произошло расслоение общества на антагонистические классы - собственников, богатеев и работников наемного труда, оказавшихся в избытке и в нищенском положении, поскольку их трижды ограбили «по крупному» и ежедневно по мелкому, не выдавая зарплату, установив низкую оплату труда /даже профессор получает в месяц 70 долларов! А большинству пенсионеров 15-20 долларов!!/ Рабочие, крестьяне, интеллигенция стали объектом эксплуатации, ограбления, морального и физического унижения..

Долгих 7 лет идет осознание народами России того, что происходит в мире и в нашей стране. Многие, хотя еще далеко не все, - шахтеры, врачи, учителя, военные, ученые наконец-то поняли, что без объединения всех патриотических сил страны, выработки общей политики сопротивления антинародной власти, не спастись самим и не сохранить свою Родину - Россию, не добиться ее самостоятельного, самобытного развития, не восстановить на новой основе Союз родственных по духу, устремлениям, жизнеустройству народов.

Всенародное патриотическое движение, возникшее как протест наиболее сознательных и организованных людей всех возрастов, национальностей, верований, против антинародной политики, за возрождение России возглавляется Патриотическим Союзом России /НПСР/. В него входят коммунисты, социалисты, все прогрессивные общественные организации, которым дороги самостоятельность страны, ее история и культура, да и сама жизнь своих соотечественников. Это движение поддерживают патриотически настроенные предприниматели, усилиями которых осуществляется производство необходимых товаров и услуг для трудящихся.

На II съезде НПСР, проходившем в Москве с 21 по 22. XI. 1998 г., в докладе его Председателя Г.А.Зюганова дан глубокий анализ происходящих в нашей стране событий, роли в нем НПСР, сформулированы конкретные задачи движения, изложены идеи Большого проекта общественных преобразований России.

«Наш Большой Проект будет основан на великих свершениях советской эпохи с ее фантастическими достижениями в социальной сфере и геополитике, на многовековой национальной традиции религиозного подвижничества и научного поиска. Он впитает в себя достижения постиндустриального общества и многоцветие мировой культуры, промышленные технологии будущего, и опыт отечественной истории.

... Считая разрушение СССР геополитическим преступлением Горбачева и Ельцина, мы восстановим нашу необъятную Отчизну, соберем под купол Матери-Родины осиротелые, рассеченные российские народы.... Добровольно и демократично выстроим новую геополитическую архитектуру наших бескрайних пространств, опоясанных десятью часовыми поясами... Россия - общий дом для множества народов и языков, культур и верований.

... Мы станем всемерно оберегать традиции и обычаи всех без исключения народов России.»

Съезд сформулировал ближайшие задачи патриотического движе-

ния. Среди них: На базе НПСР создать широкую коалицию всех здравомыслящих общественных и политических сил - «Союз граждан здравого, смысла».

- Выполнить, наконец, ясно выраженную волю народа и отправить ж отставку президента Ельцина.

- Потребовать энергичной и четкой работы от нового правительства реализовать экстренные меры по борьбе со все углубляющимся кризисом, беспощадно подавить обнаглевшую до предела преступность выиграть ближайшие выборы, как парламентские, так и президентские и др.

* * *

Поскольку демократические пропагандисты пугают легковверных россиян реставрацией в стране прежних порядков, какие мы имели до перестройки, а КПРФ представляют партией, которая будто бы ничему не научилась, не извлекла уроков из своего прежнего руководства, необходимо хотя бы кратко изложить суть ее программы по выходу России из нынешнего кризиснее состояния.

Напомним читателю, что, по словам Г.А.Зюганова, на II съезде НПСР, КПРФ, являясь важнейшей частью НПСР, в то же время не претендует на гегемонию. Выстраивая Союз, она берет на себя львиную долю организационных и политических затрат. Она стремится делать это не как единоличный хозяин, а как более умудренный и терпеливый товарищ. Делится опытом и сама учится у других. Помогает союзникам и с благодарностью принимает братскую помощь».

Коммунисты признают и приступают к действительному реформированию экономических, политических, социальных, правовых отношений, восстанавливают завоевания трудящихся, достигнутые за годы Советской власти.

В Обращении Президиума ЦК КПРФ к «Народу России» /см. «Советская Россия», 10 сент. 1998 г./ изложена конкретная программа первоочередных и долгосрочных мер по преодолению Российской катастрофы, обеспечению устойчивого развития экономики страны, восстановлению благосостояния народа.

Придя к власти, Правительство народного доверия обеспечит гражданам России право на труд и его достойнее вознаграждение, надежную сохранность заработанного и сбереженного. В полном объеме будут восстановлены права граждан на бесплатное образование, медицинское обслуживание, на доступное жилье, социальное обеспечение.

Государственную поддержку получают все формы собственности хозяйствования, которые направляют свои усилия на восстановление реального производства; запуск на полную мощность простаивающих заводов, фабрик, мастерских, возрождение сельского хозяйства.

Государство обеспечит их льготное кредитование, облегчение налогового бремени, прямые государственные капиталовложения, защиту от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей. Оно положит конец незаконной утечке капиталов за рубеж, примет меры к возвращению их в Россию и употребит их на развитие производства и улучшение жизни народа, установит государственный контроль за деятельностью коммерческих банков, направленный на защиту интересов

вкладчиков.

Особое внимание будет обращено на восстановление социальной справедливости в отношениях собственности. Будут преодолены последствия злоупотреблений и нарушений законности, допущенных в ходе приватизации, обеспечены права трудовых коллективов, профсоюзных организаций на предприятиях всех форм собственности. В государственную собственность вернутся стратегически важные отрасли и производства. Государство установит свою монополию на экспорт стратегических видов сырья и продукции, импорт алкогольных и табачных изделий. Интеграция в мировую экономику будет происходить исключительно в соответствии с интересами развития России и ее народа.

Государство обеспечит финансирование науки и образования на уровне, необходимом для восстановления и приумножения интеллектуального потенциала России, прекращения «утечки умов» за рубеж.

Особое внимание будет уделено восстановлению обороноспособности страны, переоснащению Вооруженных Сил новейшей боевой техникой, созданию офицерам, всем военнослужащим устойчивых бытовых условий.

Государство будет всемерно содействовать интеграционным процессам на всем пространстве бывшего СССР, способствовать возрождению Союза народов на добровольной основе, дружбы народов, ранее населявших нашу страну.

Что же касается вопросов развития России в направлении зрелого или развитого социализма или иных ступеней коллективистской цивилизации, то это специальная научная проблема, достойная внимания больших групп ученых Академии наук. В общем же виде можно сказать, что современное человечество подошло к необходимости установления между всеми народами отношений сотрудничества, взаимопомощи, а вместо рыночных отношений будут возникать отношения христианского гуманизма. К этой необходимости человечество подвели достижения научно-технической революции, научно-технический прогресс, обострение экологической ситуации и ограниченность ресурсов нашей планеты. Синергетика своими средствами теоретически обосновывает победу на планете Земля Общества Разума, Справедливости, Самоограничения.

В. Гуревич

ИДУ НА ВЫ

Очередной протуберанец вырвался не так давно на поверхность из раскаленных недр нашей общественной жизни. Воспользовавшись резкой отповедью, выданной русским генералом Макашовым в адрес неких «жидов» и действуя под флагом антифашизма (так на «новорусском» языке

называется антикоммунизм), потрясенная и вознегодовавшая «демократическая общественность» устроила грандиозный скандал с битьем «патриотической» посуды. Телевизор, главный «ствол» российской «демократии», рычал как разъяренный бог войны, убеждая в который раз очумевшего обывателя, что коммунист и фашист - это в сущности одно и то же. Поднятая по тревоге и сходу брошенная в бой «пехота» (отряды диверсантов-идеологов), просочившись с тяжелыми канистрами в руках в стан врага, щедро поливала дымящиеся головешки высокотоксичным (чтоблучшегорели) бензином. (В бензине недостатка не было).

В наших рядах столь внезапный и энергический наскок вызвал некоторое замешательство. Одни из нас смущенно молчали, другие что-то невнятно бормотали в защиту генерала. Нашлись и такие, кто сразу же поспешил отмежеваться, обвиняя генерала «в разжигании национальной розни». Я один из тех, кто с самого начала проявил выдержку и твердость духа, не одним словом не порицая нашего славного Альберта Михайловича за его резкие выражения. Мне было ясно, что никаким «разжигателем» уважаемый генерал быть не может, так как его гневные слова адресованы отнюдь не широким массам трудящихся евреев, а сравнительно узкой группе вполне определенных и всем известных лиц. Именно эти лица, острым классовым чутьем поняв, о ком идет речь, своим испуганным и злобным визгом озаменовали начало «военных действий». Изображая генерала Макашова обыкновенным юдофобом, ненавистником еврейской нации, они пытались спрятаться за широкую спину еврейского населения нашей страны: учителей, врачей, работников культуры. Мне было ясно и другое: слова Альберта Михайловича определенно выражали настроения весьма значительной части нашей «титульной нации», крепко ущемленной нынешней «демократией». Слава богу, русский народ не страдает ни особой религиозностью, ни национальным эгоцентризмом. Широко принимая у себя «все флаги», он требует от «инородцев» только одного - лояльного и уважительного отношения к себе как к «хозяину дома». К сожалению, этот именно «товар» оказался в большом дефиците в «торговой палатке», возведенной «перестройщиками-реформерами» на развалинах социализма под торговой маркой «РФ». И вот теперь, видя, как ловко и беззащитно орудуют разного рода проходимцы с «иностранными» фамилиями и «восточными» лицами, как строят они себе за его счёт многоэтажные «фазенды» «с ванной, гостиной, фонтаном и садом», русский человек начинает соединять стихийно растущую в нем классовую ненависть с острой неприязнью ко всем «рускоязычным».

Тут не стоит, думается, вдаваться в морализирование. Конечно, всякий национализм плох, носителями его являются, как правило, люди малокультурные и мало сознательные. Но русский национализм носит не злобно-активный, а чисто оборонительный характер. Он не более чем естественная защитная реакция народа, подвергаемого на своей собственной земле и материальному угнетению, и национальной дискриминации. Чувства русского человека легко понять, а это заставляет быть снисходительным и к не совсем корректной форме их проявления. Генерал Макашов со свойственной ему чисто генеральской прямоотой и решительностью выразил эти чувства; и я искренне не понимаю, почему мы должны отмежевываться от его слов и извиняться за них перед своим классовым врагом. Я, скорее наоборот, сравнил бы его речь со знаменитым обращением киевского князя Святослава: «Иду на Вы!».

Целью данной статьи вовсе не является защита генерала Макашова. Он великолепно может защитить себя сам и не нуждается в помощниках. Я собираюсь только коснуться некоторых аспектов проблематики национального вопроса в нашей стране, аспектов, на размышления о которых наводит сложившаяся у нас политическая ситуация.

Советская власть, как известно, возникла как власть социалистическая, атеисти-

ческая и интернационалистская. Импульса, сообщенного стране Октябрьской революцией, хватило на несколько поколений. Еще и сейчас у нас достаточно много людей, которые не мыслят себя иначе, чем советскими гражданами, товарищами всех угнетённых.

Отменить начисто нации не удалось (на это и тогда мало кто покушался), но национальный вопрос исчез, исчез прочно и надолго. Сошлюсь для примера на семью своих родителей. Моя будущая мать, тогда молодая комсомолка, из очень бедной русской семьи, вышла замуж за еврейского юношу-студента, сына врача, прожила с ним в любви и согласии более сорока лет, родила трех детей. И рассуждать на тему «кто есть кто» родители стали только после войны (в связи с рождением третьего сына). До этого такие вопросы им просто в голову не приходили. «Национальный вопрос» «поднял голову» уже после Великой Отечественной войны. Сначала появился «первенец» - еврейский вопрос. Интересно, что появился он вовсе не внизу, в гуще народных масс, где, согласно общечеловеческой традиции, и рождаются всякого рода монстры, а на самом верху, чуть ли не в кремлевских палатах. «Младенец» был спущен вниз, в народ, где и стал постепенным набирать вес, не причиняя, впрочем, большого вреда стране и обществу. Итак, еврейский вопрос мы уже приобрели, но до окончательного «национального возрождения», с выстрелами, пожарами и кровью, было еще далеко. Не вошедшие еще в «мировую цивилизацию» народы Советского Союза мирно паслись рядом друг с другом, не помышляя о взаимном истреблении. Состояние «дикости» длилось и в годы «волюнтаризма», и в заповедную «застойную» эпоху, но все внезапно изменилось, когда ударили «большие барабаны перестройки». Тогда вдруг выяснилось, что армяне не желают больше жить рядом с азербайджанцами, узбеки и киргизы не помещаются в одной Ферганской долине, «щидрые» украинцы не намерены терпеть «иго москалей», и все народы ненавидят турок-месхетинцев.

Где родился «национальный вопрос в СССР» (так называли «малютку»), формально неизвестно, равно как неизвестны и его родители. Очевидно только, что место рождения лежало за пределами СССР. Первоначальное воспитание «новорожденного» великодушно взяли на себя «добрые усадьеняни» из «Колледжа Св. Американского духа», что в Ленгли, под Вашингтоном. Хорошо вооруженного и снабженного всеми видами подрывной техники «младенца» заботливые «воспитатели» доставили сначала в Варшаву, а затем, через услужливо распахнутые главным «переустроителем» ворота, в Прибалтику, откуда повзрослевший «ребенок» зашагал по стране, мукая на глазах и оставляя за собой страшные кровавые следы.

Известно, что в любой армии самыми слабыми местами являются стыки частей и соединений. Враг ищет эти места и направляет туда свои танки. Так было и у нас. Сформированные «рыцарями-тамплиерами» из Ленгли невидимые танковые колонны, сопровождаемые вполне видимой «туземной мотопехотой», атаковали нас в тех местах, где располагались наши этнические стыки: в Карабахе, Чечне, Ферганской долине. Затраченные усилия не пропали даром - человеческая кровь щедро оросила опустошенные огнем пепелища. «Процесс пошел», а чем он кончился, всем известно. (Заметим кстати, что та же самая тактика, иستم же самым «положительным» результатом, была использована и в Югославии. И вот мы видим сегодня, как слетевшаяся туда со всего Запада стая «цивилизованных» стервятников кружится над этой несчастной страной в ожидании момента, когда можно будет спуститься и доклевывать ее остатки).

Не будем преувеличивать. Причиной нашей нынешней трагедии является не только (и даже не столько) национальный вопрос, откровенно запущенный, а то и просто забытый, в последние десятилетия советской власти. Причин этой трагедии можно назвать достаточно много, корни большинства из них, - это сейчас почти все видят и признают, - уходят в глубь

советской истории. Национальный вопрос не лежал на направлении главного удара сил буржуазной реставрации, не он взламывал ворота Московского Кремля. Он действовал, как я уже отмечал, на флангах, главным образом на национальных окраинах. Но, находясь в опытных руках специалистов, он действовал весьма успешно; и его действия, создавая зловещий фон «гибели Помпеи», весьма способствовали общему успеху, решительному прорыву в центре и окончательному «апофеозу демократии» на развалинах поверженной «империи зла».

Полная перемена политических декораций повлекла за собой и радикальную перекристаллизацию проблематики национального вопроса на всей территории этой «империи». Явственно прекратилась деятельность активно шуровавших на национальных окраинах СССР внешних сил. «Танкисты»-невидимки, таранившие нас фланговыми блиц ударами в Вильнюсе, Риге, Тбилиси, отбыли туда, откуда прибыли, и за стаканом виски вспоминают прошлое, гордясь хорошо проделанной (и хорошо оплаченной) работой. (Гордиться-то они могут, но рассказывать о подробностях - ни в коем разе. Густая пелена тайны окутывает эти подробности; и только КГБ, если он когда-нибудь вернется, сможет, может быть, хоть немного приподнять эту пелену). Казалось бы, дело сделано. Окраинным царькам - племенным «моисеям» удалось, пользуясь перестроечной сумятицей и помощью одновременно и «оттуда», извне, и из центра страны, вывести свои племена из ненавистного «московского плена» и рассадить, как зверей в зоопарке, в отдельных клетках, с единственной теперь заботой - следить за их «национальной нравственностью», предписывающей рычать и мычать не иначе, как на «коренном» языке. Даже известные бузотёры и скандалисты - якуты и татары, получив в общероссийском «дортуаре» уютные уголки, огороженные ширмами, успокоились и не изъявляют больше желания резать своих русских соседей. «Национальный вопрос», еще недавно свирепствовавший, подобно злему джину из арабских сказок, на просторах СССР, внезапно исчез, столь же внезапно и таинственно, как и появился, словно бы растаял в воздухе, оставив после себя легкий запах серы.

Не будем сейчас ломать себе голову о природе и происхождении этого зловещего призрака, принесшего нам столько горя. Когда-нибудь им займется специально уполномоченные на это люди. Посвятим свое внимание другому появившемуся среди нас бродячему призраку. В отличие от того, возникнувшего неизвестно где и неизвестно как, этот родился на нашей земле, рядом с нами. Время и причина его появления тоже вполне определенные, это - «великие демократические реформы», торжество «демократических» сил и идей. Имя этому новому фантому - Русский вопрос. Русский вопрос - это гораздо больше, чем просто национальный вопрос. Это не только расчленение великого народа, отсечение от него кусков его живой плоти. Это не только боль миллионов людей, потерявших Родину, едва терпимых там и никому не нужных здесь. На территории РФ Русский вопрос - это еще и резкое классовое расслоение общества, это еще и угнетение и дискриминация живущего на своей исконной территории, в основном русского, населения кучкой исторических пришельцев, хотя и русскоязычных, но так и не слившихся с коренной нацией. В страхе перед расплатой за свои действия, пытаюсь раствориться в массе трудящегося еврейства,

«первоначально накопленный» еврейский капитал, что называется, шустрит и блефует. На наших глазах производится откровенно бесстыжая крупномасштабная подмена понятий - Русский вопрос срочно переоборудуется в Еврейский. В ход идет ветхая и старомодная одежда, оставшаяся от традиционного Еврейского вопроса, прозябавшего еще в Российской империи, влачившего какое-то смутное, эфемерное существование в советское время и, наконец, испутившего дух как-то незаметно, по-видимому, в бурные годы перестройки. Бесхозные вещи, оставшиеся от щупленького пожилого семита, плохо лезут на молодого крупногабаритного русского парня, и надо, конечно, быть очень уж близоруким человеком, чтобы не видеть коротких рукавов, голых лодыжек и незастегнутых брюк с вылезавшим животом. И, тем не менее, приходится констатировать, что огромное количество евреев считает генерала Макашова главным врагом еврейской нации, а вопрос о «национальной принадлежности» национального вопроса в нашей стране грозит нам большим расколом, как по линии еврей - русский, так и по линии «демократ» - «патриот».

Возникают естественные вопросы. Почему «демократическая» власть и не менее «демократическая» общественность столь сильно и глубоко ненавидят русский народ (хотя далеко не все из них пришельцы-инородцы)? Почему, наоборот, евреи столь близки и дороги «свободному миру» и его новооткрытой «российской конторе»? Почему еврейский вопрос, дошедший до нас из глубин российской истории, продолжает и сейчас будоражить наше общество, а «еврейская карта», истрёпанная от долгого употребления, продолжает то и дело мелькать в ловких руках разного рода проходимцев? Ответить на эти вопросы не стоит большого труда.

Ненависть «демократа» к русскому - это почти всегда ненависть богатого к бедному, грабителя к ограбленной им жертве, классовые чувства, основанные на страхе перед вполне предсказуемой реакцией этой жертвы и потерей «нажитого» богатства. В условиях нашей страны это чувство усиливается пронизывающим нас потоком космических частиц исконно геополитической вражды, которую «цивилизованный Запад», истинный «отец» нынешней «российской демократии», культивирует у себя, начиная чуть ли не с XVIII века.

Что же касается евреев, то следует заметить, что давно кончились те времена, когда, увлечённые страстной проповедью Ленина, евреи в массовом порядке пошли в революцию, поставляя ей кадры всех уровней, от рядовых бойцов до Я.М.Свердлова. Ныне еврейская интеллигенция, забывшая прежние идеалы и насквозь проникнутая мещанским духом, составляет бойцов в «стальные шеренги» «радикально-демократических сил», а проникая, как кровь по капиллярным сосудам, в различные социальные слои общества, несёт им отнюдь не живительный кислород, а, наоборот, продукты буржуазного распада и гниения: антикоммунизм и антисоветизм. Есть ещё одна причина повышенной приязни «мирового сообщества» и нашего «демократического бомонда» к российским евреям - возможность использовать эффектную «еврейскую карту». «Еврейская карта» - одна из козырных карт в колоде «демократических» мифов, опутывающих, как липу, опутали некогда спящего Гулливера, сознание нашего, еще дремлющего, народа-великана. А за манипулированием этой картой явственно угадывается страстное желание вполне определённых кругов, как внутри, так и вне страны, превратить ее в карту боевых действий между «русским красно-коричневым фашизмом» и маленьким, но «свободолюбивым и стойким» российским еврейством, которому этот «фашизм» угрожает истреб-

лением. Известно, что, разрезав Советский Союз на несколько кусков, эти круги, внешние и внутренние политические силы, не сумели довести дело до конца - один из этих кусков, а именно наша эрэфия, оказался слишком большим (да еще и обладающим ядерным оружием), а это очень опасно, и постоянные высказывания на эту тему весьма могущественных лиц свидетельствуют о том, что они очень озабочены этим обстоятельством и ломают себе головы над тем, как бы его устранить. Разбросанная по всей территории нашей страны еврейская нация, как никакая другая, пригодна к тому, чтобы устроить на этой территории такой весёлый и дружный степной пожар, после которого там не останется ни одного живого стебелька.

Перехожу к главной (и завершающей) теме моего исследования. Именно ради нее, а вовсе не в защиту генерала Макашова, затеял я свой, «завещанный от бога», труд. Я назвал бы эту тему условно «коммунистический антисемитизм». Относясь хладнокровно к завываниям телевизора и стенаниям шокированного обывателя, я никогда не поверю, что генерал Макашов хоть в какой-то степени мог быть затронут этой болезнью. Я воспринимаю этого человека как хорошего коммуниста- ленинца, которого никакие заигрывания «русских патриотов» не сдвинут с врожденных интернационалистских позиций.

Но дело, в конце концов, вовсе не в генерале Макашове. Мы говорим сейчас о положении дел в нашем коммунистическом движении. А оно, к сожалению, таково, что никак не позволяет обойти «еврейский вопрос». Приходится констатировать, что «еврейская мелодия» звучит в нашем оркестре все громче, заглушая зачастую все другие «музыкальные темы». Создается такое впечатление, что для многих наших товарищей главный враг - вовсе не буржуазная контрреволюционная власть, а сосед-«инородец», а главная опасность - сионизм, тайным агентом которого обязательно должен быть этот самый «инородец»-»жидовская морда». Не помогают даже ссылки на Ленина, который боролся вовсе не с сионизмом, а с мировым капиталом. Охватившее этих людей сильное чувство лишает их возможности понимать слова и способности трезво и спокойно думать. Можно, конечно, оправдывать вспышку русского национализма его вторичным характером, справедливо рассматривая ее как естественную и закономерную реакцию живущего на своей земле русского человека на национальные и классовые притеснения. Но даже у меня, сознательного коммуниста, при- выкшего видеть, как нам указывал наш вождь, за хитросплетения политики реальные классовые интересы, разгул злых националистических чувств, злоба и недоброжелательство по отношению к совершенно непричастным людям, таким же трудящимся, оставляют на душе неприятный осадок. А что же тогда сказать о рядовом обывателе еврейской национальности, не искущённом в этих самых хитросплетениях? Да он предпочтёт жить впроголодь, месяцами не получая зарплаты, но зато быть свободным от страха перед еврейскими погромами, возможность которых в его сознании все теснее связывается с представлением о «приходе коммунистов».

Я различаю в наших рядах два вида антисемитизма. Первый из них широко представлен на бытовом уровне, среди людей, хотя и весьма активных, но, как правило, необразованных и малокультурных (типа «англизовских бабушек»). Основной, и единственный, тезис этих людей - тезис о

погубившем нас «жидо-масонском заговоре». Спорить бесполезно, так как адепты этой теории начисто лишены способности воспринимать иные точки зрения.

Смешно, конечно, и глупо, хотя и не так уж безобидно. Однако гораздо более опасной и вредной представляется мне другая версия нашей советской истории, версия, не лишённая даже некоторого научного правдоподобия. Ссылаясь на известные факты, ее носители (на сей раз отнюдь не «бабушки», а видные интеллектуалы-«историософы») корень всех наших бед и несчастий видят в «еврейском окружении Ленина», в «тайных злодеях» типа Свердлова и Троцкого, которых основатель советского государства, то ли просто по неосторожности, то ли со злым умыслом, «пригрел» у себя в правительстве и пустил в большую политику. Опираясь на авторитет умершего вождя, «эти мерзавцы» вошли в такую силу, что даже бедняга Сталин, отчаянно пытавшийся защитить «вверенный ему» русский народ, ничего не мог поделать и вынужден был молча наблюдать, как «вконец распоясавшиеся иудеи» прямо-таки купались в крови сего несчастного народа. Вся же наша дальнейшая история сложилась под знаком этого «ритуального» кровопускания, и печальный нынешний итог ее, по-видимому, закономерен, он просто не мог быть иным. Я ничего не сказал по существу теории «жидо-масонского заговора», так как ввиду ее явной абсурдности не считаю ее заслуживающей какого-либо обсуждения. Однако о второй теории так сказать, конечно, нельзя. Приходится «обнажать меч».

Да, действительно, молодая советская власть иногда говорила с некоторым «инородным» акцентом. Беспристрастная история дает точную справку, сколько кого было, например, в первом советском правительстве, и тут уж бесполезно спорить и хитрить. Вопрос заключается только в том, должны ли мы этих людей, не имевших счастья родиться «арийцами», но деятельно помогавших Ильичу строить советское государство, поливать грязью, только по причине их «неудачного» происхождения, или, наоборот, «помянуть добрым тихим словом» (точно так же, как мы чтим, например, армянина Шаумяна или азербайджанца Азизбекова). Когда «российская демократия» сносит, например, памятник Свердлову, это понятно, так как она не видит во всей советской истории, у истоков которой стоял верный ленинец Свердлов, ничего, кроме насилия и страданий. Когда в Свердловке видят «главного злодея советской истории» люди, называющие себя коммунистами, как будто бы не отрицающие величие и благодетельность Октябрьской революции и с удовольствием пользующиеся ее плодами, достижениями Советской власти, это понять никак не возможно. Да, действительно, в репрессиях 30-х годов принимали активное участие известные лица с, как теперь говорят, «демократическими» фамилиями. Фактом является, однако, то обстоятельство, что эти лица были всего лишь исполнителями, усердно осуществлявшими полученные сверху указания. Кто давал эти указания, кто был запевалой разного рода чисток и идеологом ГУЛАГа... об этом пока лучше умолчим, об этом нам когда-нибудь подробно поведаст матушка-история (но только не какая-нибудь околонука «специфически-демократическая» потаскушка, а подлинная, добропорядочная, спокойная - не шлюха, а именно матушка).

Да, действительно, Великая Октябрьская Социалистическая революция далась нам нелегко. Продолжившая её ожесточённая гражданская война никак не способствовала успокоению духа и смягчению нравов. Много было тяжёлых ошибок, кажущихся из сегодняшнего далека непостижимыми и непростительными, много зазря пролитой крови. (Лично мне до сих

пор кажется, например, что ни в чем не повинных царских детей можно было бы оставить в живых). Да и последующая советская история дала нам примеры ничем не оправданной жестокости, доходившей иногда до звериной безжалостности. Отрицать это нелепо и бессмысленно, но судить об этих «делах давно минувших дней» мы можем только детально ознакомившись со всей совокупностью исторических фактов, лежавших в основе каждого конкретного случая, т.е. на основе научно-исторического анализа обстановки. Образно говоря, с матушкой-историей мы должны беседовать по-сыновьи почтительно и любовно, а не налетать на нее с саблей, не выкручивать ей рук, заставляя ее говорить то, что нам хочется слышать, как это сейчас принято делать в «тенистых рощах» нынешней лихой российской историографии.

Я не историк, но беру на себя смелость утверждать, что под видом исторической науки нам подсовывают откровенно антиисторическую концепцию, не имеющую ничего общего с подлинной советской историей. Скажу больше. Не страдая модной у нас ныне «провокаторобязнью» и не будучи склонным разглядывать, по примеру многих моих коллег, под каждым кустом подозрительную личность с бегающими глазами, я все же осмелюсь заявить, что версия советской истории, базирующаяся на тезисе об еврейском окружении Ленина как роковой первопричине всех наших злоключений, кажется мне колоссальной провокацией, подброшенной нам, скорее всего, все теми же анонимными «конструкторами»-изобретателями «национального вопроса в СССР».

Следует отметить, что, если это все-таки была провокация, то она блестяще удалась. Обнаружив большую дохлую крысу, наша «конструктивно-непримиримая» оппозиция проявила к находке большой интерес, внимательно обнюхала ее и, заинтригованная «пряным» запахом, принялась деятельно гонять ее по полю, где только что «противостояла классовому врагу». Понятно, что с появлением новой забавы прежняя, т.е. это самое «противостояние», отошла на второй план. Сим образным сравнением я хочу сказать, что, обнаружив где-то в архивной пыли весьма небогатую и попорченную от времени идею о том, что главным виновником вековых бедствий русского народа является... народ еврейский (пусть даже не весь народ, а известная его часть, соблазненная коварным Лениным), наши любомудры, любители «пряностей», перешли во фронтальное наступление на нового врага, гвоздя его «беспорными историческими фактами», дополненными своими «творческими» открытиями, плодами многодумных теоретических упражнений. Наступление ведется активно и энергично. В бой введены весьма значительные силы, задействовано сверхтяжелое идеологическое оружие дальнего боя. Поскольку задевать национальные чувства друг друга нам категорически запрещено нашими классиками, сражение разворачивается исключительно в рамках борьбы с коварным сионизмом, хотя далеко не все «комбатанты» знают, что это за зверь и почему он так опасен. Известно, однако, что сионист - это гораздо хуже, чем простой «демократически окрашенный» ворюга-приватизёр. Последний, как известно, довольствуется только неодушевленными объектами: зданиями, заводами, магазинами; первый же может насытиться исключительно кровью новорожденных христианских младенцев, что, согласитесь, значительно

таже.

Конечно, главную силу спешно снаряжённой «православно-коммунистической рати?», новой «Русской освободительной армии», составляют люди, оперирующие на скромном уровне «жидо-масонского заговора». Но вот впереди, на правах комиссаров, мы видим известные фигуры, которых ну никак не упрекнешь в дремучем невежестве. Ну вот, например, редакция газеты «Завтра» (так, кстати говоря, и не нашедшая своего идеологического места в общей борьбе и постоянно совершающая колебательные движения в пространстве между «коммунизмом» и антикоммунизмом). Да что там, в конце концов, скромные «завтрашние» патриоты, когда рядом с ними «светятся» такие уважаемые личности, как, например, один из руководителей КПРФ А.Шабанов или «золотое перо» зюгановской журналистики Ж.Касьяненко, личности, которые и сами себя считают коммунистами и повсеместно признаются таковыми. Не будем продолжать этот «мартиролог», скорбный перечень «мертвых душ», почивших в своем отступничестве от живых коммунистических идеалов. Особо хочется остановиться на «проблеме Троцкого». Этот человек сейчас особенно и повсеместно ненавидим. Его ненавидят все: и «демократическая» власть, и патриоты всех сортов и оттенков, и коммунисты-«сталинопоклонники», и умеренные коммунисты-зюгановцы. Причины этой ненависти очевидны. Тут и «крайне неудачное» происхождение (Лейба сын Давидов. Не сумел, мерзавец, выбрать себе приличных родителей). Тут и характерные для первых лет советской власти резкие, а временами и жестокие, методы борьбы, от которых, как от «сугубого большевизма», яростно, хотя и безуспешно, отрекся Зюганов. Тут, наконец, и ненавистный сейчас буквально всем «россиянам» дух интернационализма, символом которого повсеместно признается этот человек, в противовес Сталину, выдвигаемому, почти столь же единодушно, на звание апостола русского национального духа.

Я не являюсь поклонником Троцкого, но, конечно, вовсе не по причине его происхождения, а на основании трезвого анализа его личности и его деятельности. Троцкий не был, и это всем очевидно, ленинцем и поэтому никак не мог быть большевиком. (Большевики - это Свердлов, Дзержинский, Фрунзе.) Что же касается кровавых большевистских методов, то их применяли не только суровые красные комиссары, но и просвещенные белые офицеры. Шла ожесточённая классовая борьба, решался вопрос о судьбе страны, а может быть, и всего человечества. В большом историческом противостоянии Сталина и Троцкого прав был, по-видимому, Сталин; и сама История, вручив ему в лице «британских союзников» стальной Сталинградский меч, в какой-то мере реабилитировала его от совершенных им тяжёлых прегрешений.

Я не поклонник Троцкого, но никак не одобряю окутывающий его имя густой поток кипящей ненависти, так как вижу, что этот поток изливается из дурно пахнущих источников: «демократического правосознания» официальной российской идеологии, с одной стороны, и «щирого» русского национализма наших домашних «коммунопатриотов», с другой. Я же могу только отметить, что, несмотря на свое, отнюдь не «нордическое», происхождение, Троцкий являлся яркой и богато одарённой личностью, крупной исторической фигурой, а его дело нуждается не в бессмысленном пустом охаи-

вании, а в трезвом и спокойном научном исследовании.

Теперь приведу пример, маленький, но красноречивый, и показывающий, как глубоко наша оппозиция втянулась в подкинутую ей увлекательную игру с дохлой крысой русского национализма. Дело касается родного дедушки Владимира Ильича - А.Д. Бланка. Уже давно ряд «демократических» настроенных «работников пера и топора» жуют жвачку на тему о столь же «неправильном», как и у Троцкого, происхождении этого человека. Многие, самые, видимо, ретивые, так и называют Владимира Ильича Бланком, подчеркивая тем самым (в полном, кстати говоря, противоречии со своими громко декларируемыми «общечеловеческими» убеждениями) его особую вредоносность для России. И действительно, что можно было ожидать от человека, дедушка которого носил столь «блестящую» (по-немецки бланк - блестящий) фамилию. Все это дело обычное и не страшное. Плохо только, что некоторые наши «апологеты» активно откликнулись на эти «исследования», доказывая, что этот дедушка не столь уж плох, поскольку был вовсе не евреем, а лютеранином (хотя это тоже несколько хуже, чем православный).

Что можно сказать по поводу сего состязания умов и эрудиций. Конечно, выводы из сих размышлений получились несколько разными. Умиляет, однако, полное совпадение исходных предпосылок - твердая убежденность «противоборствующих сторон» в том, что дедушка-еврей это несмываемое пятно на биографии политика, независимо от того, кто этот политик сам по себе. И возмущение моё, признаюсь, вызывает не «та сторона» (что с них, «общечеловеков», в конце концов, взять), а именно наши хитромудрые «апологеты». Так и хочется им сказать: «Бросьте, ребята! Давайте лучше заявим, что один прадед Владимира Ильича был зулусом, другой - тоттентотом, а одна из двоюродных теток прибыла к нам прямиком из Лапландии». Думается, что нашему Владимиру Ильичу от этого не сильно будет.

Годы перестроечных потрясений и «великих» реформ привели к расщеплению нашего, некогда как будто бы единого, общества, по умственному и моральному критериям, на множество фракций, начиная от фракции самых «мелкозернистых» (хотя и весьма крупноформатных) мерзавцев, «реформеров-приватизёров», и кончая небольшой группой советских коммунистов-ленинцев. (Лично я горжусь тем, что в трудный для Родины момент правильно нашел свое место, место, единственно возможное для честного человека, - в рядах этой группы советских граждан и коммунистов). В годы тотального погрома социализма, панического бегства, массового дезертирства и предательства только эта немногочисленная группа, оставшись верна своим убеждениям, сохранила в неприкосновенности одно из главных наших идейных совершенств - великий ленинский принцип пролетарского интернационализма. И теперь, базируясь на этом краеугольном принципе, мы с большим неудовольствием и даже неприятием слушаем выдаваемые за новое слово в марксистско- ленинской теории рассуждения о «русской идее», православной вере, злодеях-»жидо-масонах», большевиках-»ино-родцах» и главным нашим супостате - сионизме.

Скажу за себя. Не видав в глаза ни одного живого сиониста, готов поверить, что все они большие мерзавцы, коварные злодеи, постоянно зло-

умышляющие против приютившего их некогда в своем доме простоватого русского человека. Вопрос заключается только в том, является ли сионизм нашим главным врагом, более страшным, чем ставленник мирового капитала - ельцинизм. Ленин, например, постоянно воюя в идейном плане с Бундом, никогда не рассматривал его в качестве своего главного противника. (Кто был этим противником, мы все хорошо знаем). Думается, что нынешняя «иудейская война» наносит нам двойной вред. Во-первых, она отвлекает нас от основного дела - классовой борьбы с новорожденной российской буржуазией. Во-вторых, набрасывая покров законности и дозволенности на чувства вражды и недоброжелательства по отношению к евреям, она легализует и культивирует эти самые чувства, т.е. разжигает антисемитизм.

Выступление генерала Макашова внесло некоторый разлад даже в нашу среду. Многие из нас испуганно засуетились, ожидая от резких выражений генерала больших неприятностей для всего нашего движения. У меня этот переполох вызывает искреннее недоумение. Громкое кудахтанье «демократического курятника» должно бы нас, как мне кажется, вовсе не пугать, а, наоборот, весьма радовать. Ведь оно свидетельствует о смертельном испуге нашего врага. Ведь вся эта российская, условно говоря, «демократия» напоминает сорвавшегося в пропасть человека, который, отчаянно цепляясь за растущий по откосу кустарник, всячески пытается отсрочить весьма неприятный момент соприкосновения своего тела с усеявшими дно оврага валунами. Нет, не спасет стремительно летящую вниз «особу» дохлый и чахлый кустарник «еврейского вопроса», не задержит ее встречи с негостеприимными валунами. А вот сверху еще прозит обрушиться на распростертые внизу останки совсем даже не мифический, а весьма реальный, увесистый и страшный в своем падении «русский вопрос». И пусть эта картина вызывает ужас у нашего врага, у нас она должна вызывать только торжествующую радость.

Высказываются опасения, что произнесенное публично «неприличное» слово может омрачить отношения коммунистов с еврейским населением страны. Я не разделяю этих опасений, полагая, что омрачить их более того, что удалось сделать в свое время хитроумным обольстителем народа, просто невозможно, поскольку и так эти отношения находятся сейчас практически на нулевом уровне. С горечью приходится отметить, что среди всех народов СССР евреи оказались наиболее податливыми на обработку мозгов звонкой, но бессодержательной «демократической» фразой. Очарование этой фразой не выветрилось у многих из них до сих пор и, наложившись на присущее им сейчас мелкобуржуазное мышление, привело к почти повсеместному отторжению ими системы коммунистических взглядов. Формально мы все говорим на одном языке, фактически - на разных, и поэтому не понимаем друг друга.

Все это, конечно, весьма прискорбно. Но мы можем утешиться известным указанием Ленина о том, что коммунисты должны поднимать трудящихся до своего уровня, а не опускаться до их (что, кстати говоря, очень характерно для Зюганова, превратившего такую линию поведения в главный принцип своей повседневной практической деятельности). Сейчас нам практически невозможно переломить ситуацию, устранить это трагическое взаимное отчуждение и непонимание. Будем, однако, надеяться, что придет, наконец, такое время, когда в своей воспитательной работе с разноплеменным населением нашей страны мы будем опираться на государственную власть. И вот тогда, базируясь на наше главное богатство - «чувство семьи единой», мы сможем приступить к решению одной из самых основных задач новой советской власти - полному и окончательному устраниению из общественной жизни возрожденного государства темного пе-

режитка средневекового и капиталистического прошлого - национального вопроса. Уверен, что устранить его сумеем только мы, так как только мы владеем необходимым для этого инструментом - великим ленинским принципом интернациональной дружбы и взаимного уважения народов. И этот принцип мы и будем, медленно, но методично и неуклонно, внедрять в сознание наших советских граждан.

А.Кац

ПЛАН И РЫНОК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Начальный этап развития социализма в Китае, при преобладании тяжелого исторического наследия отсталости производительных сил, характеризуется полосой вырастания в определенных рамках товарно-рыночных и капиталистических производственных отношений. Такая обстановка предопределена целым комплексом обстоятельств. Прежде всего преобладанием пока громадного деревенского населения с довольно примитивным, мелкотоварным оснащением и навыками производства. Отсутствием пока средств для комплексной механизации сельского хозяйства и его коллективизации на прогрессивной технической основе. Наличием обширного аграрного перенаселения, находящего пока выход в быстром развитии в сельских условиях мелкого промышленного и прочего несельскохозяйственного товарного производства, а также частнокапиталистических предприятий с числом занятых более восьми человек. Целесообразностью привлечения инвестиций иностранного капитала по типу предоставления концессий в СССР во время нэпа.

Вместе с тем, в КНР сейчас проявляется тенденция применять товарно-рыночные отношения не только в сферах мелкого товарного и частнокапиталистического хозяйства, а и в основном, преобладающем звене всенародной, государственной, а также коллективной собственности на средства производства; практикуется ослабление плановых рычагов, внедрение элементов реальных товарно денежных отношений и рыночной конкуренции. Тем самым существенно ослабляются потенциальные возможности ускорения развития производительных сил страны, повышения жизненного уровня трудового народа.

Необходимость временного развития в определенных пределах индивидуального, семейного, мелкотоварного, а также мелко- и среднекапиталистического, как и государственно-капиталистического (с участием иностранного капитала), производства ни в малейшей мере не исключает возможности в высшей степени эффективного усиления в обобщественном секторе плановых рычагов. Последние, напротив, как раз в состоянии оказывать весьма существенное воздействие в сторону ограничения отрицательных проявлений рыночной стихии в той мере, в какой она имеет место. Речь идет о всестороннем усовершенствовании плановых начал на основе

применения во всей сфере общественной собственности на средства производства своих собственных, исторически новых, исконно социалистических объективных категорий и законов экономической эффективности, соревнования и стимулирования, которые кардинально превосходят по своей действенности и степени эффективности законы товарного производства и рыночной конкуренции. Фундаментальное обстоятельство состоит в том, что применение законов рынка в сфере управления государственными и коллективными предприятиями социалистического уклада под углом зрения обеспечения высокой экономической эффективности страдает весьма значительными органическими, непреодолимыми изъянами. Они, эти изъяны, в очень существенной мере аналогичны, напоминают и повторяют теоретические и практические заблуждения, проявившиеся в ходе экономической реформы, начиная с 1965 года, в течение свыше двух десятилетий в условиях СССР.

1. Неотплаженность экономических стимулов.

Рассмотрим основные подобные проявления в условиях экономической реформы в КНР.

Начнем с того, что в целях обеспечения эффективности работы государственных предприятий используются различные формы системы «подрядной ответственности», «ответственности директора (управляющего)». Это - заключение с предприятиями индивидуальных подрядных контрактов (договоров), оформляемых в основном в четырех видах. Они предусматривают фиксирование на предстоящий период в 3 - 4 года ежегодных приростов величины прибыли; или обеспечение ее размеров, установленных по базовому периоду; или определение тех же размеров по нормативу для низкорентабельных предприятий; или, наконец, порядок уменьшения убытков и соответствующего сокращения доплат, дотаций для убыточных или планово-убыточных предприятий. В подрядных контрактах предусматриваются также показатели по увеличению объемов производства, по себестоимости и качеству продукции, размерам затрат ресурсов, обеспечению техники безопасности и др. В зависимости от выполнения предначертаний подряда по прибыли и другим показателям определяются отчисления в фонды экономического стимулирования и общие размеры оплаты труда на предприятиях.

Все такие основные подрядные условия не свободны от произвола, страдают сугубым субъективизмом, а также внутренними, органическими пороками самих товарно-рыночных отношений, сдерживающими развитие новейшей техники, производительных сил и ослабляющими реальное воздействие экономических стимулов. Всеобщее последствие состоит в том, что директора и соответственно коллективы предприятий неизбежно оказываются заинтересованными добиваться как можно более существенно-го занижения количественных и качественных показателей работы, фиксируемых в контракте (договоре), с тем, чтобы легче выполнять их и несколько перевыполнять, а также обезопасить себя от возможности их недовыполнения и потерь в связи с этим по фондам экономического стимулирования, премиям, общей оплате труда. Совершенно очевидно, что при таком искажении основной материальной заинтересованности непосредственных производителей их хозяйственные программы и ожидаемые результаты не могут складываться по-настоящему напряженными, интенсивными. Как бы

ни нажимали сверху руководящие хозяйственные органы, которые, впрочем, тоже прежде всего хотели бы щеголять выполнением планов, путь и ценой их предварительного занижения, здесь в полной мере господствует сугубый субъективизм всей системы экономического стимулирования, поставленной в зависимость от степени выполнения планов, нормативов, с которым столкнулась экономическая реформа 60 - 80-х годов в СССР и который оказался непреодолимым путем копирования рыночных моделей.

Принципиальное значение приобретает то обстоятельство, что при составлении передовых научно-технических программ производства, они могут и недовыполняться в той или иной мере, несмотря на успешную работу производственных коллективов. А именно - по объективным причинам, из-за неполной предсказуемости, неожиданностей освоения впервые высокой техники и т.д. Связанные с риском смелые творческие научно-технические сдвиги, потенциально исключительно плодотворные и выгодные, подвергаются экономическим наказаниям, в то время как в действительности достигаемый при этом прогресс намного превосходит итоги выполнения и некоторого перевыполнения заниженных производственных планов, влекущие за собой явно незаслуженное более высокое вознаграждение. Тем более несостоятельно в данном, важнейшем научно-техническом разрезе фиксирование в подрядных договорах параметров работы предприятий на срок в 3 - 4 года вперед. Неожиданности освоения впервые улучшенной техники могут выливаться как в гораздо более, так и в гораздо менее значительные выигрыши, чем это предполагалось по проектным разработкам. В первом случае фиксированные заранее на ряд лет условия подрядного контракта становятся совершенно излишне облегченными и не заставляют прилагать дальнейшие интенсивные хозяйственные усилия. Во втором же случае они, наоборот, получаются тяжело обременительными, дезорганизуют более продолжительные поиски предприятий на путях преодоления трудностей в деле освоения сложной новейшей техники, все более полного раскрытия ее потенциалов.

Отмеченные недостатки в полной мере затрагивают и такие формы системы подрядной ответственности, которые сводятся к передаче мелких и убыточных предприятий в подрядное хозяйствование, как правило, крупных и средних предприятий или им же в аренду на конкурсной основе. При этом подписываются договоры, в которых определяются на срок в 2 - 4 года условия улучшений результатов хозяйствования мелких предприятий, в том числе размеры увеличения из года в год арендной платы. То же самое относится к условиям финансирования вообще убыточных предприятий, складывающимся как по объективным, так и по субъективным причинам, в том числе вследствие использования устарелых мощностей, которые, однако, еще должны функционировать в народном хозяйстве по общим балансам удовлетворения общественных потребностей.

При этом устанавливаются общие суммы убытков и соответствующих дотаций с графиком их сокращения в течение, скажем, трех лет, в ходе увеличения объемов производства. Или же дотации выделяются предприятиям сразу, на весь плановый период работы с убытком. По их общему направлению такие условия близки к подрядной форме по увеличению в последовательном порядке величины прибыли в отношении крупных и сред-

них предприятий. Все фиксируемые заранее показатели становятся предметом активной заинтересованности производственных коллективов в занижении тех хозяйственных программ, в соответствии с которыми и производятся все такие расчеты, в том числе в удлинении графика сокращения убытков, преувеличении размеров намечаемых дотаций и т.п. Конкурсный же подход сводится в конечном итоге лишь к перебору меньших степеней занижения подрядных результатов производства. Опять и опять материальная заинтересованность складывается недостаточно действенной, она тормозит всемерное повышение эффективности производства.

2. Регрессивность текущей прибыли

Сами критерии эффективности в виде снижения себестоимости продукции, гарантирования определенной величины прибыли или ее роста носят в значительной мере регрессивный характер. Чаще всего применение наиболее совершенной и производительной новой техники в течение ряда лет ее первоначального освоения сопровождается сравнительно меньшим снижением себестоимости продукции, либо отсутствием вообще ее снижения, а подчас и прямым ее увеличением, и это применение оказывается мнимом «малоприбыльным», мнимом «убыточным». Во избежание невыполнения фиксированных заранее на ряд лет вперед показателей подрядного договора в сторону снижения себестоимости продукции, обеспечения данной величины прибыли, ее годового роста коллективам предприятий навязывается крайне пагубная, вопиюще нелепая заинтересованность не спешить с разработкой, внедрением и освоением технических новшеств. Тем самым естественный исторический процесс обращается вспять. Передавая техника на самом деле чревата бурным, скачкообразным взлетом вверх производительности труда, наиболее сильным удешевлением продукции за ряд лет, непрерывным развитием по действительным, полным затратам труда, наиболее интенсивным повышением подлинной эффективности производства. К тому же использование такой техники в крупномасштабном производстве чаще всего приводит к раскрытию в дальнейшем громадных новых внутренних возможностей, о которых порою даже и нельзя подозревать заранее. Все эти основные объективные законы наиболее интенсивного научно-технического прогресса в производстве обладают в высшей степени реальным динамичным содержанием. Они никак не умещаются в узкие, статичные рамки текущей себестоимости и текущей прибыли.

Эти критерии экономической эффективности сугубо регрессивны также и потому, что они намного искажают, преуменьшая, действительные выигрыши от наиболее совершенных новых машин из-за неучета экономии всего живого труда, не только оплаченного в виде заработной платы, но и прибавочного, в чем и отражается нерациональная, ущербная внутренняя логика капитала, как это прозорливо раскрыл еще К. Маркс. В силу своей статичности эти категории также не охватывают весьма весомого звена реальной эффективности новых машин, заключающегося в двойной, диалектической природе производственной амортизации. В ее функции не только как отрицательного минусового составного элемента текущих затрат, но и как крупного положительного источника реального производственного накопления наряду с прибавочным продуктом (прибылью).

Насаждение товарно-денежных, рыночных отношений в сфере об-

щественной собственности на средства производства на начальной стадии развития социализма в Китае неизбежно влечет за собой абсолютно ненужное и вредное копирование серьезных экономических препятствий на пути наиболее успешного развития производительных сил, высокой техники производства, свойственных товарно-капиталистическим порядкам. В условиях современного развитого, монополистического капитализма задержка научно-технического прогресса в рыночной погоне за текущей прибылью несколько смягчается вследствие того, что ряд компаний, в том числе крупнейших, идет отчасти на риск неполучения за ряд лет текущей прибыли на новые капитальные вложения в освоение высшей техники. Эти компании рассчитывают раскрыть со временем ее огромные потенциальные резервы, удешевить, усовершенствовать, разнообразить продукцию, вытеснить конкурентов, увеличить в перспективе общую массу прибыли. Однако все это лишь ограниченные прогрессивные сдвиги наряду со значительным давлением капитала в сторону задержки развития производительных сил. Применительно к государственным социалистическим предприятиям, поставленным в зависимость от текущей себестоимости продукции и текущей прибыли как критериев эффективности, возможно предоставление налоговых льгот, дотаций в целях облегчения внедрения лучшей техники. Однако и такой подход заряжен явным субъективизмом, поскольку предприятия неизменно становятся заинтересованными добиваться преумножения своих возможностей по условиям подрядного контракта в целях получения больших налоговых льгот, больших дотаций и т.п. Вместе с тем многих отпугивают неожиданности освоения новейших, сложных технических средств, чаще всего невозможность точно предвидеть на проектной стадии последующую их отдачу, неизбежность риска в связи с этим невыполнения по объективным причинам предусмотренных заранее условий подрядного договора, путь и с привлечением определенных налоговых льгот или дотаций.

Сверх того внедрение малопроизводительной, уже отживающей свой век, но сравнительно дешевой новой техники чаще всего приносит как раз наибольшую прибыль. Поэтому она куда более «выгодна» для увеличения отчислений от нее в фонды экономического стимулирования на предприятиях. Причем их работники вполне обходятся без упорных, продолжительных, затруднительных усилий, необходимых, как правило, для освоения впервые высокопроизводительной, многообещающей, кардинально новой техники. Все это неминуемо подтачивает материальную заинтересованность предприятий непременно добиваться наиболее интенсивных научно-технических преобразований, склоняет их к заведомому занижению плановых производственных программ.

3. Субъективизм стимулирования, дефекты рыночной конкуренции

Общий вывод в данной плоскости заключается в том, что общая система поощрения государственных предприятий в виде различных форм «подрядной ответственности» поставлена в конечном итоге в прямую зависимость от степени выполнения плановых, нормативных заданий, причем еще на ряд лет вперед, и поэтому она страдает сугубым субъективизмом. Она неизбежно предопределяет фундаментальное искажение материальной заинтересованности предприятий. Их всемерное стремление добиваться в той или иной мере, в том или ином виде занижения производственных программ, в целях более легкого выполнения условий различных форм подрядов. Она следовательно складывается явно недостаточно действенной, не вполне эффективной. Общий корень затруднений сосредоточен в том, что механизм фиксирования количественных и качественных показателей в составе различных форм подрядной ответственности носит и не может не носить целиком индивидуальный характер. Ввиду явной необходимости при данном общем подходе учитывать неизбежно различные, конкретные объективные условия производства на

каждом отдельном предприятии. В том числе и главным образом индивидуальные различия в степени технической оснащенности производства, которые к тому же меняются от года в год в зависимости от неминусомо разной интенсивности очередных капитальных вложений. А также отчасти индивидуальные различия в степени обеспеченности производства естественными ресурсами.

Индивидуализм по предприятиям оценок, параметров подрядных договоров и есть их коренной субъективизм, порождающий безудержное стремление производственных коллективов к занижению плановых программ и результатов их хозяйственной деятельности. В данной связи и проявляется кардинальное противоречие, зияет настоящая пропасть между социалистическим планом и рынком, обнажаются собственные, внутренние помехи, дефекты самой рыночной конкуренции. При общественной собственности на средства производства каждое социалистическое предприятие должно получать хорошее вознаграждение за свои усердные, отменные трудовые усилия. Совершенно независимо от неизбежных различий в объективных условиях производства, которые в значительной мере складываются вне зависимости от собственной хозяйственной деятельности предприятий. На рынке, наоборот, властвует закон товарных джунглей. В выигрыше оказывается тот производитель, который обладает нижесредними издержками. Совершенно безразлично от того, в силу каких, объективных ли или субъективных факторов производства, без разбора, при полном их смешении, складываются подобные издержки. Не только несправедливость, но также и сугубая нерациональность, сильно хромающая действительность, результативность, эффективность таких рыночных порядков экономического соревнования и поощрения сильно выпирают наружу. Предприятия, оснащенные на данном этапе освоенной высокой техникой, но недостаточно активно, без инициативы используя ее, без дополнительных технических и капитальных усилий, тем не менее вполне могут пожинать более высокую, чем среднюю, рентабельность. Извлекать сверхприбыль, почивать таким образом на лаврах, получать на такой малоэффективной субъективной основе, причем порою довольно долго, явно незаслуженное, повышенное вознаграждение. Все это тем более верно, если иметь в виду, что дополнительные крупные вложения в новейшую технику могут быть связанными с уменьшением текущей прибыли или даже с мнимыми убытками за ряд лет. Реальная история рыночной экономики капитализма полна примеров крупных и крупнейших компаний, добившихся на определенном этапе технического превосходства, а затем замораживающих дальнейшее развитие производительных сил в течение целого ряда лет, порою даже одного, двух десятилетий, пока крупным конкурентам не удастся на верстах свое отставание и стучаться в дверь, угрожать вытеснением с рынка.

И, наоборот, предприятия весьма успешно использующие, благодаря усердным, размашистым субъективным усилиям, более устарелые мощности, менее продуктивные естественные условия, которые однако должны еще функционировать в общественном масштабе, вполне могут оказываться с низкой рентабельностью или даже с убыточностью. И тем самым наказываться экономически совершенно незаслуженно, толкаться, явно в ущерб, к ослаблению своих собственных трудовых починов. И в том, и в

другом случае рыночный, конкурентный механизм экономического соревнования и стимулирования сам по себе хромает на обе ноги. Он складывается отчасти явно нерациональным, он действует не только с перебоями, порою и довольно длительно, далеко недостаточно эффективен. Эти внутренние изъяны самой рыночной конкуренции, также и совершенно независимо от вредного воздействия монопольных связей в сторону технического застоя, прибавляются вдобавок, самостоятельно к уже отмеченной регрессивности самого по себе критерия текущей прибыли как признака экономической эффективности, препятствующего внедрению высшей техники и наиболее мощному подъему производительности труда. А также к еще другим недостаткам, которые отмечаются ниже.

4. Плани объективный социалистический хозрасчет

Ключевой проблемой является кардинальное усовершенствование производственных, хозрасчетных отношений на предприятиях и в руководящих хозяйственных звеньях по всей сфере общественной, всенародной (государственной) и коллективной собственности на средства производства. Оно возможно не посредством заимствования, приспособления товарно-рыночных отношений, самих по себе заведомо отчасти и регрессивных, и дефективных. А путем приведения в действие раскрытых творческой, последовательной марксистско-ленинской теорией, на основе обобщения ценнейшего накопленного исторического опыта, своих собственных, исконно социалистических, исторических новых, превосходящих объективных категорий и законов экономической эффективности, соревнования и стимулирования, кардинально более действенных и эффективных, чем законы товарного производства и рыночной конкуренции. Они лежат в основе цельной системы планирования производства, объективного социалистического экономического соревнования и стимулирования, или вкратце объективного социалистического хозрасчета.

Вместо порочных критериев текущей себестоимости и текущей прибыли, задерживающих внедрение наиболее совершенной, высшей техники и сильно замедляющих темпы роста производительности труда, применяется совершенно новая, собственно социалистическая, всесторонне рациональная и прогрессивная объективная категория экономической эффективности производства и новой техники - рост удельной производительности труда. Он отражает увеличение собственного, реального, конечного (условно-чистого) объема продукции - $У$ в расчете на одного работающего - $Р$, или рост сводной производительности труда - $У/Р$. Далее, он охватывает движение того же объема конечной продукции в расчете на единицу производственных основных и материальных оборотных фондов - $Ф$, или изменение конечной фондоотдачи - $У/Ф$. Наконец, он содержит коэффициент повышения качества продукции, совершенствования потребительных стоимостей приданных, необходимых затратах общественного труда, без каких-либо завышений цен, - $Ка$. В итоге складывается умножение этих индексов - $(У/Р \times У/Ф) \times Ка$. Таким образом схватывается воедино сбережение всех видов затрат производства - живого труда, материалов, производственных основных и материальных оборотных фондов, соответственно капитальных вложений, в сочетании с измерением улучшений качества продукции. При разработке и внедрении первоначально дорогой, наиболее совершенной и производительной новой техники, связанной вначале с понижением конечной фондоотдачи, рост удельной производительности труда, в пределах нормативных сроков освоения новых проектных мощностей, исчисляется на основе поправочных коэффициентов, - в виде, как правило, $СУ/Р \times 0,7 У/Ф \times 0,3) \times Ка$.

Такой подход узаконивает основополагающий, марксистско-ленинский примат наиболее мощного подъема сводной производительности труда, от чего зависят и возможности повышения качества продукции. При этом

капитальные вложения используются рачительно только во вторичном, подчиненном порядке. Именно они сами, в свою очередь, за ряд лет зависят и в количественном, и особенно в качественном отношении, от интенсивности роста сводной производительности труда. Впрочем, и с самого начала общие источники реального производственного накопления - общая сумма прибыли и амортизации - возрастают в наибольшей мере. Вместе с тем охватывается экономия не только части живого труда, не только заработной платы, как это происходит при расчете себестоимости, прибыли и ее нормы. Принимается в расчет, согласно предвидению К. Маркса, также и сбережение прибавочного труда, то есть в итоге всех, полных затрат труда, причем не столько в статике, сколько именно в непрерывном развитии, в динамике, гарантирующей наибольшее наращивание эффективности.

Коэффициенты повышения качества продукции - Ка используются для измерения еще одной специфической формы создания материального богатства, особого звена роста производительной силы общественного труда. Применительно к средствам и предметам труда они отражают улучшения их потребительных стоимостей в сфере их эксплуатации, вклад их в увеличение объемов производства и повышение их качества. Эти коэффициенты исчисляются по формуле роста удельной производительности труда у потребителя, которая находит широкое распространение, как и сами затраты труда. При необходимости учитываются дополнительно, путем межведомственных экспертных балльных оценок, элементов улучшений эргономических, экологических, технико-эстетических свойств. Коэффициенты повышения качества продукции - Ка применительно к предметам потребления определяются аналогично, по условиям их эксплуатации, с учетом изменений в их технических параметрах, а также по экспертным балльным оценкам прочих их свойств. При преобладании же запросов потребителей коэффициенты Ка исчисляются дополнительно в зависимости от относительной скорости окончательного сбыта соответствующих изделий в розничной торговле.

При определении коэффициентов повышения качества продукции - Ка по формуле роста удельной производительности труда у потребителя, новая цена улучшенного качеством изделия указана как Ф в составе дроби У/Ф. Отсюда следует, что предприятия непосредственно заинтересованы добиваться утверждения как можно более умеренных плановых цен на новые, улучшенные качеством изделия. Соответственно, тем большие значения приобретают при прочих равных условиях аттестуемые коэффициенты повышения качества продукции Ка, а стало быть соответствующие среднегодовые темпы роста удельной производительности труда на предприятиях-производителях. Эта исключительно положительная материальная заинтересованность социалистических производителей диаметрально противостоит рыночным спекулятивным замашкам, и она, как еще отмечается далее, кардинально способствует соблюдению крайне эффективной точности плановых трудовых оптовых цен.

Принципиальное преимущество роста удельной производительности труда в целом заключается в том, что его значения становятся непременно тем более высокими, чем более совершенными и производительными складываются варианты новейшей техники. Лги и являются неуклонно

экономически наиболее выгодными для предприятий и всех вышестоящих хозяйственных звеньев. Кардинально вымываются любые, свойственные товарной и капиталистической рыночной конкуренции, погоне за прибылью, крайне нерациональные, ущербные экономические препятствия перед наиболее интенсивным научно-техническим развитием, мощнейшим подъемом производительности труда, действительной эффективности производства.

Далее, объективные социалистические экономические стимулы поставлены в зависимость отнюдь не от степени выполнения плановых программ, нормативов, подрядных договоров. Определяются фактические среднегодовые темпы роста удельной производительности труда по всей совокупности предприятий каждой подотрасли (среднего вышестоящего хозяйственного звена) за отчетное подвижное пятилетие (предыдущие четыре и отчетный год) в сравнении с предыдущим подвижным пятилетием (отодвинутым на год).

За каждый процентный пункт их ускорения за сопоставляемые подвижные пятилетия, или их замедления, а также при сохранении их на одинаковом уровне, единые общетраслевые фонды материального поощрения в процентном отношении к тарифному фонду заработной платы увеличиваются согласно пропорциональным плановым нормам, устанавливаемым в соответствии с соотношением фондов накопления и потребления в общественном воспроизводстве. Эти единые общетраслевые фонды материального поощрения распределяются между предприятиями в зависимости от степени выполнения ими своих объективных, группово-индивидуальных нормативов фактических среднегодовых темпов роста удельной производительности труда за отчетное пятилетие. Такие объективные нормативы определяются в соответствии со структурной, технико-производственной группировкой предприятий каждой отрасли. Они тем выше по объективным, групповым условиям, чем значительно более среднегодовые темпы обновления собственных производственных основных фондов каждого предприятия за отчетное пятилетие, и наоборот.

Таким образом закономерно нейтрализуется и тем самым обособляется воздействие неизбежных различий в объективных условиях производства на его результаты в рамках индивидуальных предприятий. И четко выделяются измерители достижений собственных научно-технических и трудовых усилий производственных коллективов, более или менее успешных, вполне сопоставимых между собою. В итоге полностью упраздняется примитивное, эклектическое, ущербное смешение в одну кучу, без разбора, объективных и субъективных факторов производства, свойственное товарно-рыночной конкуренции. И неминуемо порождающее в ее внутреннем механизме сильные перебои, заторы, остановки реальной материальной заинтересованности производителей неуклонно двигать вперед восхождение производительных сил.

Все это означает, что с корнями вырывается преобладание индивидуализма оценок по предприятиям и вытекающего сугубого субъективизма всей системы экономического стимулирования при плановом социализме. А вместе с этими отрицательными процессами теряет всякую почву изуродование материальной заинтересованности производителей, выражающееся в их стремлении к занижению производственных планов. Оно приобре-

тает всецело обратную, всемерно положительную направленность. Коренной поворот в производственных отношениях связан с тем, что даже и некоторое недовыполнение по объективным причинам составленных с творческим размахом производственных планов означает на деле достижение интенсивных фактических среднегодовых темпов роста удельной производительности труда. И тем самым гарантирует гораздо более высокое экономическое поощрение, чем выполнение и некоторое перевыполнение заниженных производственных планов, олицетворяющих вялые фактические темпы роста удельной производительности труда. Таким образом складывается подлинная справедливость и безупречная действительность, плодотворность объективного социалистического экономического соревнования и стимулирования. Оно очищено от всего примитивизма отмеченных выше внутренних помех, заторов, явных несоответствий, нелепостей рыночной конкуренции.

Объективные социалистические экономические стимулы охватывают всех работников на всех уровнях планирования и управления производством в рамках общественной собственности на средства производства - от каждого рабочего и вплоть до директора, руководителя среднего хозяйственного звена, министра. Они диктуют всеобщую неуклонную, незблемую материальную заинтересованность всех работников на всех уровнях в сжатые сроки разрабатывать, внедрять, осваивать наиболее передовую новую технику. В целях обеспечения как можно более весомых фактических темпов роста удельной производительности труда: бережения живого труда, материалов, фондов и запасов, повышения качества продукции. На твердой основе составлять по своей собственной инициативе, предприимчивости, проекты далеко идущих, напряженных производственных планов. Активно согласовывать их в централизованном порядке в разрезе воплощения наиболее эффективной, широкомасштабной внутри- и межотраслевой концентрации, централизации, специализации, кооперирования, интеграции научно-технических, капитальных, текущих производственных заданий, при в высшей степени плодотворном сопряжении ресурсов и усилий многих предприятий. А также в целях обеспечения без стихийных, анархических диспропорций и потерь, тщательно спланированных объемов материально-технического снабжения и строительно-монтажных работ, необходимых для интенсивного прогресса производства. Прилагать напряженные, энергичные усилия для выполнения и возможного перевыполнения передовых производственных планов.

Все работники руководящих хозяйственных звеньев, средних и высших, получают фонды стимулирования, премирования сверх окладных ставок, в зависимости от интенсивности фактических среднегодовых темпов роста удельной производительности труда по соответствующим совокупностям подведомственных им предприятий. Их премиальные и прочие поощрительные фонды увеличиваются точно в таких же пропорциях, как и фонды экономического стимулирования на руководимых ими предприятиях. Таким образом предопределяется самое тесное, солидарное, кровно заинтересованное координирование совместных усилий всех предприятий и всех вышестоящих хозяйственных звеньев в деле всеобщего повышения общей эффективности производства. В том числе в плоскости активного оказания друг другу взаимного научно-технического, производственного, кадрового содействия, быстрого распространения передового опыта, всемерного ускорения высокопроизводительных сдвигов в сторону углубления специализации и кооперирования производства.

В силу органического сочетания централизованного плана с объективным социалистическим хозрасчетом кардинально преобразуются в лучшую сторону все рычаги централизованного планирования и управления общественным производством. Намного упрощаются плановые команды, искореняется прежняя, довольно мучительная, явно досадная, требующая

излишних усилий и отнюдь не вполне успешная борьба руководящих плановых органов против занижения планов со стороны предприятий. Наоборот, они, плановые органы, уверенно могут черпать дополнительные возможности, опираясь на всемерно заинтересованную инициативную, творческую разработку самими производственными коллективами предприятий как можно более успешных проектов производственных планов. На такой общей прогрессивной основе они становятся в состоянии намного усиливать общую эффективность согласования, составления и выполнения народнохозяйственных планов. При этом решительно искореняются явления бюрократизма, косности, шаблонности, неполноценной ответственности, нерадивой инициативности, коррумпированности, причем как на предприятиях, так и во всех звеньях хозяйственного управления. Такие огрехи при чисто административных методах централизованного планирования и управления были достаточно живучими, поскольку они вполне уживались с занижением производственных планов, так или иначе скрывались за широкой их формального выполнения. Наоборот, такие же огрехи при органическом сочетании административных плановых методов с экономическими рычагами объективного социалистического хозрасчета прямо, отчетливо тормозят фактические среднегодовые темпы роста удельной производительности труда на предприятиях и по их отраслевым и территориальным подведомственным совокупностям. Тем самым они в лоб посягают на фонды экономического стимулирования, премии и общие заработки всех категорий работников, занятых рядом, снизу и сверху, в том числе во всех соответствующих руководящих хозяйственных звеньях. Они вызывают активную коллективную заинтересованность, общее стремление кадров всех уровней к их быстрому устранению, они неминуемо, именно в повелительном экономическом порядке обречены на исчезновение. Сочетание централизованного планирования и управления производством с объективным социалистическим хозрасчетом позволяет преодолеть и другие недостатки, причем вызываемые именно внедрением товарно-рыночных отношений в преобладающую сферу общественной собственности на средства производства. Имеется в виду вереница отрицательных последствий, существенных потерь вслед за сужением в этой сфере рычагов централизованного планирования и управления производством. Это касается в общем и целом нарастания низкоэффективного раздробления капитальных, научно-технических, текущих производственных процессов на отдельных, разрозненных рынком государственных и коллективных предприятиях. А также это затрагивает возникновение стихийных диспропорций, анархических потерь, обширного расточительства производительных сил. В той мере, в какой осуществляется отмена директивного планирования основной номенклатуры продукции, материально-технического снабжения, новых капитальных вложений, уровней цен, движения заработной платы и постольку сферы денежного обращения и объемов личного потребления. На все это еще обращается внимание ниже.

5. Преодоление распыления капитальных вложений

До начала экономической реформы весьма значительная часть прибыли и амортизации на реновацию изымалась с предприятий и переводилась

лась в централизованные, бюджетные фонды. Затем под предлогом усиления материальной заинтересованности предприятий осуществлялись мероприятия по переходу к принципу их самоокупаемости и самофинансирования. В этих целях в их распоряжении оставалась существенная часть прибыли, а впоследствии и вся амортизация на реновацию, вводились индивидуальные по предприятиям нормативы отчислений от прибыли в централизованные, бюджетные фонды. Однако вследствие неизбежного субъективизма оснований для определения индивидуальных нормативов отчислений от прибыли по предприятиям и сохранения тем самым стремления производственных коллективов к занижению намечаемых планов, никакого существенного воздействия на их экономическую заинтересованность не последовало. То же самое относится к последующей замене индивидуальных нормативов отчислений от прибыли единым линейным подоходным налогом, в размере 55% применительно к крупным и средним предприятиям, а затем со снижением до 33%. Таким образом непременно, в принципе предприятия ставятся в неравное положение, так как уровень их рентабельности зависит не только от их субъективных производственных стараний, но и от индивидуальных различий в объективных условиях производства, главным образом в степени их технической оснащенности, а также отчасти их обеспеченности естественными ресурсами.

Для предприятий, обладающих в данный период более высокой освоенной новой техникой и соответственно более значительной текущей прибылью, единый линейный подоходный налог создает тепличные условия, ослабляет его давление в сторону повышения эффективности производства. Наоборот, на предприятиях с устарелыми мощностями, не подлежащими пока замене, и в связи с этим с низкой рентабельностью, единый подоходный налог складывается слишком обременительным, искусственно снижает трудовые доходы производственных коллективов даже и несмотря на их усердную работу и постольку оказывает на них дезорганизующее давление. Попытки как-то смягчать, преодолеть подобные нерациональные разнобои также наталкиваются на отрицательные преграды. Например, введение дополнительного, так называемого регулирующего подоходного налога на предприятиях, извлекающих высокую прибыль, в том числе и в силу анархической игры рыночных цен, о чем еще будет речь далее, также оказывается недостаточно действенным. Величина подобного регулирующего налога не может не носить целиком субъективного характера, не устанавливаться зачастую произвольно, без твердого технико-экономического обоснования, не открывать простор для злоупотреблений. Особенно если иметь в виду всяческую заинтересованность высокоприбыльных предприятий занижать свои плановые производственные возможности, добиваться установления более мягкого дополнительного обложения, не заставляющего в полной мере мобилизовывать имеющиеся и растущие резервы. Еще хуже то, что они явно не стремятся прилагать энергичные усилия для дополнительного снижения издержек и увеличения сверхприбыли в той мере, в какой она все равно изымается у них в порядке повышенного обложения. В обратных же случаях, при применении по тем или иным причинам пониженных ставок подоходного налога, их воздействие на материальную заинтересованность производственных коллективов также наталкивается на существенные препятствия. Явно преобладает активная заинтересованность малоприбыльных предприятий всячески занижать свои плановые производственные возможности и соответственно добиваться

искусственного сбалансирования подоходного обложения.

Над всеми этими затруднениями верховодят важнейшие общие отрицательные последствия. Образование фондов экономического стимулирования и общей оплаты труда на предприятиях в зависимости от размеров текущей прибыли и налоговых изъятий из нее целиком воздействует в сторону усиления ее же регрессивной роли. Предприятия еще настырнее стремятся не разрабатывать и не внедрять наиболее совершенную и производительную новую технику, которая зачастую складывается в течение целого ряда лет мнимо

<малоприбыльной> и даже мнимо <убыточной>. И которая тем самым влечет за собой вопиющее уменьшение фондов экономического стимулирования и общей оплаты труда. Кардинальная важность устранения подобных товарно-рыночных ретроградных несоответствий, нелепостей уже подчеркивалась выше.

Другие отрицательные последствия курса на насаждение довольно испорченной <самостоятельности> - в виде прибыльной самокупаемости и самофинансирования государственных и коллективных предприятий, с образованием значительных собственных, разрозненных фондов производственного накопления, выливаются в возникновение рыночных диспропорций в сфере нового капитального строительства. А также, что особо важно, в неизбежное низкоэффективное распыление новых капитальных вложений в ходе технической реконструкции действующих мощностей и возведения новых. Общей основой таких процессов явилось обширное увеличение доли собственных, разрозненных инвестиционных средств предприятий, например, с 23,4% в 1979 г. до 68,4 в 1986 г., а стало быть соответственно уменьшение доли централизованных, бюджетных средств за те же годы с 76,6 до 312,6%. Рыночные анархичные диспропорции выражались в непомерном, раздробленном расширении нового капитального строительства, превышающем наличные материальные ресурсы, и тем самым в излишнем омертвлении капитальных средств в незавершенном виде, в прямом расточительстве производительных сил. Кроме того в силу поверхностной, легковесной ориентировки на прибыльность, разрозненные капитальные вложения направлялись преимущественно в отрасли перерабатывающей промышленности, наряду с отставанием их потоков в топливно-сырьевые отрасли и инфраструктуру общественного производства. Таким образом и в данном отношении возникали значительные диспропорции, нарастали простои мощностей, потери производительных сил.

Попытки преодолеть подобные отраслевые и объемные диспропорции путем установления дифференцированных ставок подоходного обложения нового капитального строительства, а также посредством осуществления корректировочных плановых мероприятий могут приводить к смягчению тех или иных узких мест. Однако они не в состоянии систематически предотвращать анархичные рыночные нарушения четкой пропорциональности нового капитального строительства и соответственно обезопасить его от расточительства производительных сил. К тому же всеобщий, принципиальный недостаток рыночного раздробления фондов накопления на предприятиях заключается в пагубном их структурном распылении. В силь-

ном ослаблении концентрации и централизации процессов технической модернизации и реконструкции производственных мощностей на предприятиях, а также строительства новых, в низкой степени доведения их до оптимальных масштабов укрупнения. Когда новые капитальные вложения ежегодно распыляются между мелкими, скудными по эффектам, параллельными проектами, осуществляемыми одновременно почти на всех предприятиях. Вместо такой обстановки, когда они, напротив, сосредотачиваются для основательной, обширной технической модернизации, реконструкции всех связанных между собой производственных циклов в рамках лишь ограниченного числа предприятий каждый год, при вовлечении каждого из них по очереди, в последовательном порядке, и с получением по каждому проекту крупного, массивного продвижения вперед. Вместе с тем полностью предотвращается ненужное, совсем ущербное, слепое рыночное дублирование новых мелкомасштабных, низкоэффективных мощностей. Осуществляется довольно укрупненное, оптимальное по габаритам, новое производственное строительство и обеспечиваются наиболее целесообразные, своевременные, стабильные, высокоэффективные сдвиги по его специализации и кооперированию по отраслевым и межотраслевым структурам производства.

В итоге таким образом достигается потенциально несравненно более высокая эффективность новых капитальных вложений, чем при рыночном индивидуальном их раздроблении по предприятиям. Кардинально устранять тяжелые потери от вредных диспропорций и распыления капитальных средств возможно только в силу всеобщего распространения централизованного планирования всех сторон производства, в том числе капитального строительства, на всю сферу общественной собственности на средства производства. А также в результате радикального совершенствования самой системы централизованного директивного планирования благодаря неразрывному ее сочетанию с общественными, безупречными, превосходными объективными социалистическими экономическими стимулами, гораздо более действенными и эффективными, чем стимулы рыночной конкуренции. В том числе коренным образом улучшаются все экономические рычаги разветвления строительно-монтажных работ. Как предприятия-заказчики и их вышестоящие хозяйственные звенья, так и подрядные хозяйственные звенья в высшей степени заинтересованы совместными усилиями составлять и согласовывать в централизованном плановом порядке наиболее совершенные, высокотехнические строительно-монтажные проекты. Завершать реконструкционные работы и возведение новых объектов в сжатые сроки, без сверхнормативных или же с ниженормативными заделами, всемерно предотвращать распыление строительно-монтажных работ, сдавать объекты или их последовательные очереди в комплексном, высококачественном виде, без допущения недоделок. Так как от всех этих условий зависит обеспечение наибольших возможных фактических среднегодовых темпов роста удельной производительности труда на предприятиях как заказчиков, так и подрядчиков, а также по всем их вышестоящим хозяйственным звеньям. Стало быть зависит наращивание для всех работников фондов экономического стимулирования и общей оплаты труда.

Вместе с тем упраздняются прежние недостатки централизованного планирования при неотлаженности, субъективизме всей системы экономического стимулирования. Изъятие наибольшей части прибыли и амортизации на реновацию в централизованные фонды и оставление в собственном распоряжении предприятий лишь ограниченной, примерно одной десятой доли годовых капитальных вложений для проведения по необходимости лишь сравнительно узких, частичных, текущих капитальных мероприятий, - такие порядки уже не связаны, как в прошлом, с опасностью чрез-

мерной задержки обновления действующих мощностей, а также устарелого состава продукции на тех или иных предприятиях. Наоборот, все вышестоящие хозяйственные звенья всемерно заинтересованы наиболее продуктивно сосредотачивать по очереди капитальные вложения по отдельным предприятиям, путем отбора наиболее успешных, высокопроизводительных проектов, в том числе разрабатываемых по собственной инициативе самими, кровно заинтересованными предприятиями. В целях обеспечения как можно более весомых фактических среднегодовых темпов роста удельной производительности труда по всей подведомственной совокупности предприятий. Исходя при этом из того реального обстоятельства, что существенным фактором наилучших результатов является также и недопущение сильного устарения технического уровня и состава продукции на отдельных предприятиях, которые тянули бы вниз общие итоги.

От всего этого, можно повторно подчеркнуть, зависит наращивание общих фондов экономического стимулирования и совокупной оплаты труда для всех категорий работников соответствующих предприятий и их вышестоящих хозяйственных звеньев.

* * *

В предыдущем тексте, в данной, первой статье, веер коренных недостатков попыток применять товарно-рыночные приемы в целях улучшения общего социалистического хозяйственного механизма в сфере общественной собственности на средства производства. Сюда относятся:

Во-первых, невозможность таким образом преодолеть сугубый субъективизм социалистических экономических стимулов, предопределяющий порочную заинтересованность производственных коллективов социалистических предприятий добиваться утверждения заниженных производственных планов, нормативов, в том числе в ходе заключения подрядных договоров.

Во-вторых, регрессивные свойства преобладающей при рыночной конкуренции погони за текущей прибылью, в разрезе которой наиболее передовая, высокопроизводительная новая техника чаще всего складывается в течение целого ряда лет ее первоначального освоения якобы «мало-прибыльной», или даже «убыточной», а посему задерживаются ее разработки и внедрение.

В-третьих, внутренние заторы, сбои самого механизма рыночной конкуренции, в ходе которой особенно как раз у технически более оснащенных и сверхприбыльных (в итоге освоения передовой техники) предприятий довольно долго гаснут материальные стимулы к дальнейшим реальным улучшениям производства.

В-четвертых, полное искоренение всех таких недостатков путем органического соединения великих преимуществ директивного централизованного планирования и управления производством с объективным социалистическим хозрасчетом. Последний основан на раскрытии и приведении в действие исторически новых, собственно социалистических, превосходных объективных категорий экономической эффективности и превосходных объективных законов экономического соревнования и стимулирования. Они полностью выметают порочные экономические препятствия с пути наибо-

лее интенсивного научно-технического прогресса в производстве, кардинально превосходя по действенности рычаги рыночной конкуренции.

В-пятых, отрицательные последствия насаждения по существу дефективной якобы «самостоятельности» социалистических предприятий - в виде их прибыльной «самоокупаемости» и «самофинансирования», с образованием значительных собственных, разрозненных фондов производственного накопления. Эти отрицательные последствия сводятся к неизбежному низкоэффективному распылению новых капитальных вложений в ходе технической реконструкции действующих мощностей и возведения новых, а также к возникновению рыночных, стихийных диспропорций в сфере нового капитального строительства.

В следующей, второй статье на данную тему, подлежат анализу добавочные отрицательные последствия внедрения рыночных отношений в сферу общественной собственности на средства производства, а также условия их предотвращения или преодоления.

* * *

От редакции: Перед публикацией статьи А.И.Каца редакция передала ее рукопись на отзыв двум Китаеведам, докторам экономических наук, равным по научному статусу автору.

К сожалению, отзывы рецензентов оказались неутешительны. По их убеждению китайские коммунисты давно уже преодолели догматическое противопоставление плана и рынка и на уровне науки, и на уровне экономической стратегии, и на уровне тактики управления народным хозяйством. В Китае, вместе с тем, продолжаются поиски еще более оптимальных форм общественной (государственной) собственности. Критикуемая автором форма подряда предприятий их трудовыми коллективами, во-первых, доступна пониманию непосредственных производителей, а, во-вторых, оказалась лишь переходной формой от командно-административной, мобилизационной модели социалистического хозяйствования.

Широко распространенное беспокойство (выраженное, в частности, и А.Кацем) по поводу чрезмерного обогащения немногих коллективов категорически отклонил Дэн Сяопин, стратег китайской экономической реформы. По его мнению, разбогатеют сначала немногие. И это стимулирует остальных к высокоэффективному производительному труду. Китайское законодательство и реальная практика мощного государственного аппарата признают только один путь обогащения - созидательный труд. Китайские коммунисты создали систему, при которой предприятиям невыгодно заниматься плановые показатели.

Отсюда следует разнонаправленность, антагонистичная по сути «рыночных» по названию реформ в Китае и России, где добросовестный, квалифицированный труд подвергается всякой дискриминации и, в конечном счете, уничтожению.

Автор правильно критикует роль «дополнительного регулирующего подоходного налога на предприятия, но он отменен в 1994 г.

Попытка автора предложить китайцам путь возврата к только плановой, хотя и усовершенствованной, системе и к отказу от товарно-денежных

отношений и рынка, абсолютно бесперспективна. Китайские ученые утверждают сегодня, что лишь рынок в состоянии оценить нужность общественных затрат труда. От плана они вовсе не отказываются. Но идет глубокая реформа всей системы планирования, стыковка ее с рыночным механизмом. Все издержки рынка китайцы отлично чувствуют и знают. Для сбалансирования ими создается сильная современная система макрорегулирования. Они называют ее структурообразующим блоком китайской модели рынка. В частности, несколько лет назад в КНР введено разделение банков на «политические», осуществляющие кредитование в интересах всего народохозяйственного организма, и «коммерческие», имеющие целью извлечение прибыли.

Тем не менее, Адольф Иосифович Кац поднял важные проблемы политической экономики социализма. И как свидетельство искренних, страстных, компетентных поисков истины коммунистами России конца XX века, мы считаем необходимым опубликовать этот текст.

А.Дронов

Куда идем. Куда идти.

Премьер Примаков, в отличие от своих предшественников Черномырдина и Кириенко, обратил внимание на несовершенство государственного устройства России и системы управления экономикой. Примаков согласился с предложениями ряда губернаторов передать им часть полномочий общероссийского центра. Он же выступает за укрепление вертикальной исполнительной власти и за совершенствование федерализма. Неожиданным было заявление премьера о намерении укрупнить регионы. Каждая из заявленных акций более чем сомнительна, но ориентация на обновление властной системы, на усиление роли государства в управлении экономикой, безусловно, правильна.

Главный вопрос управления государством его экономикой - бюрократическая сверхцентрализация, иначе говоря, тоталитарный сверхцентрализм - управление огромной страны из Москвы до окраин государства по отраслевым, финансовым и другим пирамидам - вместилищам бюрократизма, чиновного казуизма, очковтирательства и произвола.

Доверять реформы людям с подобными служебными изъятиями гиблое дело. Порочна и авторитарная власть президента с его экономическими указами, из которых более половины не выполняются. Обращает на себя внимание и тот факт, что пороки управления экономикой при царях Романовых, генсеках ВКП(б) и КПСС и при нынешнем президенте в принципе одинаковы. Одинаково плачевны и судьбы реформ. опровергнута жизнью, ушла в небытие, реформа премьера царской России Столыпина, неудача подстерегла уникальную реорганизацию управления народным хозяйством генсеком КПСС Хрущевым, была придавлена в колыбели плитой тоталитарной системы реформа Косыгина, провалена перестройка Горбачева, дышит на ладан шоковая терапия Ельцина-Гайдара. Родство пороков вла-

сти непримиримых общественно-экономических систем - социализма и капитализма - наводит на мысль о том, что единственной реформой, в которой нуждаются все слои населения России, является замена тоталитарной, сверхцентрализованной, вертикальной системы управления, управлением централизованным, горизонтальным, демократическим. Пагубную сущность тоталитарного сверхцентрализма первым осознал Ленин. В качестве антибиотика против заразной болезни царей, генсеков, а теперь и президента, держать вожжи великого государства в тугом московском кулаке. Ленин рекомендовал управлять на принципе демократического централизма. Сталин рекомендации Ленина не исполнил. Он считал тоталитарный сверхцентрализм надежным ступником социализма. О принципе демократического централизма говорили с обкомовских трибун, но смысл гениальной ленинской находки остался нераскрытым. В 1958 году Хрущев провел реорганизацию управления народным хозяйством. Он создал регионально очерченную, управляемую совнархозами экономику и заявил, а газеты подхватили его слова о том, что при реорганизации был использован ленинский принцип демократического централизма. В понимание этого принципа полной ясности не внес и Хрущев, поэтому в перестройке допустил ошибки, а назначенный на пост генсек Брежнев ошибки исправлять не стал, вернул управление экономикой на круг административно-командной системы, действовавшей при Ленине и Сталине. Нынешние реформаторы о принципе демократического централизма даже не вспомнили, но называют себя демократами. Ленинская рекомендация должна обрести ясность. Считаем, что демократический централизм - это централизм, который перестал быть сверхцентрализмом. Кто-то возразит. Централизм не всегда, не обязательно демократичен. России подобные сомнения терзать не должны. В России сверхцентрализм, каки территории страны будут расколоты на 89 частей, по одному «осколку» московского сверхцентра на регион. Обладая полномочиями общероссийского центра, каждый «осколок» в регионе окажется лицом к лицу с каждым предприятием и будет поддтиывать производство вместо идущих сегодня из Москвы малосъедобных указов президента горячий, калорийной управленческой пищей централизмом с передачей из рук в руки. Это и будет демократический централизм в управлении производством. Кто-то сочтет вторжение московского сверхцентра в регионы покушением на их суверенные права, но сомнений быть не должно. Представители Москвы в регионах будут управлять экономикой по заключаемым с местными властями договорам, а местная власть сосредоточит силы и внимание на обслуживании населения. В этом будет заключаться разграничение полномочий центра и региональных властей. Представители Москвы в регионах не обязательно должны быть москвичами. Будут управлять экономикой от лица Москвы местные кадры. Тут важна идея. Она в соблюдении гармонии интересов центра и каждого региона. Постоянное пребывание центра в регионах устраним причины, порождающие сепаратизм и национальные конфликты. Расположение управленцев Москвы в национальных квартирах - это лучше, чем сверхцентр в Москве. В узком зорре между центром в регионе и каждым предприятием не сможет свить своих гнездовой российской мафия. Будь на острове Сицилия постоянные представители экономического центра Италии, сицилийская мафия не смогла бы возникнуть. Постоянное пребывание в регионах управленцев центра делает ненужными службы губернаторов и субъекты федерализма. На карты нынешних республик, краев, областей, округов наложится сетка экономических регионов с юридическим и конституционным обозначением их названий и границ. Управлять экономикой России в целом и каждым предприятием отдельно будет Госплан. Госплан по структуре своей орган общероссийский и одновременно учреждение территориальные. Этих преимуществ нет у министерств, нет у губернаторов. Хрущевские совнархозы не имели в Москве головного органа, а Госплан будет иметь

там штаб-квартиру. Совнархозы, как и министерства, а также службы губернаторов - учреждения административно-командной системы. На принципе демократического централизма они действовать не могут. Стать организатором экономики в регионах и управлять на принципе демократического централизма они действовать не могут. Стать организатором экономики в регионах и управлять на принципе демократического централизма может только Госплан со штаб-квартирой в Москве и полномочными подразделениями в регионах. В этом случае Госплан, как рекомендовал Ленин в последней своей речи в Большом театре 5 ноября 1922 года, станет научно-экономическим учреждением.

Бывший генсек Горбачев проводил преобразования в СССР, используя ценности американской демократии. Перенимая опыт государственной системы США, Горбачев учредил президентскую власть, которая в России стала властью самодержавной. Получена гремущая смесь из двух компонентов американской демократии для толстых кошельков и реакционных порядков царской России, которая демократической никогда не была. Ельцин не перестает утверждать, что Россия встала на путь демократических преобразований и с этого пути не сойдет, но в России демократии нет и не будет, пока действует тоталитарный сверхцентрализм и отсутствует централизм демократический. Президент США Клинтон заявил о поддержке России демократической, но Россия демократической не является. Директор-распорядитель Международного валютного фонда Камdessus заявляет, что кредиты России выделяются на продолжение демократических реформ, но демократическая реформа еще не начиналась. Нельзя продолжить то, чего нет. Российский народ нечетко понимает, что происходит в экономике. Грабительская приватизация Чубайса понятна всем, а вот о шокотерапии Гайдара ясности нет. Гайдар шокотерапию провалил. Это признано Черномырдиным и даже Ельциным, лишившим шокотерапевта кресла премьера, но штрафник продолжает консультировать правительство. Рублевый обвал в августе прошлого года произошел по вине Гайдара, консультировавшего по этой проблеме в канун обвала правительство Кириенко. А недавно новгородский губернатор Прусак ратовал за продолжение шокотерапии.

Как известно, шокотерапия была начата при участии двенадцати американских профессоров школы Джеффри Сакса, приглашенных Ельциным для оказания помощи Гайдару. В первые месяцы реформа начала буксовать и американские консультанты, не раздавая автографов, стали покидать Россию. Один из профессоров Берштан, прежде, чем отбыть в США, написал в центральной газете, кажется в «Неделе», о том, что Гайдар плохо знает пороки советской экономики. Профессор ударил не в бровь, а в глаз. Гайдар плохо знал, а, возможно, совсем не знал пороков сверхцентрализованного вертикального управления экономикой и что именно эта порочная система повредила советские цены на товары и виды услуг. Старожилы эти повреждения помнят. Это нешуточные излишества в нормах расходования энергоносителей, материалов, сырья, рабочих рук и умов на единицу советской продукции. Это вздувающие цены издержки от параллелизма в работе одинаковых предприятий разных ведомств, приписки и воздушные накупки при затратном планировании и хозяйствовании, это потолочные накладные расходы смет, а также раздутые штаты чиновничьих пирамид и другая бесхозяйственность, отягощавшая затратное содержание цен. Тем не менее советские цены были ниже мировых, ибо доля зарплаты в ценах была в 4 раза меньше, чем в ценах передовых стран Запада. Бесхозяйственность покрывалась нищенской зарплатой трудящихся. Советские цены нельзя было отправлять в рыночный марафон в одном забеге с ценами Запада, нельзя было, не излечив цен, впускать в Россию американский доллар. Гайдар обязан был устранить перекосы между затратами труда и его оплаты, рациональной организацией работ освободить затратные брюшины цен от мусора и

липы расточительства. Сделать это в русле сверхцентрализованной вертикальной системы управления производством невозможно, ибо эта же система цены и повредила. Оздоровить советские цены можно было при нормальном централизованном региональном управлении, но для этого требовалось разделение страны на регионы, замена сверхцентрализма централизмом, вертикалей - горизонталями и создание в регионах службы по комплексному управлению экономикой. Такими службами, как уже сказано должны стать службы Госплана. Это будет реформа управления производством и реформа образования цен. Цены станут региональными. Централизованное региональное управление позволит вызвать к жизни могучий потенциал отраслей и регионов. Цены будут неуклонно снижаться, как должно быть, если реформа ведется правильно.

Но Гайдар принял непригодные рецепты Джеффри Сакса. Советские цены вместе с грузом затратного расточительства под флагом либерализации отпущены и увеличились в 12 тысяч раз. Гайдар не вправе был поднимать цены-калеку в 12 тысяч раз, как и врач не вправе вместо оказания помощи пациенту увеличивать болезнь в 12 тысяч раз. Неестественная высота цен, их обескровленность при наполнении затратных брюшин мусором расточительства - причина нынешних неплатежей за реализуемую продукцию. Либерализация цен продолжается: 17-20 августа 1998 г. цены возросли в два раза.

Заполонившую головы элитных подразделений России кусочную логику ученые обтекаемо называют фрагментарной, однако огромная страна с сотней народов и наций, с коварным климатом, рискованным земледелием, может свободно дышать и жить достойно только по законам ленинской диалектики, а новомышленец эти законы не замечал, поэтому перестройку провалил. Не признает правил мышления и Ельцин. Каждый студент знает: капитализм - дитя феодализма, по-Ельцину севовласый капитализм вышел из чрева более молодого общественно-политического строя - социализма. Это абсурд. Ельцин разорвал историческую связь времен, «перешагнул» советский период истории стал искать связи нынешней России с Россией царской, скончавшейся 80 лет назад. Это тоже абсурд. Есть философский закон отрицания отрицания. Встав у руля государства, Ельцин обязан был отрицать отрицание капиталистической царской Россией централизованного регионального управления экономикой в Киевской Руси (1000-1250 г.г.). Великие киевские князья управляли малыми русскими княжествами через своих там полномочных представителей - «посадных людей». Управляя централизованно, горизонтально, Киевская Русь обретала мощь и славу. В годы Великой Отечественной войны Сталин держал на фронтах «посадных людей» - представителей Ставки Верховного командования и этим внес вклад в науку побеждать. После Великой Отечественной войны санаторным строительством в Сочи ведал Уполномоченный Совмина СССР и Сочи рос, как на дрожжах.

Ельцин отрицать отрицание не стал, избрал не великокняжеский, а царский, самодержавный тип государственного устройства с опорой на ставшие анахронизмом пирамиды министерств. Из пропахшего двухвековой пылью табеля о рангах царской России Ельцин извлек звания губернаторов и повелел губернаторам управлять экономикой регионов по горизонталям, но юридически и методически оформленного централизованного горизонтального управления не было при царях, генсеках, нет сегодня при Ельцине. Действует сверхцентрализованная вертикальная «исполнительная власть», мешающая губернаторам управлять региональной экономикой.

По этой причине передавать губернаторам полномочия российского центра смысла нет. Вначале надо изменить управление экономикой. Ущербоность тоталитарного сверхцентрализма подтверждается законом диалектики о переходе количества в качество. Русские цари насобирали, подгребали под себя прорву земель, а управлять ими не научились. И сегодня Рос-

сия управляется по тому же сценарию, что и крошечное государство Лихтенштейн: из единого центра, но для огромной страны центр должен быть многоточечный. За разукрупнение территории законы диалектики о переходе количества в качество и отрицания отрицания. Градоначальник Москвы Лужков предложил разделить территорию России на 8 - 10 частей, а почему не на 10 - 12 не сказал. Это признак рваной, кусочной логики. Лужков не сказал, какому учреждению предстоит управлять в каждой из восьми частей и сказать он не сможет, ибо законами диалектической логики не владеет. Не владея этими законами, Горбачев и Ельцин разрушили государство. Если Лужков станет президентом он добьет Россию окончательно.

История поделила страну на республики, области, края, округа и другие деления не нужны. Не разрушая границ национально-территориальных образований Хрущев в 1958 году разделил СССР на 130 экономических регионов, в основном, в масштабах бывших малых русских княжеств и не ошибся. Сегодня в России в тех же масштабах 89 регионов. Эта цифра исторически обкатана, поэтому нет необходимости ее менять.

Разобщенность малых русских княжеств стоила жизни Киевской Руси. Она погибла под ударами Золотой Орды, поочередно уничтожавшей малые княжества. Развитие экономики идет диалектически по восходящей спирали. Вершина спирали сегодня - интеграция экономических регионов. Обеспечит интеграцию Госплан, но Ельцин против Госплана. Против Госплана Примаков и его заместитель Маслюков - Бывший председатель Госплана СССР. Роль Госплана в нашем государстве не понята. Объясняем это господством в стране фрагментарной логики. Без Госплана немыслима демократия в экономике. Только Госплан может пустить на слом и чиновничьи пирамиды, и службы губернаторов, создать централизованное, горизонтальное, демократическое управление производством.

Без Госплана невозможно правильно разрешить проблемы угольной промышленности, установить нормы рентабельности угольных шахт. Только Госплан в состоянии покончить с монополизмом гигантов энергетики и сохранить их гигантское целое. Госплан проведет реформу жилищно-коммунального хозяйства созданием единых хозрасчетных служб в масштабах регионов. Госплан разрешит проблему неплатежей. Сегодня конституция России с неограниченными правами президента, по сути является имперской. Конституция станет подлинно демократической на принципе демократического централизма, выводящего на законодательное сближение, на равноправие центра и регионов, на взаимное соблюдение гармонии их интересов.

Этот же принцип - гарант правильной национальной политики. Находясь в национальных квартирах, Госплан сможет профессионально четко решить вопросы местных экономик. Таким образом, сверхзадача новой перестройки та же, что и реформы Ельцина: преобразование тоталитарного российского государства в демократическое. Ельцин эту задачу решает поворотом движения России вспять из двадцатого в девятнадцатый век - от социализма к капитализму - создателю тоталитарной системы. Сверхзадача не решена. В России сегодня действует тоталитарный сверхцентрализм, подрываются устои демократии. Разрушены экономика, киноискусст-

во, литература, мораль и нравственность.

Новая перестройка пройдет вне сферы классовой борьбы в мире, согласии, одобрении всего общества. Произойдет прорыв мышления от логики фрагментарной, стереотипной к логике диалектической, а перестройка в живой конкретике - замена сверхцентрализованного, бюрократического, вертикального управления экономикой управлением централизованным, горизонтальным, демократическим.

Управлять экономикой будет государство силами Госплана по ленинским научным воззрениям, ориентирующим на социализм. Другого выхода нет. Другой выход к гайдаровским гробам, «шагающим четверками своих дубовых ножек». И потому говорим: - впереди у России либо социализм, либо смерть... Этот последний год тысячелетия очень трудный и сложный, а впереди месяцы ожиданий от правительства Примакова реальных сдвигов реформ. Сегодня нет сомнений в том, что третье тысячелетие Россия встретит на больничной койке, с больным президентом у ее изголовья. А это не к добру. Что скажем друг-другу за праздничным столом в первую январскую ночь? И будет ли праздник, если стонет Матушка, проклиная немощь свою? Каких успехов пожелаем, о каком счастье скажем, сдвигая чаши с вином? Изменив традиции подводить итоги в конце календаря, излагаем свое видение

И к прошлому возвращается мысль

Н.Королев

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА ОТСТУПНИКАМИ ОТ МАРКСИЗМА

История Коммунистического Интернационала, и особенно роль Ленина, партии большевиков в подготовке, основании и практической деятельности этой всемирной революционной организации, была всегда и остается поныне объектом острого идеологического противоборства.

Для тех, кто связал свою судьбу с борьбой против власти капитала, эта история является источником революционного опыта, живительным родником знаний, необходимых для революционного действия. Целостное восприятие и усвоение этого опыта требует всестороннего, объективного изучения и осмысления как побед и достижений мирового революционного движения, так и его поражений и неудач. Это необходимо для выработки научно обоснованной политики коммунистической партии, для политического просвещения и воспитания масс. В противном случае и партия и массы будут действовать на уровне обыденного сознания, апеллируя к пресловутому «здравому смыслу», искать правильный путь методом проб и ошибок, приобретая необходимый в борьбе опыт слишком дорогой ценой. На этот счет имеется немало разъяснений классиков марксизма-ленинизма. Полезно вспомнить и совет Бисмарка: только дураки учатся на собственном опыте, умные люди учатся на опыте других.

Историческая ценность опыта Коминтерна, особенно первых лет его существования, состоит в том, что он возник и действовал в обстановке невиданного никогда ранее мирового революционного подъема. С самого начала Коминтерн опирался на могучую поддержку победившего пролетариата Советской России и революционный порыв миллионов тружеников капиталистического мира, поднявшихся на штурм империализма, против несправедливых, захватнических войн, наемного рабства и колониального угнетения. Это были годы крутого перелома в жизни всего человечества, время жестоких испытаний и величайших революционных перемен, которые дают народам самые ценные и содержательные уроки.

Классики марксизма-ленинизма всегда особенно высоко ценили революционные периоды в истории человечества. Не сонные периоды политического застоя, не безотрадно-болотные времена так называемого «мирного» развития, когда общественная жизнь еле теплится, утопая в мелочах повседневной рутины и парламентского словоблудия. А периоды революционной «бури и натиска», когда к самостоятельному историческому твор-

честву пробуждаются многомиллионные массы трудящихся. В этих условиях пределы возможного для преобразующей, созидательной деятельности масс расширяются тысячекратно. Именно поэтому классики называли революции локомотивами истории, уделяя изучению и обобщению их опыта первостепенное внимание. Они отмечали и тот факт, что высокий идейный и нравственный подъем бывал следствием всякой победоносной революции. И, наоборот, поражение революции и победа реакции сопровождалась в основном упадком и подавленностью общественной мысли и воли, разгулом мещанских страстей и низменных желаний, торжеством предательства, распутства и распутинщины.

Все «преlestи» торжества буржуазной контрреволюции мы можем наблюдать теперь собственными глазами на развалинах бывшего Советского Союза. Особенно омерзительное зрелище - это ренегатство и своеобразный идейно-политический стриптиз вчерашних кумиров от политики, науки, литературы и искусства. Сняв штаны, сии «интеллектуалы» обнажили свое подлинное «творческое лицо». Они предстали перед народом в роли политических сутенеров и моральных извращенцев, добровольно взявших на себя задачу разложения идейных и нравственных основ советского общества, осквернения его истории и культуры. Их деятельность в точности соответствует программе уничтожения Советского Союза, разработанной еще Алленом Даллесом. Поэтому не удивительно, что этих титулованных перевертышей, возмнивших себя элитой общества и мозгом нации, в народе в упор презирают как лакеев капитала и дерьмо нации.

После Второй мировой войны в США и других капиталистических странах была создана целая индустрия научно-исследовательских, культурно-просветительских, радиовещательных и прочих центров в целях информационного обеспечения потребностей «холодной войны», развязанной главарями капиталистического мира против стран социалистического содружества. В области идеологии, политики, социальной психологии усилия этих центров концентрировались на достижении главной цели - «оставить марксизм-ленинизм на пепелище истории» (Р.Рейган). Десятки тысяч специалистов всех направлений работали над выполнением этого социального заказа, снабжая соответствующие службы капиталистических государств научными разработками и практическими пособиями по борьбе с коммунизмом. Немалую роль в этом деле играли и некоторые представители буржуазной исторической науки, особенно те, которые занимались историей международного коммунистического движения, историей Коминтерна.

Раскрывая практическое назначение и методологию создания такого рода трудов, автор книги «Европейский коммунизм» Франц Боркенау писал:

«Говорить об «объективности» при изложении истории современного европейского коммунизма было бы не только не честно, но и нелепо. Данная работа исходит из само собой разумеющейся предпосылки отказа от коммунизма, из его оценки, как наибольшей опасности для современно-

го мира. Она прежде всего рассчитана на большой круг лиц, которые по своей профессии в качестве политиков, дипломатов, военных и работников спецслужб имеют дело с коммунизмом. Автор сделал все необходимое, чтобы дать им в этой книге соответствующие разъяснения» (Borkenau F. Der Europäische Kommunismus. Bern, 1952, S. 10). Здесь, как говорится, комментарии излишни. Автор сам открыто признается, что выполнял заказную роль политического наводчика. Всякая объективность при таком подходе, естественно, становится нелепой и неуместной.

Нужно прямо сказать, что коминтерновской проблематике в советской исторической науке не повезло, хотя систематически публиковались стенограммы и важнейшие документы конгрессов Коминтерна и некоторых заседаний ИККИ, издавались документальные и тематические сборники, а в начале 30-х гг. вышли научные издания стенографических отчетов первых двух конгрессов Коминтерна. В довоенные годы появилось несколько интересных исследовательских работ, но создать обобщающий труд по истории Коминтерна не удалось. Сформированный для этой цели научный коллектив не смог завершить свою работу, т.к. его руководитель - Бела Кун был репрессирован. После роспуска Коминтерна в 1943 г. в течение почти четверти века вообще не выходило сколь-нибудь значимых работ по этой теме. Крупные исследовательские и обобщающие научные труды стали появляться где-то со второй половины 60-х годов. Интерес к этой проблематике проявили и некоторые коммунистические и прогрессивные зарубежные ученые, опубликовавшие ряд серьезных исследований. Но в целом все это было ничтожной каплей по сравнению с океаном враждебной литературы, выходившей в капиталистических странах.

Основной массив буржуазной, социал-реформистской и ревизионистской литературы по истории мирового революционного движения и близкой проблематике всегда отражал с большей или меньшей последовательностью интересы господствующих классов. Содержание и смысл этих трудов в конечном итоге сводились к изысканию доводов в защиту капиталистического строя и дискредитации его противников. Авторы этих произведений не были обременены поиском научной истины. Поэтому манипуляции с документами, особенно с архивными, подгонка фактов под заранее созданные схемы, выхватывание отдельных фактов, игра в примеры - все эти приемы были для них скорее правилом, чем исключением.

Академик Е.В.Тарле, работая в парижских архивах, был в свое время буквально шокирован, обнаружив, с какой бесцеремонностью обращался с архивными материалами крупнейший французский историк Ипполит Тэн (1828-1893) - автор шеститомного труда «Происхождение современной Франции». Создавая свой труд после кровавого подавления Парижской коммуны, Тэн стремился доказать вредность и гибельность любой революции вообще. «В Национальный архив,- отмечал Тарле,- Тэн пришел со своей готовой схемой, с этой же схемой он и ушел из архива; он искал не фактов, которые бы его учили, но лишь иллюстраций к своей готовой схеме, а эта манера представляет собой наихудший вид фальсификации науки» (Тарле Е.В. Соч. Т.4. М., 1958, с.612).

Современные извращения от науки довели подобные приемы до совершенства. Особенно широко практикуется ими так называемый метод

обрезания. При помощи тенденциозного подбора архивных документов и материалов, изъятия наиболее важных из них или фрагментарного их изложения, путем многочисленных купюр в текстах ранее опубликованных документов они изымают из научного оборота принципиально важные положения, оценки, факты, выводы. Таким способом во многих документах, сопровождаемых соответствующими комментариями, не только смещаются акценты, но нередко полностью извращаются их подлинный смысл и значение. В результате выпускаются документальные сборники, дающие простор для самых нелепых и зlostных импровизаций по поводу истории мирового революционного движения и Коминтерна.

В качестве примеров такого рода можно привести сборники документов Коминтерна, изданные в Англии, Западной Германии, США и других странах (см.: *The Communist International 1919-1943. Documents. Vol. 1-3. Set. and ed. by Jane Degras. London, 1956; Die Kommunistische Internationale. Eine Dokumentation. Hrsg. von H. Weber. Hannover, 1966;*

Lenin and the Comintern. Ed. by M. Drachkovitch and B. Lazitch. Stanford. 1972). В этом же ряду стоит сборник, изданный недавно в Москве при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (см.: *Коминтерн и идея мировой революции. Документы.* - М.: Наука, 1998. - 949 с. Илл. Тираж 700 экз. Составители тома и авторы комментариев Я.С.Драбкин, Л.Г.Бабиченко, К.К.Шириня. Ответственный редактор и автор вступительной статьи Я.С.Драбкин).

Об основном замысле и методологии создания этого коллективного труда и пойдет дальше речь.

Написанная Драбкиным вступительная статья озаглавлена «Идея мировой революции и ее трансформации». Начинается она следующими «откровениями»: «Понятие «мировая революция» принадлежит в наши дни к числу наиболее мифологизированных и мистифицированных. Его нередко трактуют не только как иллюзию или утопию, но и как сознательный обман, как символ стремления коммунистов к мировому господству посредством войны и агрессии, которое сродни стремлению гитлеровских фашистов к мировому господству высшей расы или даже хуже того. С одной стороны, раздаются голоса, будто большевики «использовали» доверчивый русский народ в качестве «вязанки хвороста, бросаемого в костер мировой революции» (В.Кожин), с другой - появилась научнообразная версия, утверждающая, будто Ленин сначала «продал Россию» германскому генштабу, а потом он же саботировал германскую революцию и тем «предал» мировую революцию (Ю.Фельштинский)» (с.3).

В чем «мистификация» озвученных трактовок и в чем «научообразие» версии Фельштинского, типичной для самой низкопробной зарубежной прессы и российского «демократического» телевидения, не объясняется автором никак. Казалось бы, кому как не Драбкину - известному исследователю германской революции и Веймарской республики - показать всю вздорность и антинаучность писаний Фельштинского? Но в нынешние времена поются иные песни. И Драбкин по методе, хорошо отработанной на НТВ, просто обрушил на головы читателей несколько самых злобных антисоветских и антикоммунистических измышлений без каких-либо возражений или хотя бы замечаний.

Определяя «методологические принципы пользования понятием «ми-

ровая революция»», - подчеркивает Драбкин, - необходимо различать три фактора:

1. идею мировой революции;
2. расхожий лозунг первых революционных лет, отразившийся в представлениях Нагульнова в «Поднятой целине» или Копенкина в «Чевенгуре» и сохранившийся донине в обыденном сознании;
3. те попытки реализации идеи, которыми на протяжении своего существования занимался Коминтерн (с.3).

Что можно сказать по каждому из этих трех факторов?

1. К 1917 году идея мировой революции существовала уже не просто как идея, а как фундаментально разработанная научная теория. А это, как говорится, две большие разницы. Драбкин отмечает, что истоки идеи мировой революции намного старше большевизма, ее корни - в гуманистической Традиции Просвещения, в исторической традиции великих революций XVII-XVIII веков в Европе и Америке, в интернациональной солидарности трудящихся, в деятельности I и II Интернационалов.

Но автор умалчивает о том, какой вклад внесли Маркс и Энгельс в развитие этой идеи, умалчивает о том, что понятие «мировая революция» стало важнейшей составной частью теории научного коммунизма и стоит в одном ряду с такими основополагающими понятиями марксизма, как общественно-экономическая формация, освободительная миссия рабочего класса, диктатура пролетариата, пролетарский интернационализм. И, конечно, автор ни слова не говорит о ленинском исследовании империализма и о том новом, что внес Ленин в канун и в первые годы после победы Великого Октября в развитие марксистской теории мировой социалистической революции. А ведь именно эта теория стала для партии большевиков, других коммунистических партий и для Коминтерна в целом руководством к действию в годы мирового революционного кризиса.

2. Драбкин как-то полупрезрительно характеризует пламенный призыв к мировой революции, получивший широчайший отклик в массах в годы мирового революционного подъема в России и ряде других стран, как некий расхожий лозунг, отразившийся в представлениях людей, типа названных им литературных героев. Сам прием использования литературных персонажей для анализа реальных исторических событий вызывает сомнения. С таким же успехом можно ссылаться на Штирлица для характеристики гестапо или службы безопасности фашистской Германии. И вообще, вряд ли позволительно смешивать научный и художественный методы познания действительности. Е научных исследованиях это открывает неограниченные возможности для подмены реальной жизни художественным вымыслом и далеко не художественными домыслами.

Драбкин, собственно, так и поступает. Он упрощает и извращает диалектику сознательного и стихийного, диалектику взаимодействия между революционной теорией и революционной практикой, между провозглашаемыми пролетарской партией лозунгами и отражением их в сознании и деятельности многомиллионных масс. Все эти проблемы вовсе не так примитивны, как излагает автор, и требуют глубокого научного подхода. Драбкин изображает дело таким образом, будто некая «исходная», незамутненная идея мировой революции, рожденная гуманистическими традициями

западной культуры, попав на российскую почву, сначала оказалась искаженной большевиками, а затем и вовсе доведена до абсурда в результате стихийных выступлений масс, состоявших в большинстве своем из малообразованных, а то и вовсе неграмотных, людей типа Макара Нагульнова.

Ленин, раскрывая в свое время несостоятельность идей о возможности «чистого» империализма и «чистой» социальной революции, писал: «Социалистическая революция в Европе не может быть не чем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней - без такого участия не возможна массовая борьба, не возможна никакая революция - и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но объективно они будут нападать на капитал, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разнородной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелкобуржуазных шлаков» (Ленин В.И. ПСС. Т.30. С.54-55).

Из рассуждений Драккина следует, что он категорически не приемлет любые стихийные взрывы, когда доведенные до отчаяния массы начинают по-своему, по-плебейски расправляться со своими угнетателями, ведомые классовым инстинктом и собственными представлениями о «революционной совести», «революционной целесообразности» и т.д. Конечно, от подобных выступлений кой-кому мало не покажется. Однако, даже Александр Блок, лично пострадавший от такого бунта, бессмысленного и беспощадного (егс имение было дотла сожжено восставшими крестьянами), глубоко верно объяснял причины подобных перехлестов революции, от которых особенно громко стонала часть интеллигенции, лишившаяся былого благополучия. В знаменитой статье «Интеллигенция и революция» (1918) Блок писал: «Почему дырявят древний собор? - Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердца барских усадьбах? - Потому, что там пороли и насиловали девок; не у того барина, так у соседа. Почему валят столетние парки? - Потому, что сто лет под их развесистыми липами и кленами господа показывали свою власть: тыкали в нос нищему - мощной, а дураку - образованностью» (Блок А. Собр. соч. Л., 1982. 1.4. С.235).

Если подходить к оценке стихийных движений протеста не с позиций буржуазной юстиции или социал-демократических деятелей типа Носке, то нужно признать, что стихийность движения - это свидетельство прежде всего его глубины и размаха, когда массы не могут и не хотят больше терпеть, и их возмущение перехлестывает через край. В этих условиях особенно важной для коммунистов является задача внесения в это движение организованности и социалистической сознательности. Ведь именно эти слои наиболее угнетенных и наименее просвещенных трудящихся составляют основную массу политической армии социалистической революции. И только эта армия, объединяющая в своих рядах подавляющее

большинстве эксплуатируемых и угнетенных масс, способна сломить под руководством сознательного пролетарского авангарда власть капитала.

Так что снобистская ирония по отношению к этим массам и их конкретным «необразованным» представителям типа Макара Нагульнова (в реальной жизни это были Чапаев, Котовский, Буденный и сотни тысяч другие самоотверженных борцов революции) обнажает лишь определенную классовую позицию автора. Эта ирония вполне сравнима с юродством тех ангажированных телесатириков и пошляков от науки, которые ежедневно с экранов телевизоров и со страниц желтой прессы глумятся над Великой Октябрьской социалистической революцией и над нашей советской историей.

3. Как уже отмечалось, о вкладе Ленина, других революционные марксистов в развитие теории мировой социалистической революции, и с тех научных и политических дискуссиях, которые велись в международном рабочем движении по этим вопросам, во вступительной статье не говорится ни слова. Автор никак не раскрывает понятия мировой революции, каким оно сложилось в марксистских исследованиях к 1917 году. Не дает он и своего собственного определения, какое содержание он сам вкладывает в это понятие. Так что из драбкинских «методологических принципов пользования понятием «мировая революция»» остается совершенно неясным, о попытках реализации Коминтерном какой идеи мировой революции он ведет речь? И какая - изначально гуманная, чистая и благородная - идея, претерпела в результате деятельности Коминтерна многочисленные трансформации и мистификации, превратившись в утопическую, мифическую, иллюзорную, а затем и вовсе - в свою полную противоположность?

Впрочем, четкая постановка этого центрального вопроса, вынесенного в заголовок книги, составителей вовсе не беспокоит. Об этом свидетельствует тот факт, что в сборнике начисто отсутствуют тексты основополагающих теоретических и программных документов, официально принятые на всех, кроме первого, конгрессах Коминтерна и расширенных пленумах его Исполкома. Составителей интересуют, главным образом, документы второго и третьего ряда. И фокус здесь в том, чтобы при их помощи показать в превратном свете важнейшие теоретические, политические и организационные решения Коминтерна, тексты которых в сборнике отсутствуют. Грубо говоря, читателю предлагается изучить анатомию человека по атласу, где изображена одна прямая кишка. И уж потом, через ее «широкоформатную» призму, рассмотреть весь человеческий организм. Если, конечно, читателю удастся найти остальные части атласа, то есть недостающие основные документы Коминтерна.

Составители видят свою особую заслугу в том, что они впервые опубликовали некоторые документы, не предназначавшиеся ранее для печати. Среди новых текстов основную массу составляют письма, наброски, черновые, подготовительные и другие сопутствующие материалы, в том числе финансовые отчеты, обсуждения методов нелегальной работы, вооруженной борьбы и т.д. Все это было бы очень полезным для науки, если бы составители при отборе как опубликованных, так и неопубликованных ранее архивных документов, и, особенно, в своих комментариях и трактов-

ках этих документов, проявили элементарную научную добросовестность и объективность, исключаящую односторонность, тенденциозность и тем более предвзятость. Ведь, как писал Маркс, в науке «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным» (Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. 7.1. С.7).

Рассматриваемый документальный сборник этому высокому научному критерию не соответствует. Документы и материалы для него отобраны крайне тенденциозно, а комментарии, особенно во вступительной статье, носят совершенно определенную политическую окраску, совпадая во всем существенном с антикоммунистическими взглядами основателей «Антикоминтерновского пакта» и концепциями буржуазной, социал-реформистской и ревизионистской историографии.

Особо пристальное внимание составителей привлекли следующие три группы документов и материалов:

1. о помощи из Москвы зарубежным коммунистам финансами, людьми, оружием, пропагандой солидарных действий;

2. о нарастающих спорах относительно темпа и маршрута международной революции, этапов стратегии, наступательной или оборонительной тактики;

3. о военно-конспиративной деятельности компартий. На основе этих материалов, пишет Драбкин, можно распутать некоторые сложные узлы разнонаправленных тенденций скорее на зигзагообразном, чем прямом, пути Коминтерна:

- от революционного романтизма первых лет, грешившего авантюризмом, к позднее более реалистичной оценке российской и международной ситуации;

- от конфронтации коммунистов с социал-демократией к тактике единого фронта;

- от экспорта революции к «социализму в одной стране»;

- затем снова к иллюзиям «революционного штурма» и к пагубной концепции «социал-фашизма», потом к идее народного фронта;

- от приспособления к условиям, созданным пактом Сталина-Гитлера, к антифашистской войне, а после нападения Германии на Советский Союз к антигитлеровской коалиции (с.5).

Публикуемые материалы, по утверждению Драбкина, делают более цельной картину эволюции политик?! Коминтерна, полнее раскрывают динамику «постепенного перерождения как самой исходной (исходной от чего - от эпохи Просвещения или эпохи империализма? - Н.К.) идеи о мировой революции и строительстве социализма, так и взглядов на маршруты революции, стратегию и тактику, средства и методы действий коммунистов в центральных инстанциях Коминтерна, в ВКП(б) и других секциях» (с.5).

Исходя из этой посылки, Драбкин строит свою периодизацию «этапов трансформации идеи мировой революции, а вместе с тем и характера деятельности Коминтерна» (с.5). Выглядит она следующим образом:

1. Основание Коминтерна.

2. «Штаб мировой революции».

3. От штурма к осаде.

4. Военно-конспиративная деятельность коммунистов.

5. Мировая революция или «социализм в одной стране»?

6. Зрела ли «идея штурма» в сознании масс?

7. Антифашизм и сталинизм.

«Предлагаемая периодизация, - подчеркивает автор, - несмотря на ее условность, позволяет проследить, как изначально гуманная идея, имевшая целью спасти от гибели человеческую цивилизацию и открыть перед всем миром интернациональные перспективы социализма, шаг за шагом превращалась в полную свою противоположность и, наконец, в прикрытие националистически-державной политики сталинизма» (с. 5-6).

В действительности, предлагаемая Драбкиным и другими составителями периодизация не просто условна. Она отрывает теоретическую и практическую деятельность Коминтерна от объективного анализа хода всемирной истории и реального противоборства двух мировых систем в период между двумя мировыми войнами и потому носит заведомо предвзятый, антинатучный характер. Она используется вовсе не для того, чтобы помочь нынешнему поколению трудящихся освоить все ценное из богатейшего опыта Коминтерна и извлечь уроки из допущенных им ошибок. Эта схема преследует иную цель, а именно: так подогнать под нее факты и документы, чтобы на корню опорочить Коминтерн и его политику, которая якобы представляла собой сплошную цепь ошибок и преступлений и потому полностью дискредитировала саму «исходную», «изначально гуманную» идею мировой революции.

При таком подходе вполне логично звучит окончательный вердикт Драбкина в отношении Коминтерна и всего мирового революционного движения: «История неопровержимо доказала, что великая, благородная цель освобождения человека и человечества не может быть достигнута неадекватными насильственными, репрессивными методами и средствами. Удастся ли ее достичь ненасильственными действиями, или она так и останется недостижимым идеалом, вечно манящей путника звездой - это покажет будущее» (с.66-67). Чувствуете, какое изящество слога! Какая сила мысли! И какой гениальный вывод: будущее покажет!

В действительности это «будущее» с 1985 г. уже показало народам бывшего Советского Союза достаточно много: и больше социализма, и больше демократии! Во имя этого распустили КПСС, ликвидировали Советскую власть, уничтожили Советский Союз. И все это - без пролития крови, без вооруженной борьбы, без насилия над массами, в основном мирным путем. То, что Верховный Совет РСФСР был при этом расстрелян из танковых орудий, а город Грозный превращен в груды развалин, так это в историческом масштабе - мелочь, которой можно пренебречь. Эти досадные исключения, как говорится, лишь подтверждают общее правило. Великая социалистическая держава при поддержке западных спонсоров оказалась разрушенной изнутри без особых усилий и в кратчайшие сроки. Осуществилось то, чего не смогли добиться с помощью оружия и в течение ряда лет ни полчища интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны, ни армады гитлеровских армий в годы Великой Отечественной войны. Как с гордостью доложил американскому сенату верховный гарант российской демократии, «с коммунизмом на территории России и СССР покончено!»

Кто же пришел в итоге к власти и творит теперь наше якобы «демок-

ратическое» будущее? К власти пришли люди, которые больше всех и громче всех кричали о социализме с человеческим лицом, о правах человека, об общечеловеческих ценностях, о необходимости приобщиться к обществу цивилизованных стран и т.п. Именно из их уст раздавалась самая беспощадная критика культа личности Сталина и необоснованных репрессии, насильственных методов индустриализации и коллективизации, негативные стороны культурной революции, роковых просчетов в сфере национальной, оборонной и внешней политики, грубых ошибок в политике Коминтерна и всего международного коммунистического движения и т.д.

И вся эта преступная демагогия, едва прикрытая «демократической» фразеологией, раскручивалась, разумеется, во имя «великой, благородной цели освобождения человека и человечества», которая «не может быть достигнута неадекватными насильственными, репрессивными методами и средствами». Так что же мы имеем в результате перехода к «современной демократии», достигнутой адекватными ненасильственными, нерепрессивными методами и средствами? Мы имеем общество, по сравнению с которым святая инквизиция, сжигавшая еретиков живьем, дабы избежать пролитие крови, или гитлеровская тирания с ее лагерями смерти и газовыми камерами - это лишь детские шалости нецивилизованных варваров.

Современные цивилизованные «демократы» изобрели такие мирные, ненасильственные, гуманные, бескровные способы массового уничтожения людей, которых еще не знала мировая история. И делается это элементарно просто: в интересах криминально-компрадорской буржуазии и коррумпированного чиновничества, которые выступают как единое организованное преступное сообщество, разрушаются практически все отрасли народного хозяйства бывшего Советского Союза. Миллионы тружеников всех специальностей выбрасываются на улицу и остаются без средств к существованию; тем, кто еще имеет работу, месяцами и годами не платят нищенскую зарплату; ветеранам выплачивают пенсию, которая в три раза меньше прожиточного минимума; студенческая стипендия равна стоимости месячного проездного билета. Пытавшиеся выжить на путях мелкого предпринимательства и челночного бизнеса, были до нитки ограблены банками, как и многие миллионы несчастных вкладчиков, хранивших там свои «гробовые» деньги. Все это называется политикой геноцида. Она означает создание таких невыносимых жизненных условий, которые ведут к моральному и физическому уничтожению огромных масс людей, и прежде всего тех поколений, которые вынесли на своих плечах тяжелейшие годы борьбы против гитлеровского нашествия и послевоенного возрождения страны.

Понимал ли Драбкин, что уничтожение Советского Союза и европейских стран социалистического содружества, какими бы ультрадемократическими лозунгами это злодейство ни прикрывалось, приведет именно к таким результатам? Понимал ли он, что это повлечет за собой неокOLONиальное закабаление бывших республик Советского Союза крупнейшими империалистическими державами и транснациональными корпорациями, а внутри теперешнего СНГ этот процесс будет сопровождаться ростом безработицы, нищеты и бесправия подавляющего большинства народа на одном полюсе и невиданным обогащением кучки казнокрадов, спекулян-

тов и финансовых воротил - на другом. Думаю, что-понимал. Империализм или социализм? Другого выбора всемирная история с начала XX века никому не оставила. И Драбкин в свое время активно выступал за социализм, бичуя в своих трудах антикоммунистов, оппортунистов и ренегатов. Но это было давно - еще при Советской власти. Теперь - при антисоветской власти - он бичует тех, кому вчера поклонялся.

Предоставим читателю самому решить, чего в этой статье больше:

- жгучей неприязни к теории и практике марксизма-ленинизма, копившейся, видимо, годами, и вдруг фонтаном прорвавшейся наружу, как из внезапно лопнувшей канализационной трубы;

- пренебрежения к опыту всемирной истории, которая в обществах, разделенных на классы, неизбежно развивается по законам классовой борьбы, которую эксплуататорские классы, как только возникает реальная угроза их господству, немедленно превращают в гражданскую войну против собственного эксплуатируемого народа, прибегая при этом к вооруженной помощи иностранных интервентов;

- злонамеренной лжи и отвратительного лицемерия, замешанных на передержках, подтасовках, передергиваниях, умолчаниях и т.д.;

- или элементарных заимствований из самых грязных антикоммунистических источников, типа писаний разного рода буничей, фельштинских, резунов и им подобных ренегатов?

В любом случае ничего принципиально нового, чего нельзя было бы найти в антикоммунистической литературе, во вступительной статье нет. Попыток представить порочными саму идею революционного преобразования общества и практику применения эксплуатируемыми классами методов революционного насилия по отношению к эксплуататорам было бесконечное множество. Разоблачению такого рода попыток Маркс и Энгельс посвятили в «Манифесте Коммунистической партии» специальный раздел под названием «Консервативный, или буржуазный, социализм». Позднее, критикуя Дюринга, Энгельс писал: «Для г-на Дюринга насилие есть нечто абсолютно злое... Лишь со вздохами и стонами допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйничанья понадобится, может быть, насилие,- к сожалению, изволите видеть, ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет...И это тусклое, дряблкое, бессильное поповское мышление, -заключал Энгельс,- смеет предлагать себя самой революционной партии, какую только знает история?» (Маркс К.Энгельс Ф. Соч.Т.20.С.189).

Огромное значение критике такого круга идей придавал и Ленин. В 1920 г. он обратил особое внимание на две брошюры Отто Бауэра: «Мировая революция» и «Большевизм или социал-демократия?» Ленин настойчиво рекомендовал коммунистам изучить эти работы, чтобы знать позицию своих противников и уметь противостоять ей. Коварство аргументации Бауэра заключалось в том, что он под маской якобы беспристрастного теоретического анализа пытался исказить саму суть Октябрьской революции и содержание политики большевиков. Он изображал диктатуру пролетариата, установившуюся в Советской России, как некое царство голого насилия, исключающего саму возможность какой-либо творческой созидательной работы. При этом всякую революцию Бауэр изображал как вынуж-

денную, но нежелательную форму общественной эволюции. Наиболее целесообразный метод освобождения пролетариата и построения социалистического общества, заключал он, - «не в драматических революционных боях, а путем постепенно прогрессирующих реформ, проводимых под давлением рабочего движения» (Die Weltrevolution. Wien, 1919, S.18).

Ленин считал, что подобные рассуждения, да еще в обстановке, когда буржуазия в ряде стран Европы развязала гражданскую войну против собственного народа и продолжала вооруженную интервенцию против Советской России, особенно наглядно демонстрировали «всю бездну недомыслия, педантства, подлости и предательства интересов рабочего класса - и притом под соусом «защиты» идеи «всемирной революции»» (Ленин В.И. ПСС.Т.41. С.4). К чести Отто Бауэра следует сказать, что позднее он сделал должные выводы из уроков истории послевоенного развития капиталистического мира и, особенно, фашистского переворота в Германии. Он имел мужество признать, что жизнь опровергла его теорию о возможности для рабочего класса с помощью реформ преобразовать капиталистическую организацию общества в социалистическую, а буржуазную демократию - в пролетарскую (см.: Bauer O. Zwischen zwei Weltkrieg'en? Die Krise der Weltwirtschaft, der Demokratie und des Sozialismus. Bratislava, 1936, S.193).

Знают ли составители об этих признаниях Отто Бауэра? Знают, но во внимание не принимают. Знают ли они, кто, как и зачем возвращал фашизм в Италии, Германии, Испании? И что не Социинтерн, а Коминтерн, несмотря на известные просчеты и недостаточную гибкость своей политики, был наиболее влиятельной антифашистской силой в международном рабочем движении? И что не социал-демократы, а коммунисты шли в первых рядах движения Сопротивления и принесли наибольшие жертвы на алтарь победы над фашизмом? Знают, но поддакивают тем, кто обвиняет Коминтерн, а заодно и Советский Союз во главе со Сталиным, в том, будто они помогли Гитлеру сначала придти к власти, а затем и развязать Вторую мировую войну. Знают они и о том, какой ценой были завоеваны трудящимися СССР и других стран социализма не мифические, а реальные достижения в экономике, науке, культуре, образовании, социальной сфере и т.д. Знают, но помалкивают об этом. Они предпочитают утопить эти факты, имевшие решающее жизненное значение для подавляющего большинства трудящихся Советского Союза, в нескончаемых разговорах о ГУЛАГах. их палачах и жертвах, с расстрелах и других репрессиях, умалчивая о том, что Великая Французская и другие буржуазные революции сопровождались гораздо более масштабными и жестокими репрессиями.

Для них моментом истины, главным уроком всемирной истории XX века являются не многомиллионные жертвы двух мировых и бесконечного числа локальных войн, развязанных империалистами ради многомиллиардных прибылей, не победа Великого Октября, открывшего эру мировой социалистической революции против преступного господства финансового капитала, а крах КПСС и компартий Восточной Европы, крушение того социализма, который был построен под их руководством. Впрочем, о подлинных причинах такого провала и особенно о тех бедах и страданиях, которые обрушились на головы трудящихся масс после победы контррево-

люции и прихода к власти криминально-компрадорской буржуазии в союзе с нсменклатурно-коррупционным чиновничеством, они тоже по-малкивают. Они предпочитают трубить об ошибках, просчетах, преступлениях Коминтерна, который якобы с самого начала и в теории и на практике поставил мировое коммунистическое движение на неправильные рельсы, что и привело его к невиданному поражению и дискредитации самой «исходной», «изначально гуманной» идеи мировой революции.

Составители делают вид, будто не знают, что революции без контрреволюций не бывают, и что возможны случаи, когда силы контрреволюции одерживают верх. Революции гибнут по разным причинам: объективным и субъективным, внутренним и внешним. Каждый такой случай требует глубокого научного объяснения. Однако конкретный анализ подобных зигзагов истории, обусловленных перипетиями классовой борьбы как внутри отдельной страны, так и во всемирном масштабе, составителей не интересует. Главное для них - это подвести читателя к ложному выводу, будто Коминтерн нанес непоправимыми ущерб международному рабочему и освободительному движению, и «изначальные» виновники всех бед - это Ленин и партия большевиков, в деятельности которых якобы всегда преобладали романтизм, волюнтаризм, авантюризм, фанатизм, слепая вера во всемогущество силы и воли, злоупотребление властью и т.д. Это - генеральная мысль всего сборника. Под нее выстроена соответствующая концепция, сконструирована периодизация, написана вступительная статья, сгруппированы документальные разделы.

Каков же конечный вывод? Представляется, что рассматриваемый сборник, несмотря на свой академический антураж и большую дозу наукообразия, больше напоминает объемистую докладную записку весьма специфического назначения. В теоретическом плане, если так можно выразиться, документы подобраны и прокомментированы таким образом, чтобы оболгать ленинизм, как некое родившееся на незрелой почве варварское учение, которое при своем воплощении в жизнь не могло принести трудящимся ничего хорошего. С еще большим рвением, чем ренегат Пауль Леви, и прибегая к тем же приемам, Драбкин обвиняет Ленина в том, что он якобы абсолютизировал классовый подход к демократии, а своей бескомпромиссной борьбой против правых социал-демократов и центристов якобы толкнул коммунистов на путь самоизоляции от рабочих масс. В практически-политическом плане сборник, особенно в части, касающейся финансовой, организационной, военно-конспиративной деятельности Коминтерна, представляет собой попытку собрать «научно обоснованный» компромат на коммунистов для обвинений их в экстремизме, авантюризме, терроризме и прочих преступлениях, подлежащих уголовному преследованию.

Иными словами, мы имеем перед собой наукообразный донос, подготовленный профессионалами этого дела с поистине грандиозным размахом. И цель собранного досье тоже весьма прозрачна: подкрепить солидным материалом очередные требования «демократов» о запрете коммунистических партий и сочувствующих им организаций. Разумеется, все это делается во имя торжества «демократии», достижения в обществе «гражданского мира и согласия» и т.д. Другими словами, чтоб и волки были сыты,

и овцы были целы. И чтоб все «жили по средствам»: финансовые олигархи, валютные спекулянты и биржевые воротилы - по своим, а безработные шахтеры, не получающие зарплаты учителя и нищие ветераны - по своим. И чтоб все было хорошо. Такие вот фантастические перспективы рисуют нам власть имущие «демократы» и обслуживающий их научный персонал. Судьбе последних не позавидуешь. Их постигнет участь писателей вроде Фаддея Булгарина. Он тоже, говорят, сочинял неплохие фантастические романы. Одновременно писал царю докладные записки, а в жандармское управление - доносы на Пушкина. С тем и вошел в историю, заслужив всеобщее презрение потомков.

В заключение хотелось бы сказать следующее. В наше время повсеместно в капиталистических странах, и особенно в России, идет невиданное, тотальное наступление на Ленина, ленинизм и коммунистическое движение. К каким только ухищрениям ни прибегают хулители коммунизма, чтобы доказать, будто ленинизм был порожден особыми обстоятельствами своего времени и специфическими условиями России, будто он исторически исчерпал себя, и что в наши дни уже никто не в состоянии возродить его как научную теорию и практическое руководство к действию. Нужно признать, что подобные домыслы, сочиняемые в основном ренегатами и усердно распространяемые «демократическими» СМИ, нередко оседают в головах коммунистов, других левых сил и, особенно, молодежи. Поэтому надо утроить усилия, чтобы противостоять информационному натиску и морально-психологическому террору антикоммунизма.

Сегодня особенно в ходу насквозь лживая легенда, основанная на выдернутых из контекста и произвольно истолкованных цитатах из трудов Ленина и воспоминаний бежавших из Советской России деятелей, о том, будто Ленин с введением НЭПа коренным образом изменил свои взгляды на социализм, признал политику большевиков провалившейся и готовился чуть ли не сдать Советскую власть меньшевикам. А во внешней политике, будто бы заменил концепцию мировой социалистической революции концепцией мирного сосуществования двух систем. На самом деле, Ленин был абсолютно уверен и никогда от этого не отказывался, что из России неповской будет Россия социалистическая. А в международном плане новая экономическая политика означала: и торговать, и резолюцию делать. С переходом Советской России к мирному социалистическому строительству, считал Ленин, ее хозяйственные успехи могли оказать наибольшее влияние на дальнейший ход мировой социалистической революции.

На Четвертом конгрессе Коминтерна, 13 ноября 1922 г. Ленин выступал с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Это было его последнее выступление на международном форуме коммунистов. Через весь доклад провел он главную мысль, что коммуниста везде и всегда должны постоянно учиться, учиться и учиться. В Советской России первейшая задача на тот момент заключалась в том, чтобы помочь трудящимся массам преодолеть элементарную неграмотность и накопить полезный опыт хозяйственного строительства. В капиталистических странах перед коммунистами на первый план выходила другая задача - постижения принципиальных основ организации, содержания, методов революционной работы в массах и умения творчески применять революционную теорию применительно к конкретным условиям своих стран. Если мы научимся эти задачи решать, будем делать меньше глупостей и станем умнее, заключал свой доклад Ленин, то и «перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными» (Ленин В.И.

К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина.

В год Пушкина разномастные говоруны и вульгарно-похотливые демжурналисты равно и временщики у трона, либерально-номенклатурные псевдопатриоты лебезят вокруг гения, приватизируют его по своим нишам, нравам, интересам.

Между тем все эти певцы антикоммунизма, «западного пути», «общеевропейского дома», «возрождение России» через реформы монетаристов, разрушили СССР-РСФСР, добивают и Россию после августовской контрреволюции 1991 года. Насаждая по сей день чаадае-щину и смердяковщину в оценках и образах русского народа в СМИ, массовой культуре, денежных учебниках истории России, Советской эпохи, они обслуживают режим, «возродивший» Россию от сверхдержавы к полуколонии. Осталось вернуться к лаптям, домотканным сарафанам и лучине, порушенной «декреформой» деревне и ночлежным, рабочим домам в храмосверкающей купеческо-компрадорской Москве и русофобия торжествует.

Не думаю, чтобы А.С.Пушкин принял такую западнизацию, сплошную американизацию жизнеустройства ельцинско-гайдаровской России. Ведь он как гражданин, как писатель и как издатель, на себе испытал все «блага» дозированной монархом свободы, все прелести рыночных отношений в творчестве, культуре. Об этом, по-моему, свидетельствует и предлагаемая статья крупнейшего русского мыслителя С.Л.Франка (1877-1950 гг.), написанная по сути к 150-летию А.С.Пушкина (Мюнхен 1957 г.). Текст с минимальными сокращениями, взят из журнала «Вопросы философии», (1988, №10 с. 146-155).

М.Иголкин

С.Франк

Пушкин об отношении между Россией и Европой

Всякому, сколько-нибудь знакомому с историей русской мысли, известно, какую центральную роль в ней играет тема об отношении России к Западу,- к тому, что с русской точки зрения обозначалось как «Западная Европа» в смысле всего европейского континента на запад от русской границы. Проблемы не только общественно-исторической и политической жизни, но и философские и религиозные по большей части ставились и обсуждались в связи с этой темой,- что со стороны, т. е. вне отношения к идейной атмосфере русской жизни, должно казаться странным и даже противоре-

ственным. Известно также, что спор между сторонниками и противниками следования России по пути «Западной Европы» - спор, принявший свою классическую форму в борьбе между «западниками» и «славянофилами» в 40-х годах 19-го века - в иных формах велся, по крайней мере, с конца 18-го века, продолжался в течение всего 19-го века и продолжается в 20-ом веке вплоть до нашего времени.

В этой проблеме совершенно особое место занимают воззрения Пушкина. Пушкин был не только величайшим русским поэтом, но и одним из самых сильных, проницательных и оригинальных умов России, «умнейшим человеком России» (как определил его Николай I после первой встречи с ним); но, странным образом, несмотря на огромную литературу «пушкиноведения», идейные воззрения Пушкина остаются доселе мало-исследованными или, во всяком случае, недостаточно оцененными. В частности, остались неуясненными его совершенно оригинальные взгляды на занимающую нас здесь тему.

Пушкин недожил до классической эпохи спора между «славянофилами» и «западниками». Но в 30-х годах он знал родоначальников обоих направлений. Первым западником - правда, своеобразным, во многом отличным от западников следующего поколения, - был его давнишний друг - в юности его духовный наставник - Чаадаев. Пушкин хорошо знал его взгляды и дожил до опубликования (1836 г.) его знаменитого «Философического письма», на которое отвечал особым письмом к Чаадаеву (о нем подробнее ниже). Из двух основоположников славянофильства, Ивана Киреевского и Хомякова, первый при жизни Пушкина еще не оформил своих позднейших идей; но Хомяков уже с юных лет выработал свое славянофильское мирозерцание, и Пушкину приходилось идейно с ним сталкиваться. Основа спора была ему, таким образом, знакома. Но такому человеку, как Пушкин, и не нужно было знать чужие мнения, чтобы задуматься над столь основным вопросом русской духовной жизни. Он постоянно возвращается к этому вопросу и в своих художественных творениях, и в своих размышлениях о русской и западной истории, в своих письмах, заметках и в дошедших до нас устных высказываниях. По этому материалу мы можем составить себе представление о совершенно своеобразной постановке этого вопроса у Пушкина.

По своему непосредственному устремлению, по своим оценкам Пушкин, несомненно, был «западником» в том смысле, что высоко ценил западную культуру, был убежден в ее необходимости для России и скорбел о культурной отсталости России по сравнению с Западом. Уже в самых ранних его письмах у него есть излюбленное противопоставление (в отношении явлений русской жизни) «азиатского» начала - «европейскому», как низшего высшему. Переселившись из Кишинева в Одессу, он пишет Александру Тургеневу: «Надобно, подобно мне, провести три года в душном азиатском заточении, чтобы почувствовать цену и не вольного европейского воздуха» (1823). Шутя он называет Россию «родной Турцией» и Петербург «северным Стамбулом». Когда находится щедрый издатель для его «Евгения Онегина», он пишет: «Какова Русь, да она в самом деле в Европе - а я думал, что это ошибка географов». Восхваляя статьи князя Вяземского, он называет их «европейскими»; находя пестроту внешнего украшения книги «безобразной», он прибавляет, что она «напоминает Азию». В записке о народном образовании, поданной им Николаю I в 1826 г., он горячо отстаивает пользу европейского образования и желательность учения русских юношей за границей; в своем дневнике (14 апреля и 3 мая 1834) он резко отрицательно отзываясь об указе, ограничивающем право русских ездить в Европу. Он считает главной причиной относительной отсталости

русской культуры татарское иго, которое отделило Россию от судеб Европы. «Духовная жизнь порабощенного народа не развивалась. Великая эпоха Возрождения не имела на него никакого влияния, рыцарство не одушевляло его девственными восторгами, и благодетельные потрясения крестовых походов не отзывались в краях печального севера». Он решительно ~~отвергает какое-либо культурное влияние татар на Россию: «Нашествие татар не было, подобно наводнению Мавров, плодотворным: татары не принесли нам ни алгебры, ни поэзии» («О русской литературе, с очерком французской» 1834): отвергает он и какое-либо влияние татарского языка на русский («О предисловии Лемонте к переводу басен Крылова» 1825).~~ С другой стороны, он указывает на разделение церквей, как на причину, отделившую Россию от остальной Европы и лишившую ее участия в великих событиях европейской истории (письмо к Чаадаеву, 1836).

Но самое яркое выражение «западничества» Пушкина есть его отношение к Петру Великому. Пушкин создал, как известно, в своих художественных произведениях - в поэмах «Полтава» и «Медный всадник», в романе «Арап Петра Великого» и в ряде мелких стихотворений - незабываемый образ Петра, как «вечного работника на троне», человека, который «прорубил окно в Европу» и насадил европейское просвещение в России. Он, правда, далеко не во всем был согласен с политикой Петра Великого, считал его «воплощенной революцией - Робеспьером и Наполеоном в одном лице», ужасался жестокости его указов (которую ин противопоставлял мудрости его законодательных мер) и признавал вредной «табель и рангах», видя в ней источник «демократического наводнения», которое «выметаает дворянство». Но эти частные несогласия заслонены общим впечатлением величия, в глазах Пушкина, исторического преобразователя России и убеждением в благодетельности его реформ. Пушкин остро сознавал, что вся русская культура 18-го в 19-го веков и все начинки науки и искусства в России имеют своим источником ту европеизацию России, начало которой положил Петр Великий. Он чувствовал самого себя органически связанным с этим европейским элементом, насажденным в России Петром. Можно сказать, что он бессознательно ощущал то, что позднее о нем самом так метко сказал Герцен: «На призыв Петра Великого образоваться, Россия через 100 лет ответила колоссальным явлением Пушкина».

Но при более тщательном рассмотрении отношения Пушкина к Петру Великому мы уже здесь найдем существенное отличие между Пушкиным и типическим воззрением «западников». Можно сказать, что «западники» сходились со своими противниками - «славянофилами» в одном: оба лагеря считали преобразования Петра неорганичными, не видели их связи с национальным духом России, а усматривали в них прививку к старой русской культуре каких-то совершенно новых, внешних начал. Они расходились только в одном: «западники» считали такую прививку чуждых элементов благотворной для России, потому что не ценили уклада древней России, находили невозможным развитие ценной культуры на основе русской национальной самобытности и видели единственное спасение России в усвоении западноевропейской культуры. «Славянофилы», напротив, отвергали путь Петра Великого, потому что дорожили древней русской культурой

и насаждение чуждых ей западных начал считали гибельным ее извращением. Совершенно иное понимание мы находим у Пушкина. Пушкин - и в этом его мнение подтверждается теперь выводами русской исторической науки - ощущал национальный характер дела Петра Великого. Он подчеркивает, прежде всего, национально-русский патриотизм Петра: когда «самодержавною рукой он смело сеял просвещение», он «не презирал страны родной: он знал ее предназначенье». Петр, таким образом, повел Россию по пути европейской культуры, по мнению Пушкина, именно исходя из убеждения, что национальный склад русского ума и духа может на этом пути осуществить себя, свое собственное внутреннее предназначение. Л.О.Смирнова сохранила в своих «Воспоминаниях» следующие слова Пушкина: «Я утверждаю, что Петр был архирусским человеком, несмотря на то, что сбрил себе бороду и надел голландское платье. Хомяков заблуждается, говоря, что Петр думал, как немец. Я спросил его на днях, из чего он заключает, что византийские идеи московского царства более народны, чем идеи Петра».

Уже отсюда видно, что Пушкин ставит вопрос о «народности» (или «самобытности») и ее отношении к усвоению других культур гораздо глубже, чем обычные «западники» и «славянофилы». «Народность» означает для него своеобразие духовного склада народа. «Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу. Климат, образ жизни, вера дают каждому народу особенную физиономию» - таково примерное определение «народности» у Пушкина (в незаконченном наброске «О народности в литературе», в котором он жалуется на распространенность слишком узких пониманий «народности»). Народность в этом общем смысле совсем не предполагает замкнутости от чужих влияний, обособленности национальной культуры. Напротив, субстанция народного духа, как все живое, питается заимствованным извне материалом, который она перерабатывает и усваивает, не теряя от этого, а, напротив, развивая этим свое национальное своеобразие. Риторический вопрос, поставленный Пушкиным Хомякову, действительно убийствен для позиции национальной исключительности и метко выражает подлинное существо дела. В самом деле, если культура московского государства, в которой славянофилы видели адекватное выражение национального русского духа, выросла на почве, оплодотворенной влиянием Византии, то отчего же культура Петербургской эпохи заранее объявляется чуждой и враждебной национальному своеобразию только потому, что она оплодотворена западными влияниями? Будучи последовательными, сторонники национальной самобытности России должны были бы отвергнуть не только Петра Великого, но и Владимира Святого, просветившего Россию рецепцией византийских христианских традиций; между тем основным тезисом славянофилов было именно убеждение, что верования восточной православной, т.е. греческой, церкви суть фундамент русского национального духа. «Мы восприняли от греков евангелие и традиции, а не дух ребячества и споров. Нравы Византии никогда не были нравами Киева», - говорит Пушкин в уже упомянутом письме к Чаадаеву. Поэтому и Петр, несмотря на голландское платье и бритую бороду, мог не стать «немцем», а остается подлинно русским человеком. Без взаимодействия между народами невозможно их культурное развитие, но это взаимодействие не уничтожает их исконного своеобразия, как своеобразие личности не уничтожается ее общением с другими людьми.

Пушкин знал это по самому себе. Никогда не переступив, как известно, западной границы России, он глубоко воспринял в себя западную культуру, воспитался сначала на Вольтере и французской литературе, потом на Байроне, Шекспире и Гете. Но он не перестал от этого не только быть, но и чувствовать себя русским человеком. В его душе утонченнейшие влияния западной культуры мирно уживались с наивным русским духом, жившим в нем и питавшимся народными сказками няни Арины Родионовны. Он любил

Россию Петра, стихию Петербурга, но он любил и Москву и древнюю Русь, и никогда у него не возникал вопрос о несовместимости того и другого. Убежденный «западник», он чутым гениального поэта и историка глубоко и верно воспринимал дух русского прошлого и своей исторической драмой «Борис Годунов», своими историческими поэмами и повестями более, чем кто-либо иной, содействовал развитию русского исторического самосознания. Его обработки русских народных сказок суть образец художественного претворения непосредственных выражений народного духа в фольклоре; даже Жуковскому он должен был указывать, что в старых русских легендах, поверьях и сказках не меньше материала для романтической поэзии, чем в произведениях западного фольклора. Он любил все, в чем ощущал «русский дух» (вступление к «Руслану и Людмиле»); будучи в указанном смысле «западником», он ничуть не уступал славянофилам в непосредственной любви к русскому народному укладу, ко всему, в чем выражается непонятное для «западного европейца» (но и часто и его привлекающее) своеобразие русской души.

Это сочетание «западничества», восприимчивости и любви к европейской культуре, с чувством инстинктивной, кровной связи с родиной во всем ее своеобразии подкреплялось у Пушкина одним сознательным убеждением, которое - несмотря на простоту в лаконичность его выражения - содержит глубокую философскую мысль. Пользуясь позднейшим термином, можно сказать, что Пушкин был убежденным почвенником и имел некую «философию почвенности». Лучше всего он выразил ее в известном стихотворении 1830-го года;

Два чувства дивно близки нам -
В них обретает сердце пищу -
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.
На них основано семейство
И ты, к отечеству любовь.
Животворящая святыня!
Земля была без них мертва,
Без них наш тесный мир - пустыня,
Душа - алтарь без божества.

Связь с «родным пепелищем» и с «отеческими гробами», с родным прошлым, по мысли Пушкина, не сужает, не ограничивает и не замыкает человека, а, будучи единственной основой его «самостояния», есть, напротив, основа подлинной свободы и творческой силы, «залог величия» личности - и, тем самым, народа. Укорененность в родной почве, ведя к расцвету духовной жизни, тем самым расширяет человеческий дух и делает его восприимчивым ко всему общечеловеческому. Этот мотив проникает и всю поэзию, и всю мысль Пушкина. Один из основных мотивов его поэзии тема «пенатов» - религиозного духа, которым обвеян родной дом; в уединении родного дома, в отрешенности от «людского стада» только и возможно познавать «сердечную глубину», любить и лелеять «нессмертные, таинственные чувства». В личной жизни Пушкина воплощением «алтаря пенатов» были два места - родная деревня Михайловское, в которую он всегда возвращался для уединенного творчества, и Царское Село, в котором

впервые, в годы отрочества и первой юности, раскрылась его духовная жизнь и произошла его первая встреча с музой (ср. стихотворения «Вновь я посетил» и «Воспоминание в Царском Селе»). В последнем стихотворении поэт, возвратившись после скитаний - внешних и внутренних - к родному месту, где протекла его первая юность, чувствует себя блудным сыном, который в раскаянии и слезах «увидел наконец родимую обитель». Эта «родимая обитель» - место, с которым связаны впечатления детства и юности, - сливается в сознании поэта спонятием «родины», «отчества»: «нам целый мир - чужбина, отчество нам - Царское Село».

Философскую мысль, лежащую в основе этих чувств я мыслей, можно лучше всего выразить в короткой, но многозначительной формуле: чем глубже, тем шире. Только в последней, уединенной глубине человеческого духа, питаемой традицией, воспоминаниями детства, впечатлениями родного дома и родной страны, человек, соприкасаясь с последней «несмертной», таинственной, божественной глубиной бытия, тем самым обретает свободу, простор для сочувственного восприятия всего общечеловеческого. (Здесь, по аналогии, - конечно, *mutatis mutandis* - приходит на ум отношение между «благодатью» и «свободой»: благодать не ограничивает человеческой свободы, не конкурирует с ней, а, напротив, впервые освобождает человека, дает ему широту, полноту, творческую свободу). Этим снимается сама дилемма, лежащая в основе спора между «националистами» и сторонниками «общечеловечности»: либо преданность своему, исконному, родному, либо доступность чужим влияниям. Как отдельная человеческая личность, чем более она глубока и своеобразна, чем более укоренена и глубинной самобытной духовной почве, тем более общечеловечна (пример - любой гений), так и народ. Восприимчивость к общечеловеческому, потребность к обогащению извне, есть в народе, как и в личности, признак не слабости, а, напротив, внутренней жизненной полноты и силы.

Именно отсюда вытекает у Пушкина сочетание «европеизма», резко-го отталкивания от культурной отсталости России, с напряженным чувством любви к родине и национальной гордости. Еще в первую эпоху своей жизни, гонимый правительством, негодуя на некультурность среды, в которой ему негде было развернуть свой гений, и стремясь убежать из России, он пишет, однако: «Мы в отношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда... Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног, но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство» (письмо к кн. Вяземскому 1826). В зрелую эпоху и к концу жизни это двойственное отношение к родине в просветленной в умеренной форме выражено в замечательных словах письма к Чаадаеву (1836): «Я далек от того, чтобы восхищаться всем, что я вижу вокруг себя; как писатель, я огорчен..., многое мне претит, но клянусь вам моей честью - ни за что в мире я не хотел бы переменить родину, или иметь иную историю, чем история наших предков, как ее нам дал Бог». В дневнике Муханова 1832 г. записано устное высказывание Пушкина, осуждающее «озлобленных людей, которые не любят России» и «стоят в оппозиции не к правительству, а к отечеству» (Вересаев: «Пушкин в жизни»).

Теперь мы подготовлены к рассмотрению своеобразного систематического взгляда Пушкина на отношение между Россией и Европой. С указанным выше принципиальным «европеизмом» у Пушкина сочетается твер-

дое убеждение в своеобразии русского мира, в существенном отличии между историей России и историей Западной Европы. В программе одной из своих статей по поводу «Истории русского народа» Николая Полевого Пушкин говорит: «Поймите, что Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою, что история ее требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада». «Россия была совершенно отделена от Западной Европы». Пушкин доказывает, что в России не было ни феодализма, ни независимых городских общин. Эту отделенность России от остальной Европы и это своеобразие ее истории Пушкин отчасти воспринимает - подобно «западникам» - как недостаток русской истории. «Феодализма у нас не было - и тем хуже... Феодализм мог бы, наконец, развиваться, как первый шаг учреждения независимости (общины были второй), но он не успел. Он рассеялся во времена татар, был подавлен Иваном III, гоним, истреблен Иваном IV». По отрывочным замечаниям этого наброска, можно прийти к заключению, что Пушкин сожалеет, что история России не создала тех навыков к личной свободе и независимости от власти, которые возникли в историческом процессе Европы.

Главный источник этой, вредной для России отделенности Европы от России он видит в татарском нашествии, отчасти также в разделении церквей (ср. выше). Последняя тема заслуживает особого внимания: в ней Пушкин резче всего расходится с славянофилом. Для последнего - в особенности для его главного богословского представителя, Хомякова, восточная, православная церковь после разделения церквей осталась единственной подлинной церковью, т.е. единственным адекватным представителем подлинного христианства; католицизм своим самочинием нарушил основную заповедь христианской любви; протестантизм есть следующий шаг на пути того же самочиния; этот и другой, следовательно, суть уклонения от истины христианской церкви. Совсем иначе смотрит на вопрос Пушкин; его мысль легко угадать, хотя она выражена лишь в кратких словах его писем. Он не разделяет прежде всего пристрастия Чаадаева к католицизму в его огульного отвержения протестантизма. «Вы усматриваете христианское единство в католицизме, т.е. в папе, - пишет он ему (1831). - Не заключено ли оно в идее Христа, которая содержится и в протестантизме? Первая идея была монархической, она становится теперь республиканской. Я плохо выражаюсь, но вы меня поймете». Вскоре после этого он пишет Вяземскому: «Не понимаю, за что Чаадаев с братией нападает на реформацию, т.е. на факт христианского духа. Что христианство в нем потеряло в своем единстве, оно приобрело в своей общедоступности (popularité)» (3 авг. 1831 г.). Пушкин, таким образом, считает нормальным постепенное развитие форм верований в христианской церкви и видит, что развитие совершалось на западе. Каково же его отношение к православию? Пушкин, начиная с середины 20-х годов, особенно в связи с собиранием исторических материалов для драмы «Борис Годунов», отчетливо сознавал все значение православия для русского национального духа и для русской культуры. В образах летописца Пимена и патриарха в «Борисе Годунове» он обнаружил и глубокую сердечную симпатию к традиционному типу православного благочестия, и гениальную способность понять и

художественно воспроизвести его.

Он, впрочем, соглашается, что русское духовенство в новейшее время отстало, но видит причину этой отсталости в чисто внешней обособленности его от культурного слоя русского общества. И не только Пушкин ценил православие как творческую силу в истории русской культуры, но в последние годы своей жизни он и чисто религиозно чувствовал свою близость к православному благочестию, ощущал себя сам православным человеком. Свидетельством этого является хотя бы его известное стихотворное переложение молитвы Ефрема Сирина («Отцы пустынноики и жены непорочны»).

И тем не менее, Пушкин бесконечно далек от славянофильской точки зрения. Он остается и здесь, как и во всем, трезвым и объективным. Мысль о вреде для России ее обособленного от Запада существования он распространяет и на оценку православия. Он сожалеет, что «схизма отделила нас от остальной Европы» (письмо к Чаадаеву 1836 г.). В приведенном выше письме к Вяземскому о воззрениях Чаадаева, защищая протестантизм, он прибавляет: «Греческая церковь - другое дело: она отделилась от общего стремления христианского духа». Это отделение было и остается, по мысли Пушкина, источником ее относительной слабости. Смирнова сохранила нам на эту тему еще один, в высшей степени интересный разговор Пушкина с Хомяковым. На утверждение Хомякова, будто в России больше христианской любви, чем на Западе, Пушкин «ответил с некоторою досадою»: «Может быть. Я не мерил количество братской любви ни в России, ни на Западе; но знаю, что там явились основатели братских общин, которых у нас нет. А они были бы нам полезны». Несмотря на свою высокую оценку русского православия и свою личную сердечную преданность ему, Пушкин, таким образом, сознавал, что в судьбе и фактическом состоянии православной церкви в России не все благополучно, и что России в этом отношении есть чему поучаться у западного христианства. Та же Смирнова передает следующие слова Пушкина: «Если мы ограничимся своим русским колоколом, мы ничего не сделаем для человеческой мысли и создадим только приходскую литературу».

Однако, это «западническое» убеждение дополняется у Пушкина чрезвычайно интересной философско-исторической мыслью, имеющей противоположную тенденцию. Татарское нашествие и вызванное им обособление России от Запада он рассматривает в перспективе всемирной истории и с этой точки зрения видит в них особое служение России задачам европейско-христианской культуры. Эту общую перспективу не понимали, по его мнению, ни европейцы, ни русские западники (в лице Чаадаева).

По поводу западноевропейского отношения к России он говорит: «Долго Россия была отделена от судеб Европы. Ее широкие равнины поглотили бесчисленные толпы монголов и остановили их разрушительное нашествие. Варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь и возвратились в степи своего Востока. Христианское просвещение было спасено истерзанной и издыхающей Россией, а не Польшей, как еще недавно утверждали европейские журналы; но Европа, в отношении России, всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна» («О русской литературе, с очерком французской» 1834). Ту же мысль Пушкин повторяет в пись-

ме к Чаадаеву (1836): «Нет сомнения, что схизма отделила нас от остальной Европы, и что мы не участвовали ни в одном из великих событий, которые ее волновали; но мы имели свое особое назначение». Повторив приведенные выше слова о том, как татарское нашествие было приостановлено Россией, Пушкин продолжает: «Этим была спасена христианская культура. Для этой цели мы должны были вести совершенно обособленное существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, чуждыми остальному христианскому миру, так что наше мученичество дало католической Европе возможность беспрепятственного энергичного развития».

Но эта мысль о всемирно-историческом смысле и, следовательно, оправдании обособленности России и культурной отсталости ее прошлого дополняется в том же письме к Чаадаеву другой мыслью, в которой Пушкин энергично восстает против идеи Чаадаева об отсутствии в России вообще основ исторической культуры. Пушкин решительно отвергает этот взгляд типичного «западничества», с особенной резкостью выраженный, как известно, в «Философическом письме» Чаадаева, - взгляд, по которому все прошлое России есть какое-то пустое местосуществование, лишенное элементов истории культуры. Отвергнув опорочение Чаадаевым восточного христианства - православия - на том основании, что оно было заимствовано из презренной Византии (Пушкин метко парирует эту мысль указанием, что все христианство тоже возникло из презираемого всем миром еврейства), - он продолжает: «Что касается вашего исторического ничтожества, то я положительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные войны - ведь это та же жизнь кипучей отваги и бесцельной и недозрелой деятельности, которая характеризует молодость всех народов. Вторжение татар есть печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ход к единству (к русскому единству, конечно), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и окончившаяся в Ипатьевском монастыре, - как, неужели это не история, а только бледный, полузабытый сон? А Петр Великий, который один - целая всемирная история? А Екатерина II, поместившая Россию на порог Европы? А Александр, который привел нас в Париж? И (положа руку на сердце) разве вы не находите чего-то величественного в настоящем положении России, чего-то такого, что должно поразить будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы?»

М.О.Гершензон в своей книге о Чаадаеве справедливо говорит, что если бы от всего Пушкина до нас дошло только это его письмо, его было бы достаточно, чтобы усмотреть гениальность Пушкина. В этом главном документе отношения Пушкина к проблеме «Россия и Запад» - как в остальных, приведенных нами здесь его замечаниях - обнаруживается гениальная способность Пушкина к синтетическому, примиряющему противоположности, восприятию, - к пониманию им исторической реальности. Против крайнего западничества Чаадаева он защищает ценность самобытной русской исторической культуры; против славянофильства он утверждает превосходство западной культуры и ее необходимость для России. И это есть не эклектическое примирение непримиримого, не просто какая-то «средняя линия», а подлинный синтез, основанный на совершенно оригинальной точке

зрения, открывающей новые, более широкие духовные и философско-исторические перспективы.

Достоевский в своей известной предсмертной речи о Пушкине, в своей форме, на языке своих убеждений, пытался выразить этот подлинный универсализм гения Пушкина, примиряющий «славянофильство» с «западничеством». В это толкование он вложил много своего, но, по существу, в том, что он уловил этот универсализм Пушкина, он был совершенно прав. Когда настанет день возрождения русской культуры и государственности, старый вопрос о культурном отношении между Россией и Западом вновь станет перед русским обществом. Надо надеяться, что оно вспомнит тогда о мудрых и широких заветах своего величайшего гения.

Список авторов

Безбородов Анатолий Филиппович - председатель Губкинской районной организации РУСО, Белгородская область.

Глухов Виктор Георгиевич - журналист, филолог.

Гончарук Сергей Иванович - доктор философских наук, профессор Кафедры философии РАН.

Горячев Николай Александрович - инженер, Московская область.

Гуревич Владимир Ильич - инженер, мостостроитель, член РКП-КПСС.

Дронов Александр Алексеевич - инженер, г.Сочи.

Кац Адольф Иосифович - доктор экономических наук, профессор.

Королев Николай Егорович - (19.11.1933 - 08.04.1999г.) кандидат исторических наук.

Оджалан Абдулла - Председатель ЦИК Рабочей партии Курдистана.

Франк Семен Людвигович (1877-1950) - философ, выслан в 1922 году из Советской России.

Редакционная коллегия: В.В.Бурдюгов - главный редактор,
Ф.Б.Белелюбский - зам. главного редактора, М.В.Иголкин.

Адрес редакции для писем: 125130, Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 10/12, кв. 168. Бурдюгову Владимиру Викторовичу. Тел. (095) 159-21-12.

Технический редактор Н.И.Ильина

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013009 от 03 ноября 1994 г.
Формат А5. Печать офсетная. 8 печатных листов. Тираж 2000 экз.
Отпечатано в Москве кооперативом "Тематик".

На журнал "Коммунист" можно подписаться в любом почтовом отделении. Журнал включен в Каталог Агентства "Роспечать".

**Подписные индексы нашего журнала -
71979 (годовая подписка) и 73539
(подписка с любого очередного номера).**

Министерство связи "Роспечать"		АБОНЕМЕНТ на <u>журнал</u>		73539 (индекс издания) Количество комплектов							
Коммунист											
на 1999 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)				(адрес)					
Кому		(фамилия, инициалы)									

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
на <u>журнал</u>			73539 (индекс издания)								
Коммунист											
Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов							
	реклам.-адресовки	руб.	коп.								
на 1999 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)				(адрес)					
Кому		(фамилия, инициалы)									

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

В этом номере:

**Оджалан Абдулла:
Империализм и
колониализм**

3

МАЙ

1999

ИЮНЬ